

**Библиотечка военно-исторического журнала
«Орловский военный вестник»
Выпуск 13**

100 лет русской катастрофы 1917 года

УДК 82-1+94(47)+355/359+908(470+571)

ББК 84(2р)6

С 81

Серийное оформление обложки: Александр Ухин

Редакционная коллегия «Орловского военного вестника»:

С.А. Ветчинников (главный редактор)

В.Я. Воробьёва

А.И. Кондратенко

С.В. Широков

Библиотечка военно-исторического журнала «Орловский военный вестник»

С 81 100 лет русской катастрофы 1917 года / – Орёл: «Картуш», 2017. – 160 с.

Специальный выпуск военно-исторического журнала «Орловский военный вестник» с 2016 года выходит в новом исполнении: Библиотечка «Орловского военного вестника». Этот выпуск уже тринадцатый. Он посвящён столетию эпохального события 20-го века – октябрьскому перевороту или, как это позиционировалось в советской историографии – Великой Октябрьской революции. По прошествии 100 лет события того времени можно оценивать по-разному. В этом выпуске мы использовали статьи из различных источников: от сайтов Интернета, рассказывающих о мероприятиях, посвящённых этому событию, до статей из книг и газет. Особое признание хотелось бы выразить интернет-изданию «Родина», которое воплотило в жизнь «Российская газета» – многие материалы мы взяли именно с этого портала.

В связи с тем, что материалы статей иногда содержат описания сцен насилия (в мемуарах современников событий) мы повысили категорию информационной продукции на данный выпуск до 18+.

УДК 82-1+94(47)+355/359+908(470+571)

ББК 84(2р)6

На обложке:

Лицо: фрагмент картины Ильи Глазунова «Великий эксперимент», 1990 г.

Оборот: Картина В.К. Дмитриевского и Н.Я. Евстигнеева, «Павел Карлович Штернберг руководит обстрелом Кремля, в котором засели юнкера, ноябрь 1917 года».

Афиша кинофильма «Раскалённый хаос», режиссёра С.Г. Дебижева

© ПФ «Картуш», 2017

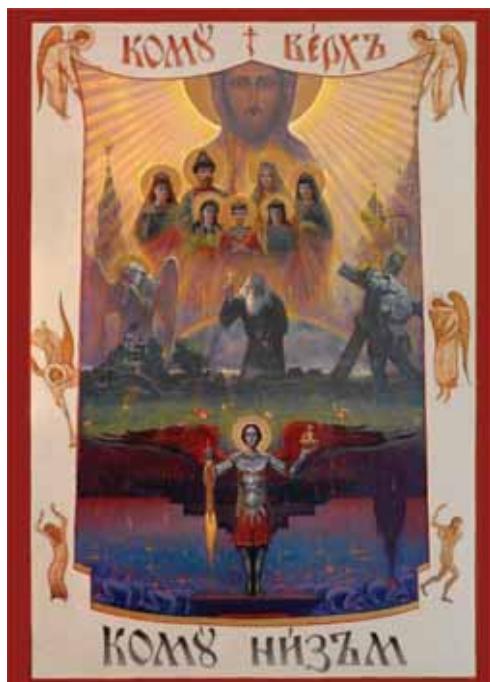
© «Библиотечка ОВВ», 2017

100 лет русской катастрофы 1917 года*

Кто желает ещё слышать глас увещания, вслушайтесь в слова пророчества святого праведного отца Иоанна Кронштадтского, задолго до катастрофы 1917 года предостерегавшего русское общество, что ждёт Россию, если...

«Если не будет покаяния у русского народа, конец мира близок. Бог, пошлёт бич в лице нечестивых, жестоких, самозванных правителей, которые зальют всю землю кровью и слезами.

Откуда эта анархия, эти забастовки, разбои, убийства, хищения, эта общественная безнравственность, этот царящий разврат, это огульное пьянство? От неверия, от безбожия... На почве безверия, малодушия, безнравственности совершается распадение государства. Без насаждения веры и страха Божия в населении России она не может устоять. Скорее с покаянием к Богу! Скорее к твёрдому и непоколебимому пристанищу веры и Церкви!

Художник Игорь Сушенок

Вера слову Божию, слову истины исчезла и заменена верою в разум человеческий, печать в большинстве изолгалась – для неё не стало ничего святого и досточтимого, кроме своего лукавого пера, нередко пропитанного ядом клеветы и насмешки. Не стало повиновения детей родителям, учащихся – учащим... Браки поруганы, семейная жизнь

* Источник: Историко-просветительская православная патриотическая газета «Глубинная Россия» – приложение к журналу «Истории русской провинции» № 98.

разлагается; твёрдой политики не стало, всякий политиканствует... все желают автономии... Не стало у интеллигенции любви к Родине, и она готова продать её инородцам, как Иуда продал Христа злым книжникам и фарисеям... Враги России готовят разложение государства...

Отечество на краю гибели. Чего ожидать впереди, если будут продолжаться такое безверие, такая испорченность нравов, такое безнадежное? Снова ли приходить на землю Христу? Снова ли распинаться и умирать за нас? Нет – полно глумиться над Богом, полно попирать Его святые законы. Он скоро придёт, но придёт судить мир и воздать каждому по делам... Человек, именующийся христианином, одумайся, возвратись к вере, к здравому смыслу, к слову Божию...

Горе тебе, лукавый, непокорный, неблагодарный человек! Все бедствия нынешние, постигшие Россию, постигли её из-за тебя! Но смотри, скоро наступит и день твоего праведного, страшного воздаяния вечного. Трясись, трепещи, человек, недостойный этого великого имени, и скоро жди праведного суда Божия.

Возвратись, Россия, к святой, непорочной, спасительной, победоносной вере своей и к святой Церкви – матери своей – и будешь победоносна и славна, как и старое верующее время. Полно надеяться на свой кичливый, омрачённый разум. Борись со всяким злом данным тебе от Бога оружием святой веры, Божественной мудрости и правды, молитвою, благочестием, крестом, мужеством, преданностью и верностью твоих сынов».

Отец Иоанн говорил:

«Несомненно, что все отпадшие от веры и Церкви русские разобьются, как глиняные горшки (сосуды скудельные, – псал. 2), если не обратятся и не покоятся, а Церковь останется непоколебимою до скончания века...»

«Держись же, Россия, твёрдо веры своей, и Церкви, и царя православного, если хочешь быть непоколебимою людьми неверия и безнадёжности и не хочешь лишиться царства и царя православного. А если отпадёшь от своей веры, как уже отпали от неё многие интеллигенты, – то не будешь уже Россией, или Русью святою, а сбродом всяких иноверцев, стремящихся истребить друг друга. Помните слова Христа неверным иудеям: отымется от вас Царство Божие и дастся языку (народу), творящему плоды его» (Матф. 21:42-43).

«Россия мятётся, страдает и мучится от безбожия, безнадёжности. Но все благое провидение не оставит Россию в этом печальном и гибельном состоянии. Оно – провидение – праведно наказует Россию и ведёт к возрождению Судьбы Божии праведные совершаются над Россией... Крепись, Россия, но и кайся, молись, плачь горькими слезами пред твоим Небесным Отцом, Которого ты безмерно прогневала...»

Дипломат Ф.И. Тютчев, великий русский лирик, консервативный публицист, камергер, тайный советник, член-корреспондент Петербургской Академии наук, уроженец Орловской губернии.

Уже давно в Европе существуют только две действительные силы – революция и Россия. Эти силы стоят друг против друга и завтра может быть, столкнутся между собой. Между ними невозможны никакие соглашения или договоры. Жизнь одной из них означает смерть другой. От исхода борьбы между ними, величайшей борьбы, когда-либо видимой миром, зависит на века вся политическая и религиозная будущность человечества.

Генерал от кавалерии А.А. Брусилов командующий Юго-Западным фронтом в 1-й мировой, при Временном правительстве – Верховный главнокомандующий. Поддержал отречение от власти Императора Николая Второго. Впоследствии был принуждён служить большевикам инспектором кавалерии РККА. Из Малоархангельских дворян Орловской губернии.

Теперь я только понял, какие мы все были преступники, что не прислушивались вовремя к Нилусу и Шмакову, а главное – не придали того значения, которого следовало бы. И вот теперь я только прозрел. Это борьба белой и чёрной магии. Вопрос, поставленный ребром, о всей христианской цивилизации человечества. Гонения на Церковь, её лучших духовных лиц, разворачивание детей и юношества, искусственная прививка им пороков, приучение детей к шпионажу (в школах выспрашивают у малолетних детей, есть ли дома иконы, ходят ли родители в церковь, вспоминают ли старину). Это разрушенные семьи. Всё это русскому рабоче-крестьянскому народу не нужно. Как и не нужно разрушение старинных кладбищ, памятников, стоящих на могилах крестов. Это надругательство на кладбищах не русскими было придумано. Это необходимо антихристовым детям, которые и есть большевики-коммунисты, руководимые ещё более высокой инстанцией – чёрной силой врагов Христа.

Послание схиархимандрита Илии (Ноздрина), Почётного гражданина г. Орла и Орловской области.

Революция 1917 года – злодеяние вселенского масштаба.

Мы, ныне живущие, должны понять всю сущность злодеяния, которое произошло в октябре 1917 года. Оценить как сам переворот, так и целенаправленность действий лидеров революции. Понять, кто стоит над всем этим, ведь это не кто другой, как сам сатана!

Проследите все шаги деятельности коммунистов, их учение – всё это направлено на уничтожение христианской веры и разрушение Церкви. И коммунистам, по грехам нашим, многое удалось. Прошло целых сто лет повального безбожия. Несколько поколений выросли без веры в Бога. Как результат, мы имеем сегодня страшные плоды безбожия – это коррупция власти, пьянство, наркомание, бесчисленное количество развалиненных семей. Совершенно убита русская деревня, носительница русских традиций и быта, разрушена вся жизнь на селе. Идёт вырождение нации.

На совести большевиков лежит уничтожение лучшего генофонда России. Во время революции и многие десятилетия после неё дровавшиеся до власти преступники убивали без суда и следствия население огромной страны. Убивали не единицами, не десятками, даже не сотнями, а убивали – порой ежедневно – тысячами ни в чём не повинных людей по всей России – от Кронштадта до Крыма, от Екатеринбурга до Дальнего Востока.

Тогда многие города России стали полигонами смерти. Петербург, Мушинское кладбище – 50 тысяч расстреляно; Бутовский полигон, Московская область – около 21 тысячи; Оранский Богородицкий монастырь в Нижегородской области – 11 тысяч расстрелянных и многие, многие другие города и веси России, где расстреливались русские люди бессчтно. И как правило, эти люди составляли цвет нации. Это были духовенство, интеллигенция, учёные, врачи – лучшие люди России. Оставшиеся в живых – тысячи и тысячи – вынуждены были бежать из России, чтобы не погибнуть на одном из полигонов смерти!

И что же мы видим теперь? Коммунисты с большим размахом готовятся отметить кровавые события октября 1917 года, которые они величают «Великой Октябрьской революцией».

Какой цинизм! Это настоящее беснование! Ведь ими убиты десятки миллионов людей!

Так неужели мы будем молчать и трусливо и безучастно смотреть на происходящее со стороны?

Ведь коммунисты опять хотят взять власть в России. Эта страшная безбожная сила – преемница преступного режима. И она ещё смеет называть себя «партией победы», имея в виду Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов!

Да, Победа была добыта, но какой ценой! Какими жертвами! Стена людей, миллионы советских солдат сложили свои головы из-за бездарного командования армиями, из-за преступного партийного пафоса. Чего стоит злодейский приказ взять Киев к 7 ноября 1943 года! Воды Днепра стали тогда красными от крови русских воинов. Только подумайте: весь Днепр, широкий и полноводный, буквально кипел пузырьками – это был воздух из лёгких солдат, которые вязанками лежали на дне реки. Они не успели сделать ни одного выстрела.

Невский пятак под Петроградом. Для его удерживания за 2,5 года блокады было уложено – только вдумайтесь! – полмиллиона советских солдат – при совершенно очевидной безнадёжности этой операции из-за превосходящих на тот период войны сил противника.

Мы здесь привели только два факта, а сколько же их было за годы войны – не счесть!

Победа в Великой Отечественной войне была исключительно дарована Господом Богом по горячей молитве и полной самоотдаче простого русского народа, а также по молитвам святых новомучеников, исповедников и всех святых, в земле Российской просиявших. Знаменательно поэтому, что война началась 22 июня 1941 г., – в день всех русских святых.

Эта война была наказанием России за безбожие, за разгул, за кощунство и поругание святынь, за незаконное присвоение в октябре 1917 года царской власти.

Сегодня коммунисты и невежественные наши соотечественники хотят присвоить себе (и тирану Сталину) Победу в Великой Отечественной войне. Это настоящая ложь и очередное кощунство!

Если мы промолчим сейчас, не остановим это беззаконие, то Господь не потерпит этого более и Россия вновь неизбежно понесёт наказание. Россия, а за ней и весь мир могут быть ввергнуты в неслыханные беззаконие и хаос.

Хотелось бы обратиться к нашим священникам, которые, как никто, знают, изучали историю Церкви и историю России. Церковь и Россия, как в симфонии, соединены в одно целое и драгоценны в глазах Божиих.

Нас сегодня не сажают в тюрьмы, не отправляют на Колыму, не грузят на баржи и не топят в открытом море, так почему же мы молчим, почему замалчиваем правдивую историю, замалчиваем правду? А коммунисты рвутся к власти, обманывая невежественных наших соотечественников, опять на чечевичной похлёбке, как и в октябре 17-го года.

Хотелось бы напомнить вам, дорогие наши священники, что вы призваны вести народ Божий ко спасению. И что есть три главных столпа

возрождения России – молитва (святая евхаристия), евангельская проповедь (тысячелетний опыт Церкви) и правильное, правдивое отношение к истории нашего Отечества, особенно в период с 1917-го года по наши дни.

Без осуждения коммунистической идеологии мы не сможем двигаться дальше, Господь не позволит духовного возрождения России. В такой ситуации замалчивать правду – преступление перед Богом и перед собственным народом, который мы, священники, обязаны просвещать светодиодом Истины.

Закончу словами известного русского старца архимандрита Иоанна Крестьянкина:

«Глас истинных пастырей наших, стремящихся жить по заветам великого сонма святых новомучеников Российских, обличает большевистскую ложь. И такое церковное обличение – отнюдь не политика, а слово, утвержденное на незыблемой Правде Божией.

Коммунистическое учение и его проповедники есть явление отнюдь не политическое, а духовное – богооборческое и антихристианское. И тут Церковь не может молчать, тут – область её христианского противостояния силам ада, тут – поле её духовной битвы за человеческие души!

В борьбе за «светлое будущее» коммунистической идеи в мире было положено около 95 миллионов человеческих жизней!»

Коммунизм – это душегубство!

Коммунизм – кому вниз, в ад?!

Академик РАН В.М. Лавров – профессор, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН.

Коммунисты ввергли страну в гиену огненную, в страшнейшую, масштабнейшую революцию, Гражданскую войну, в застенки ЧК, в концлагеря (которые в 1918 году уже были созданы), в ГУЛАГ, принёсшие России миллионы жертвы. Ничего подобного при Царе Николае Втором, которого коммунисты любят называть кровавым, ничего подобного не было. То есть это абсолютно не сопоставимые вещи, что уже было при Ленине. Более

10 000 000 погибших в гражданскую войну, к которой призывал Ленин, потом 3-5 000 000 погибших от голода (по последним данным историков), голод 1932-33 годов. Около 6 000 000 в результате сталинской политики насилиственной коллективизации. Отирали весь хлеб у крестьян. Все эти страшные преступления ещё не известны народу, не осуждены государством. Хотя на официальном уровне проговаривается, что это была война с народом, что это преступление, что этого не должно быть. Но это прого-

варивается на уровне устных выступлений Президента, премьер-министра. Но государственных, юридических решений по этому поводу нет. Поэтому мы барахтаемся, и существует серьёзная опасность, что всё это может повториться.

Коммунисты говорят: «Дайте нам ещё порулить. Были вот недостатки, вот церкви рушили. Но мы больше не будем». – Будут, без этого не обойдутся. Потому что попытка построить то, что невозможно построить, – это насилие, без этого не получится. Будет снова насилие, будет кровь, коммунисты снова будут уничтожать всех, кто думает иначе.

– Нужно ли нам это? Абсолютно не нужно. А чтобы этого не допустить, чрезвычайно важно говорить правду. Правду о революции, правду о Ленине, о Сталине, о советском периоде... Вот в этом есть большая общественная потребность.

Кинорежиссёр С.Г. Дебижев художник, искусствовед, актёр, сценарист. Автор кинофильма «Раскалённый хаос», вышедшего на экраны страны накануне 100-летия Октябрьского переворота 1917 года.

К 100-летию революции неминуема широкая общественная дискуссия. Что, собственно говоря, произошло с нашей страной, каковы были причины всех этих переворотов, каковы были многослойные заговоры, направленные против Российской империи, как они проводились в жизни, как они осуществлялись и в результате к чему всё это привело. А привело это, как мы знаем, не только к трагедии с нашей страной, вся конфигурация мировой истории пошла по совершенно иному пути. После 1-й мировой войны, которая, прямо надо сказать, криво закончилась, с карты мира исчезли 4 империи. Россия была вытеснена с Европейского континента и в результате – из реальной европейской политики, а на место России пришла Америка с её квазикультурой, с её псевдочеловеческими ценностями, с её совершенно иным взглядом вообще на вещи.

И сейчас мы видим результат события 100-летней давности. Европа превращается в неизвестный конгломерат недогосударств, управляемых из неизвестного центра совершенно неизвестными людьми. Кто там рулит в Брюсселе? Мы даже не знаем их имён, мы не представляем, как выглядят эти люди. Но то, что Россия возрождается на новом geopolитическом витке своего влияния, Европе даёт определённый шанс, если она будет готова этот шанс использовать.

Но есть много проблем у нас внутри страны. Маниакальное коммунистическое сознание трудно чем-то перешабить. Сегодня коммунисты

как будто забыли, какой флаг развевается над нашим государством, какой герб у нас сегодня. И что возврата к этому инфернальному кошмару, который мы пережили, конечно, уже нет. Надо выражать внятную позицию, называя вещи своими именами, без всякой политкорректности, с чётким отношением к тому, что, собственно говоря, произошло. Не забывая о таких фигурах, как Александр Парвус, явившийся родоначальником схем цветных революций, которые до сих пор используются во всем мире. Все мы помним Киевский майдан, это чистая калька с революции 1917 года. Вопрос не в том, что было тогда, а вопрос в том, что было, как повлияло на то, что сегодня, и то, чем это обернётся, то, что будет завтра.

Отвечая на судьбоносные вопросы исторического плана, мы должны ставить новые вопросы. В каком, собственно, историческом опыте мы должны искать своё будущее и как его осмыслить, исходя из уроков прошлого? Как известно, история ничему не учит и только жестоко наказывает за невыученные уроки.

Полные интервью со схиархимандритом Илием, академиком В.М. Лавровым, режиссёром С.Г. Дебижевым, записанные накануне 100-летия начала Русской трагедии можно найти на сайтах «Орел по-русски», «Двуглавый Орёл», «Сегодня.ру».

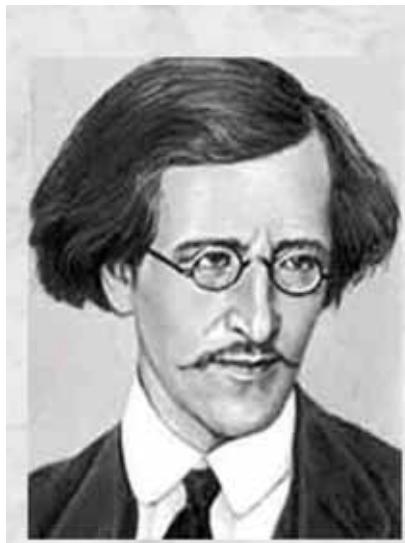
Записал и подготовил Константин Грамматчиков

Леонид Млечин

Штурм Зимнего дворца*

Октябрь 1917 года был звёздным часом Антонова-Овсеенко.

Военные познания и энергия выдвинули его в число главных действующих лиц Октябрьской революции.

АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО

Владимир Александрович

(1883-1939), советский политический деятель. Во время Октябрьской революции секретарь Петроградского военно-революционного комитета (ВРК), руководил взятием Зимнего дворца. В 1917-19 один из организаторов Красной Армии. В 1922-24 начальник Политуправления РВС СССР. С 1924 представитель СССР в Чехословакии, Литве, Польше. С 1934 прокурор РСФСР. С 1936 генеральный консул в Барселоне. С 1937 нарком юстиции РСФСР. Расстрелян, оправдан после смерти.

Антонов-Овсеенко прошёл в Учредительное собрание от Северного фронта. Он был избран во Всероссийское бюро военных организаций и назначен комиссаром при финляндском генерал-губернаторе.

В октябре был образован Петроградский военно-революционный комитет, которому было поручено готовить восстание. Председателем утвердили левого эсера Павла Евгеньевича Лазимира, заместителем председателя – видного большевика Николая Ивановича Подвойского, секретарём – Антонова-Овсеенко, как военного человека.

В середине октября Антонов-Овсеенко появился в ЦК социал-демократии Латышского края для переговоров относительно роли латышей в перевороте. Латыши полностью одобрили идею восстания. Латышские части станут своего рода гвардией большевиков.

За несколько дней до революции Леонид Борисович Красин (сопротивник Ленина и будущий нарком в те месяцы довольно скептически относился к большевикам) в письме жене, остававшейся за границей, живописно обрисовал ситуацию в Петрограде:

* Из книги: Леонид Млечин. Полководцы-революционеры. – СПб.: ООО «Торгово-издательский дом «Амфора», 2015. – 288 с. – (Серия «Великие россияне»). СС. 24–36.

«Питер поражает прежде всего, конечно, грязью и затем какой-то отрешённостью, запустением, жалкой выморочностью. Улицы и тротуары залиты жидкой грязью, мостовые полуразрушены, сломанные там и сям решётки, перила, водопроводные тумбы или люки – остаются неисправленными, стекла не мыты, много пустующих за колоченных лавчонок (хлебных, овощных) – всё в целом имеет вид города если не оставленного жителями, то, во всяком случае, населённого пришельцами, настолько мало заинтересованными в каком-либо благоустройстве, что они не считают нужным делать самого элементарного ремонта. Улицы заметно опустели: не то убыло жителя (статистика будто бы говорит противное), не то он сидит дома из-за бесцельности покидать жилье (весёлого всё равно ничего не увидит) или же из-за отсутствия средств передвижения и даже калоши. Меньше стало даже солдат, хотя всё ещё предостаточно, и идиотские физиономии плююющих семечками „революционеров“ по-прежнему украшают пейзаж. По погоде настроение у толпы более кислое и злое, чем летом, да и в политике идёт какая-то новая анархистско-погромная волна, перед которой, кажется, даже бесшабашные большевики начинают останавливаться в раздумье... Пожалуй, если бы Корнилов не поторопился, его выступление могло бы найти почву. Сейчас испуганные обыватели с трепетом ждут выступления большевиков, но преобладающее мнение, что у них ничего не выйдет или выйдет решительный и уже непоправимый провал. Еда пока что есть, хотя мало и цены ужасные».

Все знали, что большевики готовятся взять власть, но никто не решился им помешать.

Двадцать пятого октября Антонов-Овсеенко руководил захватом Зимнего дворца и арестом Временного правительства.

«Разумеется, трудно поверить, – вспоминал известный художник Юрий Анненков, – что низкорослый, патлатый, очкастый Антонов-Овсеенко, бывший офицер царской армии, находился в этот день одновременно: в Смольном институте, в Петропавловской крепости, у здания городского телефона, у главного почтамта, на крейсере „Аврора“, на Дворцовой площади, на отдалённой набережной при высадке кронштадских матросов, на минном заградителе „Амур“, в Зимнем дворце при аресте министров Временного правительства, в толпе на Троицком мосту, оберегая их от самосуда... Но в действительности было именно так... В молочном тумане над Невой бледнел силуэт „Авроры“, едва дымя трубами. С Николаевского моста торопливо разбегались последние юнкера, защищавшие Временное правительство. Уже опустилась зябкая, истекавшая мокрым снегом ночь, когда ухнули холостые выстрелы с „Авроры“. Это был финальный сигнал. Я присутствовал на Дворцовой площади в качестве неисправимого рото-зея („живописец живёт глазами“). Добровольческий женский батальон,

преграждавший подступ к Зимнему дворцу, укрывшийся за дровяной баррикадой, был разбит. Дрова разлетелись во все стороны. Я видел, как из дворца выводили на площадь министров, как прикладами были до полусмерти обезоруженных девушек и оставшихся возле них юнкеров».

Специальная комиссия Петроградской городской думы установила, что трое женщин-солдаток при штурме Зимнего были изнасилованы и одна покончила жизнь самоубийством.

В ночь на 25 октября 1917 года весь состав ЦК партии большевиков, в том числе Ленин, ночевал в комнате № 14 Смольного дворца, прямо на полу. По воспоминаниям Андрея Сергеевича Бубнова, члена Военно-революционного комитета, «Ильич очень торопил с взятием Зимнего и ругался весьма здорово, когда не было сообщений о ходе наступления».

«В 10-й комнате, на верхнем этаже, шло беспрерывное заседание Военно-революционного комитета, – писал американец **Джон Рид**. – Приходили: Подвойский, худой, бородатый штатский человек, в мозгу которого созревали оперативные планы восстания; Антонов, не бритый... шатающийся от бессонницы, Крыленко, коренастый, широколицый солдат с постоянной улыбкой, оживлённой жестикуляцией и резкой речью; Дыбенко, огромный бородатый матрос со спокойным лицом. Таковы были люди этой битвы за власть Советов и грядущих битве».

«Громадный город как бы вымер, – вспоминал будущий главнокомандующий Красной армии **Николай Васильевич Крыленко**. – Ни души на улицах. Иногда лишь гремели, с грохотом прокатываясь вдоль Невского, броневые автомобили и, громыхая, подтягивались к Зимнему дворцу трёхдюймовые орудия... Ударный женский батальон к вечеру сдался; жалкая горсть юнкеров, защищавшая подступы к Зимнему дворцу, забаррикадировалась за поленницами сложенных у ворот дров и с полной безнадёжностью ждала решительной атаки. До самой поздней ночи никаких активных действий не предпринималось. К двенадцати же часам все было кончено... Правительство Керенского пало, так как за ним не оказалось никакой реальной силы. Ни один полк не двинулся на его защиту, и, наоборот, все полки Петроградского гарнизона повиновались приказаниям комиссаров Военно-революционного комитета Петроградского Совета».

На улицах Петрограда остались только отряды красногвардейцев и патрули войск, присоединившихся к большевикам.

Леонид Красин писал семье через неделю после революции: «Воображаю, сколько всякой чепухи сообщалось в ваших газетах за эту последнюю неделю! Вкратце дело обстояло так. Временное правительство и Совет республики за последние недели проявили какой-то такой паралич всякой деятельности и воли, что у меня уже возникал

вопрос: да не политика ли это и не собирается ли Керенский и компания дать большевикам, так сказать, зарваться и затем одним ударом с ними покончить. В действительности покончили с ним большевики нападением на Зимний дворец, в котором в последний момент не было иной защиты, кроме юнкеров и смехотворного женского батальона. Весь остальной гарнизон, подвергавшийся в течение трёх недель безудержному воздействию большевиков, отказался выступать на защиту Временного правительства, и всё оно к вечеру 25 октября оказалось в казематах Петропавловки, кроме Керенского, который бежал в Гатчину... Жертв почти не было, матросы и Красная гвардия вели себя вполне достойно, только солдаты кое-где в Зимнем дворце, а ещё вернее, переодетые солдатами уголовные элементы коснулись слегка кое-каких сундуков с драгоценными вещами. У нас всё в порядке, и нигде по соседству никакого ущерба никто не потерпел. Город занят советскими войсками и Красной гвардией, которые поддерживают пока что полный порядок. О красногвардейцах (рабочих) вообще хорошо отзываются. Они основательно дерутся и соблюдают полный революционный порядок, так что покамест хулиганам нет ходу».

Подробнейшим образом о том, что 25 октября происходило в Зимнем дворце, написал участник его обороны поручик **Александр Петрович Синегуб**, преподаватель Петроградской школы прапорщиков инженерных войск. Его записки появились в «Архиве русской революции», издававшемся в эмиграции.

Утром 25 октября главный штаб Петроградского военного округа приказал школе прапорщиков явиться к Зимнему дворцу для «усмирения элементов, восставших против существующего правительства». Синегуб во главе батальона юнкеров отправился исполнять приказ. Встретив патруль Второй ораниенбаумской школы прапорщиков, бодро сказал:

– Мы быстро устроим границы должного поведения для господ хулиганствующих. Эх, чёрт возьми, разрешили бы арестовать Ленина и компанию, и всё пришло бы в порядок.

Батальон построили лицом к Зимнему дворцу и правым флангом к Главному штабу округа.

Появился военный комиссар при Верховном главнокомандующем поручик Владимир Станкевич, бывший преподаватель полевой фортификации в школе прапорщиков, о чём он не преминул напомнить:

– Я рад, что некоторым образом родная мне школа... Старший курс должен помнить меня... Я сейчас приехал из армии. Я свидетельствую вам, что вера армии в настоящий состав правительства, возглавляемого обожаемым Александром Фёдоровичем Керенским, необычайно велика. Везде царит вера в ясную будущность России. И только здесь, в столице, в красном Петрограде, готовится нож в спину революции. Я рад и счастлив приветствовать вас, так решительно и горячо, без колебаний,

отдающих себя в распоряжение тех, кто единственно имеет право руководства жизнью народа до дня Учредительного собрания.

Станкевич покал руки офицерам и исчез.

Юнкеров под командованием Синегуба один из комиссаров Временного правительства распорядился отправить на охрану Мариинского дворца, где заседал Совет Республики – так называемый предпарламент, образованный представителями различных партий и общественных организаций. Совет Республики должен был действовать до созыва Учредительного собрания.

Синегуб попросил выдать патроны.

– Патроны? Зачем? – удивился комиссар Временного правительства.

– У нас мало. По пятнадцати штук на винтовку. Пулемётов и гранат совсем нет. Обещали здесь выдать, но добиться...

– Это лишнее. Дело до огня дойти не может. И пятнадцати штук за глаза хватит. Огня без самой крайней необходимости не открывать. А если и подойдёт к Мариинскому дворцу какая-нибудь хулиганствующая толпа, то для её укрощения достаточно одного вида юнкеров с винтовками.

По дороге выяснилось, что городскую телефонную станцию захватили красногвардейцы. Ворота станции были заперты, изнутри их не открывали. Синегуб потребовал прислать ему подкрепление, пулемёты и пироксилин, чтобы взорвать ворота.

Комиссар Временного правительства предупредил его:

– Смотрите же, первыми огня не открывать. Это может всё дело испортить. Потом будут кричать, что мы первые открыли стрельбу и что мы идём по стопам старорежимных городовых – стреляем в народ.

Юнкера не знали, что красногвардейцы захватили не только городскую телефонную станцию, но и телеграф и центральную телефонную станцию. После чего телефоны Зимнего дворца были отключены. Большевики контролировали и радиосвязь. Смольный связывался с революционными моряками Балтийского флота через радиостанцию крейсера «Аврора» и радиостанцию «Новая Голландия» Главного штаба военно-морского флота.

Кроме того, не доверяя технике, Антонов-Овсеенко распорядился, чтобы комиссары частей каждый день присыпали по одному солдату в Военно-революционный комитет для связи.

Подкрепление так и не появилось, и от попытки вернуть контроль над телефонной станцией юнкера быстро отказались. Комиссар Временного правительства увлёк отряд к Зимнему дворцу. Туда вызвали всех, кто откликнулся на призыв, – школы прaporщиков из Ораниенбайма, Петергофа...

В Зимнем появились казаки, которые всё же решили поддержать Временное правительство, инвалиды – георгиевские кавалеры и ударная рота женского батальона смерти.

Начальник инженерной школы прaporщиков полковник Ананьев, назначенный ответственным за оборону Зимнего дворца, разработал план действий. Но план тут же начал рушиться. Артиллеристы Константиновского училища раздумали защищать Временное правительство, покинули дворец и увезли свои орудия. Удержать их не удалось. Собрались уходить казаки.

Поручик Синегуб, вскочив на ящик, стал убеждать станичников остаться. Командовавший ими подхорунжий ответил:

– Когда мы сюда шли, нам сказок наговорили, что здесь чуть ли не весь город с образами, да все военные училища и артиллерия, а на деле-то оказалось – жиды да бабы, да и правительство тоже наполовину из жидов. А русский-то народ там с Лениным остался. А вас тут даже Керенский, не к ночи будь помянут, оставил одних.

И эта отповедь, и эти смешки взбесили Синегуба, и он накинулся на подхорунжего.

– Кто мне говорил вот на этом самом месте, что у Ленина вся шайка из жидов, а теперь вы уже и здесь жидов видите! Да, жиды, но жид жиду рознь, – вспомнил Синегуб своих лучших юнкеров-евреев – Гольдмана, Шapiro, братьев Эпштейнов и других. – А вы, трусы подлые, женщин и детей оставляете, а сами бежите. Смотрите, вас за это Господь так накажет, что свету не рады будете.

Казаки молча уходили. Синегуб обратился к подхорунжему:

– Оставьте пулемёты, мы тут с голыми руками.

– Берите, – мрачно ответил подхорунжий, – они там, в углу, в мешках. Они нам ни к чему.

По Зимнему дворцу бродили группы пьяных офицеров. Они уже ни во что ни верили и ничего не хотели делать.

Полковник Ананьев сказал Синегубу:

– Сейчас получен ультиматум с крейсера «Аврора», ставшего на Неве напротив дворца. Матросы требуют капитуляции, иначе откроют огонь из орудий. Правительство хочет отпустить всех желающих уйти. Само же остаётся здесь и сдаваться отказывается.

При наличии войск и решительности командиров оборону во дворце можно было держать довольно долго. Но не было ни того, ни другого. Большевики сначала взяли соседний Главный штаб Петроградского военного округа, затем стали проникать внутрь дворца, агитируя юнкеров расходиться.

Поручика Синегуба отправили доложить об обстановке Временному правительству. Его выслушали министр иностранных дел Михаил Иванович Терещенко и министр торговли и промышленности Александр Иванович Коновалов, исполнявший обязанности главы правительства.

– Поблагодарите юнкеров от нашего имени! – пожмая поручику руку, сказал Коновалов. – И передайте нашу твёрдую веру в то, что они продержатся до утра.

– А утром подойдут войска, – вставил Терещенко.

Синегуб повернулся, чтобы уйти, и тут его окликнули:

– Господин офицер! – К нему подошёл Петр Иоакимович Пальчинский, горный инженер, участвовавший в первой русской революции. Во Временном правительстве Пальчинский был товарищем (заместителем) министра торговли и промышленности. – Сейчас звонили по телефону из городской думы, – сказал Пальчинский, – говорят, что общественные деятели, купечество и народ во главе с духовенством скоро должны подойти и освободить дворец от осады. Передайте это коменданту для передачи на баррикады и оповещения всех защитников дворца. Это должно поднять дух.

Но уже ничто не могло поднять дух немногочисленных защитников Временного правительства. В Зимнем дворце царил хаос. Юнкера не знали, что делать, и бесцельно слонялись по коридорам. Офицеры не доверяли друг другу, потому что одни уже готовы были перейти на сторону большевиков, другие просто хотели убежать, чтобы не подвергать риску свою жизнь.

Пальчинский приказал Синегубу взять взвод и очистить от большевиков ту часть дворца, которая примыкает к Эрмитажу.

– А вы план Зимнего знаете? – спросил Пальчинский.

– Никак нет!

– А где комендант здания? Он где-то здесь был.

– Так точно, я тут, господин министр! – подлетел молоденький прапорщик в широчайших галифе.

– Пойдёте вместе со взводом, – распорядился Пальчинский, – и укажете самый короткий путь, чтобы, поднявшись ещё на этаж, зайти к ним с тыла.

– Виноват, господин министр, я буду совершенно бесполезен. Я не знаю ходов соединений помещений дворца. Я только недавно вступил в должность.

– Черт знает что! – вскинул Пальчинский. – Я сам пойду с вами.

Синегуб скомандовал:

– Смирно! На плечо! Ряды вздвой! Направо! Шагом марш!

– Сколько юнкеров? – спросил поручика Пальчинский.

– Двадцать семь человек.

– Достаточно. Эти негодяи очень трусливы. Важна внезапность, – проговорил Пальчинский.

Стремительная контратака удалась. Юнкера отобрали назад часть помещений и освободили своих арестованных сослуживцев. Но пока они вели бой, Зимний дворец капитулировал.

Полковник Ананьев извиняющимся тоном сказал Синегубу:

– Саня, я вынужден был сдать дворец. Не кипятись. Беги скорее к Временному правительству и предупреди... Скажи: юнкерам обещана

жизнь. Это всё, что пока я выговорил. Для правительства я ничего не могу сделать. О нём отказываются говорить.

В пустынном коридоре на полу лежали винтовки, гранаты, матрацы. Всего несколько юнкеров продолжали охранять правительство. Но всё было кончено. Дворец был в руках большевиков. Появилась, по описанию Синегуба, «маленькая фигурка с острым лицом в темной пиджачной паре с широкой, как у художников, старой шляпчонке на голове». Это был Владимир Антонов-Овсеенко.

Он резким голосом сдерживал толпу:

– Держите, товарищи, дисциплину.

Антонов-Овсеенко вместе с Пальчинским прошли в кабинет договариваться. Вскоре они вернулись.

Антонов-Овсеенко громким голосом произнёс:

– Товарищи, капиталистическая власть, власть буржуазная у наших ног! Товарищи, у ног пролетариата! И теперь вы, товарищи пролетарии, обязаны проявить всю стойкость революционной дисциплины! Я требую полного спокойствия!

Пальчинский сообщил юнкерам решение правительства: сдаться без всяких условий, подчиняясь силе.

Некоторые юнкера не хотели сдавать оружие:

– Прикажите открыть огонь!

– Бесцельно и бессмысленно погибнете, – последовал ответ.

Синегуб бросил наган и сорвал аннинскую ленту с рукояткой шашки. Министры продолжали переговариваться. Один из них торопливо рылся в каких-то бумажках, затем, отвернувшись к стене, куда-то спрятал листок, после чего с облегчением сел.

Антонов-Овсеенко крикнул:

– Товарищи, выделите из себя двадцать пять лучших, вооружённых товарищей для отвода сдавшихся нам слуг капитала в надлежащее место для производства допроса.

Синегубу и его юнкерам, оставив оружие, удалось пресколько выйти из дворца. С изумлением поручик узнал, что офицеры штаба Петроградского военного округа и Генерального штаба, узнав о начинавшемся восстании, пресколько отправились в заранее оборудованное убежище, где провели ночь, выпивая и закусывая. Утром там появился представитель Военно-революционного комитета большевиков, чтобы составить список офицеров, готовых сотрудничать с новой властью.

Генштабисты самодовольно говорили: «Они без нас не могут обойтись».

Министров Временного правительства, арестованных Антоновым-Овсеенко, отправили в Петропавловскую крепость.

Находясь в тюрьме, министры написали обращение к Учредительному собранию, заявляя, что они не признают власти «захватчиков», складывают с себя полномочия и передают их Учредительному собранию.

После взятия Зимнего дворца. г. Петроград, Дворцовая пл. 6 октября 1917

Государственный контролёр, член ЦК партии кадетов Фёдор Федорович Кокошкин вместе с министром финансов Андреем Ивановичем Шингаревым, тоже членом ЦК партии кадетов, попали в Мариинскую тюремную больницу. Там они были убиты группой матросов в январе 1918 года.

Нескольких других министров усилиями международных организаций здравоохранения удалось перевести из Петропавловской крепости в тюремную больницу «Кресты». Там ещё не было красногвардейцев, и министров вскоре освободили.

Оставшиеся в живых члены Временного правительства постарались как можно быстрее оказаться подальше от большевиков. Пётр Пальчинский остался в России. Инженер и учёный, он стал профессором Петроградского горного института, членом научно-технического совета ВСНХ. Но преданная служба родине не спасла, когда начались процессы над «вредителями» в народном хозяйстве. Бывший заместитель министра в правительстве Керенского был идеальной фигурой для чекистов.

Пальчинского арестовали в апреле 1928 года, а в мае 1929 года расстреляли по обвинению в руководстве «контрреволюционной организацией в золото-платиновой промышленности».

Семён Экштут*

«Штафирка» Ленин против «Мозга армии»

Почему Генеральный штаб «проморгал» восстание, подготовленное ни дня не служившим в армии революционером

Большевики думали об оружии...

В конце августа 1906 года Ленин опубликовал в газете «Пролетарий» статью «Уроки московского восстания», которую несколько десятилетий назад в обязательном порядке изучали все студенты и школьники Советского Союза. Небольшая заметка неопровергимо свидетельствует, что профессиональный революционер внимательно следил за всеми военными новинками и целенаправленно думал о том, как использовать их в грядущих схватках с властью. «Военная техника в самое последнее время делает ещё новые шаги вперёд. Японская война выдвинула ручную гранату. Оружейная фабрика выпустила на рынок автоматическое ружье. И та, и другое начинают уже с успехом применяться в русской революции, но далеко в недостаточных размерах. Мы можем и должны воспользоваться усовершенствованием техники, научить рабочие отряды готовить массами бомбы, помочь им и нашим боевым дружинам запастись взрывчатыми веществами, запалами и автоматическими ружьями».

А как на эти новинки реагировала власть? Неспешно.

Промышленное производство ручных гранат началось только в 1912 году. И лишь в 1914 году на вооружение русской армии была принята ручная осколочная граната РГ-14, которую изобрёл капитан артиллерии Владимир Иосифович (Иозефович) Рдултовский и которая «несла службу» в Красной армии до 1930 года.

Аналогичная ситуация сложилась с автоматической винтовкой. Ещё в 1906 году выдающийся русский оружейник Владимир Григорьевич Фёдоров сконструировал её на базе трёхлинейной винтовки Мосина. Однако созданием

Генерал-лейтенант
В.Г. Фёдоров

Дивизионный инженер
В.И. Рдултовский

*Журнал «Родина» - №516 (5).

автоматического оружия Фёдоров занимался исключительно в порядке личной инициативы, без государственной поддержки. Существует расхожая байка: якобы против внедрения возражал царь Николай II, счи-тавший, что для такой винтовки «не хватит патронов».

Генштабисты – о компромиссах...

В октябре 1905 года Генерального штаба капитан граф Алексей Алексеевич Игнатьев, уже успевший получить боевое крещение во время Русско-японской войны, возвращался из Харбина в Петербург. Дви-

Генерального штаба
полковник граф
А.А. Игнатьев

жение по железной дороге было затруднено: почти на каждой станции поезд встречали демонстранты с красными флагами. Возвращение в Россию затягивалось на неопределённое время. В итоге граф Игнатьев был фактически избран начальником эшелона.

О том, что произошло дальше, сам Алексей Алексеевич весьма живописно поведал в своих знаменитых мемуарах:

«Убедившись, что движение зависит от машиниста, а порядок - от обер-кондуктора, я заключил с ними негласный союз и с каким-то озорством, как бы назло начальству, приглашал их в буфет 1-го класса. Поездной прислуге вход туда строго воспрещался. Выпив и закусив за отдельным столиком, я обычно спраши-

вал машиниста: «А что, Иван Иванович, не пора ли двинуться в путь?»

– Что ж, можно, пожалуй! - отвечал человек в чёрной шведской куртке, с закопчённым лицом.

Тогда начальник станции почтительно выпячивал грудь, брал руку под козырёк и докладывал, что путь свободен»¹.

Спору нет, Генерального штаба капитан граф Игнатьев нашёл весьма остроумный выход из создавшейся нештатной ситуации. Однако генштабист не подумал о том, что следует создать спецподразделения, способные эффективно разблокировать железнодорожный путь и бороться с восставшими.

И если бы это был частный анекдотический случай...

Горькая ирония истории! Профессиональный революционер Владимир Ленин сделал адекватные выводы из неудачной Японской войны, в то время как власть стала целенаправленно задвигать прошедших эту войну генштабистов. «Заикаться об опыте войны нам не приходилось.

¹ Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. М.: Воениздат, 1986. С. 255-256.

Да мало кто о ней и расспрашивал. Генштабисты-маньчурцы оказались чужими среди собственных товарищей, просидевших всю войну в тылу. Они попросту считались беспокойным элементом, и для многих были найдены места подальше от центра: кому в Сибири, кому в Туркестане, а кому и за границей»¹.

... и красных голенищах

В сентябре 1917 года (всего месяц до Октябрьской революции!) Ленин пишет статью «Марксизм и восстание», в которой предельно чётко излагает план захвата власти большевиками: «...занять сразу телеграф и телефон, поместить наш штаб восстания у центральной телефонной станции, связать с ним по телефону все заводы, все полки, все пункты вооружённой борьбы и т.д.». И предлагает своим соратникам в первые же минуты восстания осуществить не только захват Петропавловской крепости, но и арестовать правительство и Генеральный штаб.

А за считанные дни до штурма Зимнего, 8 октября 1917 года, гражданская «штафирка» завершает небольшую работу «Советы постороннего» – фактически профессиональный боевой приказ:

«Комбинировать наши три главные силы: флот, рабочих и воинственные части так, чтобы непременно были заняты и ценой каких угодно потерь былидержаны:

- а) телефон,
- б) телеграф,
- в) железнодорожные станции,
- г) мосты в первую голову».

Почему власть не смогла своевременно распознать грозящие ей вызовы? Почём не сыграла на опережение?

Волосы встают дыбом, когда узнаёшь, чем озабочен был в те дни «мозг армии»...

Генерального штаба полковник Александр Александрович Самойло, закончивший перед войной Николаевскую академию Генерального штаба и имевший солидный опыт разведывательной работы, в годы Первой мировой войны служил в Ставке Верховного Главнокомандующего. Чтобы получить генеральский чин, он должен был принять под командование полк (таковы были правила чино-

Генерального штаба
полковник
А А Самойло

¹ Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. М.: Воениздат, 1986. С. 258.

производства), но не захотел это сделать. Вы думаете, что полковник струсил? Не пожелал покинуть Ставку и оказаться в окопах? Если бы...

«Я медлил, выжидая освобождения должности в своём родном Екатеринославском полку. Впрочем, я готов был принять и Ширванский полк. О мотивах этой своей готовности я охотно умолчал бы теперь, если бы не взятый мной принцип: выкладывать все начистоту. Дело в том, что Ширванский полк был единственным в армии, которому полагалось носить сапоги с красными голенищами! Казалось бы, выйдя из гимназических годов, я мог быть и менее легкомысленным. Как и чем это объяснить? Воспитанием? Средой? Странностью человеческого устройства? Судить не берусь»¹.

Дело даже не в том, что память подвела мемуариста: красные отвороты на сапоги имел единственный полк в Русской армии, но не Ширванский, а Апшеронский. Суть дела в другом: блестящий офицер Генерального штаба в разгар Мировой войны думал о красных голенищах. А ведь Александра Александровича никак нельзя обвинить ни в отсутствии хорошего образования, ни в отсутствии кругозора: ещё в 1890-е годы, в бытность поручиком 1-го лейб-гренадерского Екатеринославского полка, Самойло вольнослушателем посещал лекции на историко-филологическом отделении Московского университета.

Но родная история, до краёв наполненная бунтами и переворотами, ничему его не научила.

Точка невозврата

Аналогичным образом рассуждали и молодые офицеры, формально не причисленные к Генеральному штабу, но фактически занимающие во время войны должности офицеров Генштаба. Исполняющий должность старшего адъютанта штаба XVIII армейского корпуса **штабс-капитан Н.Н. Розанов** писал 22 сентября 1917 года: «Когда все кричат и защищают свои права, мы, представители военной мысли, ждём, как подаяния, крох, падающих с Генштаба. Дайте же нам право решать свою судьбу. Ведь такое отношение не заинтересовывает к исполняемой службе, особенно если знаешь, что тебя выкинут после войны вон».

Ему вторил исполняющий должность штаб-офицера для поручений при штабе XVIII армейского корпуса **штабс-капитан Рева**: «Получается впечатление, что из нас хотят выжать все соки, а затем выбросить как ненужную вещь... В перспективе я вижу следующую картину: кончились войны, нас откомандировывают в свои части, и мы становимся под начальство тех из сослуживцев, которые были при выступлении

¹ Самойло А.А. Две жизни. М.: Воениздат, 1958. С. 146 (Военные мемуары).

на войну вольноопределяющимися или просто выступили во время войны солдатами»¹.

Таким был моральный дух «силовиков» за считаные дни и часы до переворота...

Ни дня не служивший в армии Ленин вчистую переиграл боевых, закалённых в сражениях профессионалов. Генеральный штаб не смог столь же чётко сформулировать идею о необходимости создания специальных подразделений, способных противостоять стихии вооружённого восстания. На руку большевикам сыграло и то, что в начале XX века борьба с любым восстанием априори не относилась к зоне ответственности генштабистов. Любое соприкосновение с политикой было неприятно им психологически и крайне небезопасно с точки зрения карьерного роста. Поэтому в структуре Главного управления Генерального штаба не было отвечающих за «политику» подразделений и никто не собирался их создавать.

Конечно, вопросами безопасности внутри страны должно было заниматься Министерство внутренних дел, в частности - Департамент полиции. Однако и там никто не озабочился созданием спецподразделений по борьбе с восставшими.

Так была бездарно пройдена точка невозврата. «Мозг армии» проиграл «штафирке».

P.S. После революции изобретатель ручной гранаты Владимир Иосифович Рдултовский успешно занимался конструкторской и преподавательской деятельностью, получил персональное воинское звание дивинженера Красной армии (два ромба в петлицах), стал основоположником теории проектирования взрывателей. В октябре 1929 года был арестован Коллегией ОГПУ по вздорному обвинению о вредительстве в военной промышленности, но спустя месяц освобождён. Благополучно пережил трагические 1937-й и 1938-й, а в мае 1939 года подорвался при разборке одного из своих изделий.

Выдающийся оружейник Владимир Григорьевич Фёдоров стал Героем Труда и генерал-лейтенантом инженерно-технической службы Красной армии. Любитель красных голенищ Александр Александрович Самойло закончил карьеру генерал-лейтенантом авиации и профессором военной академии. «Начальник эшелона» Алексей Алексеевич Игнатьев дослужился до звания генерал-лейтенанта Красной армии.

Все трое умерли своей смертью.

Источник: <https://rg.ru/2016/05/16/rodina-shtafirka.html>

¹ Ганин А.В. Закат Николаевской военной академии 1914-1922. М.: Книжница, 2014. С. 107-108.

Юлия Кантор

«Пятно позора на команду крейсера...»

Кто стрелял по госпиталю в Зимнем дворце 25 октября 1917 года

25 октября 1917 года стрельбу по Зимнему дворцу – госпиталю с сотнями раненых – вела не «Аврора», а орудия Петропавловской крепости.

Драматические события ночи с 25 на 26 октября 1917 года овеяны огромным количеством мифов, о них снято множество художественных фильмов, написаны книги. Но и почти сто лет спустя дым от холостого выстрела «Авроры» не рассеялся...

Так выглядел штурм Зимнего в фильме Сергея Эйзенштейна «Октябрь». 1928 год.

Фото: РИА Новости

Зимний. «Со всех сторон был окружён...»

Хмурое утро 25 октября 1917 года. Зимний дворец, фактически отрезанный от города, лишен связи с внешним миром, его обороняют триста казаков Пятигорского полка, полурота женского батальона и юнкера. Вокруг – хмельно веселящаяся петроградская толпа. Вооружённые красногвардейцы флансируют по ближним улицам пока вполне безобидно.

Все изменилось вмиг.

Из воспоминаний Александра Зиновьева – Главного управляющего северо-западного Отделения Красного Креста:

«Я, как всегда, утром отправился в своё Управление Красного Креста. Там, где мне приходилось проходить, всё ещё было спокойно и ничего особенного не было заметно. Но около 11 часов утра, на Литейной против окон нашего Управления, вдруг, как-то неожиданно появились вооружённые ружьями рабочие вперемешку с матросами. Началась перестрелка, – они стреляли по направлению к Невскому проспекту, но противника их не было видно... В амбулаторию, находившуюся тут же в здании нашего Управления, стали приносить раненых и убитых... Стрельба эта продолжалась часа два, и потом всё затихло, стрелявшие рабочие и матросы куда-то исчезли... Но скоро стали получаться сведения, что восстание всюду было успешно, телефонная станция, водопровод, станции железных дорог и другие важные пункты города были уже в руках большевиков и весь Петербургский гарнизон к ним присоединился...

Совет рабочих и солдатских депутатов сидел тише воды и ниже травы, Министры Временного правительства заперлись в Зимнем дворце, где большинство их и жило. Дворец защищался только юнкерами, то есть учениками военных училищ, подготовлявших офицеров, и женским батальоном, недавно сформированным Керенским. Дворец со всех сторон был окружён большевиками, солдатами и матросами...

Когда вечером, часов около 6, я шёл домой, в той части города, через которую мне надо было проходить, всё было тихо и спокойно, улицы были пустые, движения никакого не было, даже пешеходов я не встретил... Дом, в котором мы жили, был совсем близко от Зимнего дворца, – минут пять ходьбы, не больше. Вечером, после обеда около Зимнего дворца началась оживлённая стрельба, сначала только ружейная потом к ней присоединился треск пулемётов».

Госпиталь. «А также больные-» позвоночники»

Премьер-министр Временного правительства Александр Керенский срочно выехал в Гатчину, надеясь привести в столицу верные Временному правительству войска. Он отнюдь не бежал из Зимнего согласно послереволюционной легенде, закрепившейся потом в школьных учебниках. И впоследствии, узнав об этой «трактовке», сильно переживал:

«Передайте там у себя в Москве – у вас же есть серьёзные люди: скажите им, пусть перестанут писать эту глупость обо мне, что я из Зимнего дворца убежал в женском платье!.. Я уехал на своей машине, ни от кого не скрываясь. Солдаты честь отдавали, в том числе и те, которые с красными бантами. Я вообще никогда не надевал женских туалетов – даже в детстве, в шутку...», – сетовал Александр Фёдорович в беседе с журналистом Генрихом Боровиком (Опубликовать интервью, взятое в 1966 году в Париже, конечно, тогда не удалось, и рассказал этот сюжет Боровик «Российской газете» уже в 2009 году).

Председатель Временного правительства Александр Фёдорович Керенский.
Фото: РИА Новости

Не подлежали опубликованию в советское время и документы, проливающие свет на появление живописных деталей (Керенский, как гласила официальная версия, переоделся в платье сестры милосердия). Дело в том, что Зимний дворец с 1915 года перестал быть цитаделью российской монархии – здесь был открыт госпиталь. Как сообщал Правительственный вестник, «в императорском Зимнем дворце высочайше разрешено отвести под раненых парадные залы, выходящие на Неву, а именно: Николаевский зал с Военною галерею, Аван-Зал, Фельдмаршальский и Гербовый – всего на тысячу раненых». Торжественное открытие госпиталя состоялось 5 октября, в день тезоименитства пре-столонаследника – цесаревича Алексея Николаевича. Его именем по решению царской семьи и назвали госпиталь – во избавление наследника от гемофилии.

Зимний дворец с 1915 года перестал быть цитаделью монархии – здесь был открыт госпиталь. Фото из архива Государственного Эрмитажа

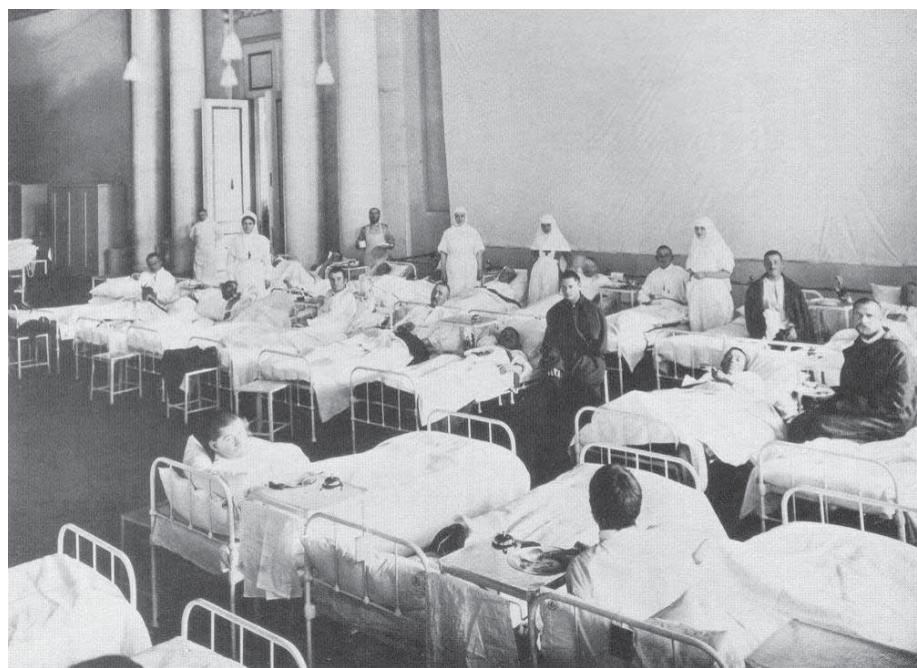
Лазарет имени наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича в Зимнем дворце. Фото: РИА Новости

В палаты превратились восемь самых больших – и самых великолепных – парадных залов 2-го этажа. Роскошные стены затянули холстом, наборные полы покрыли линолеумом.

«Больные были размещены соответственно ранениям. В Николаевском зале, вмещавшем 200 коек, лежали раненые в голову, в горло и грудную клетку. А также очень тяжёлые больные – «позвоночники» ... В Гербовом зале находились больные с ранами в брюшной полости, бедре и тазобедренном суставе... В Александровском зале лежали больные, раненные в плечо и спину», – вспоминала сестра милосердия Нина Галанина.

На 1-м этаже разместили приёмный покой, аптеку, кухню, ванные, врачебные кабинеты. Госпиталь был оборудован по последнему слову науки и техники – самая совершенная аппаратура, новейшие методы лечения.

Сотни бойцов, проливавших кровь за Россию на фронтах мировой войны, тоже были застигнуты революцией врасплох.

Раненые солдаты и сестры милосердия в Фельдмаршальском зале Зимнего дворца.
Фото: из архива Государственного Эрмитажа

Смольный. «Ильич готов был нас расстрелять»

Тем временем в Смольном уже вторые сутки, с 24 октября, бурлил II Всероссийский Съезд Советов. Ленин, сидя на конспиративной квар-

тире у Маргариты Фофановой, «бомбардировал» товарищей по партии записками о необходимости немедленного начала штурма. Дипломированный юрист, выпускник Петербургского университета, он не мог не осознавать, что подстрекает к совершению государственного переворота – ведь Временное правительство де-юре могло передать власть только Учредительному собранию. Но жажда власти была сильнее «предрассудков» закона:

«Товарищи! Я пишу эти строки вечером 24-го, положение донельзя критическое... Нельзя ждать!! Можно потерять все!! Правительство колеблется. Надо добить его во что бы то ни стало!»

Наконец, не вытерпев, Ленин направляется в Смольный. Луначарский вспоминал: «Ильич готов был нас расстрелять». Ленин поднялся на трибуну, перехватив эстафету на трибуне у Троцкого; тот уже «разогрел» делегатов. Меньшевики, эсеры, представители иных партий и даже умеренного крыла РСДРП(б) пытались настоять на мирном и, что не менее важно, – законном – разрешении кризиса. Тщетно...

В Смольном царила несколько истерическая эйфория, в полуторном и беззащитном Зимнем – нервозная растерянность.

Зимний. «Бессилие и малочисленность защитников...»

Член Чрезвычайной Следственной комиссии, расследовавшей дела бывших царских министров (была учреждена после Февральской революции по приказу Временного правительства), полковник **Сергей Коренев**, находившийся в ту ночь во дворце, вспоминал:

«Бессилие и малочисленность наших защитников – юнкеров, которым начальство не может даже удосужиться выдать необходимые боевые припасы, это очевидное отсутствие во всём деле обороны направляющей воли, эти сонные генералы и их надежды, что если не кривая, то Керенский выручит. А тут ещё всё та же проклятая «Аврора», хитро подмигивающая нам жерлами своих пушек, которые, хотя и не будут стрелять, – как уверяют нас в этом наши полководцы, но все же очень подозрительно смотрят прямо нам в окна».

Это картинка – после полудня 25 октября. Примерно в это же время во дворец вошли американский журналист Джон Рид с женой и другом. Охрана их не пустила по «удостоверениям из Смольного» в ворота Собственного сада со стороны площади, но они беспрепятственно прошли через ворота с набережной, предъявив американские паспорта. Поднялись по лестнице к кабинету министра-председателя, которого, естественно, не застали. И пошли бродить по дворцу-госпиталю, разглядывая картины. «Было уже довольно поздно, когда мы покинули дворец», – напишет Джон Рид в книге «10 дней, которые потрясли мир».

А около 23 часов (упомянутые Кореневым «полководцы» ошиблись) «Аврора»-таки выстрелила. Из орудия N 1, холостым залпом, эхо которого разнеслось по городу. И вот это вызвало уже настоящую канонаду:

открыли стрельбу пушки Петропавловской крепости. И отнюдь не холостыми снарядами.

Стреляли по госпиталю.

По безоружным, беззащитным, лежачим раненым в залах-палатах Зимнего. По тем самым рабочим и крестьянам, одетым в солдатские шинели, во имя которых якобы совершался захват власти.

«Аврора». Письмо в редакции Петрограда

Тень подозрений в позорной стрельбе по лежачим пала на крейсер, что побудило его команду отправить 27 октября во все газеты Петрограда весьма эмоциональное письмо:

«Ко всем честным гражданам города Петрограда от команды крейсера «Аврора», которая выражает свой резкий протест по поводу брошенных обвинений, тем более обвинений не проверенных, но бросающих пятно позора на команду крейсера. Мы заявляем, что пришли не громить Зимний дворец, не убивать мирных жителей, а защитить и, если нужно умереть за свободу и Революцию от контрреволюционеров.

Печать пишет, что «Аврора» открыла огонь по Зимнему дворцу, но знают ли г-да репортёры, что открытый бы нами огонь из пушек не оставил бы камня на камне не только Зимнего дворца, но и прилегающих к нему улиц. А разве это есть. Разве это не ложь, обычный приём буржуазной прессы забросать грязью и не основательностью фактов происшествий строить козни рабочему пролетариату. К вам обращаемся мы, рабочие и солдаты города Петрограда. Не верьте провокационным слухам. Не верьте им, что мы изменники и погромщики, а проверяйте сами слухи. Что же касается выстрелов с крейсера, то был произведён только один холостой выстрел из 6-дюймового орудия, обозначающий сигнал для всех судов, стоящих на Неве, и призывающих их к бдительности и готовности.

Просим все редакции перепечатать.
Председатель судового комитета А. БЕЛЫШЕВ.
Товарищ председателя П. АНДРЕЕВ».

Большинство снарядов, летевших с Петропавловской крепости, разорвались на Дворцовой набережной, шрапнелью было выбито несколько стёкол в Зимнем. Два снаряда, выпущенных из Петропавловской крепости, попали в бывшую приёмную Александра III.

Зачем штурмующие стреляли из гаубиц по фактически безоружному, почти не охраняемому дворцу? Ведь ещё до истечения ультиматума, предъявленного Военно-революционным комитетом (ВРК) Временному правительству, с белыми полотнищами в руках Зимний дворец покинули казаки и ударницы женского батальона. Палить из пушек по нескольким десяткам мальчиков-юнкеров никакого смысла не имело. Скорее всего, то была психическая атака...

Юнкера охраняют членов Временного правительства в Зимнем дворце. 1917 год.

Ну а Петроград словно и не замечал свершившихся в ту ночь фатальных событий.

Зимний. Юнкера отпущены «под честное слово»

«... На улицах всё буднично и обыкновенно: привычная глазу толпа на Невском, по-всегдашнему ходят переполненные трамвайные вагоны, торгуют магазины нигде не обнаруживается пока никакого скопления войск или вообще вооружённых отрядов... Только уже у самого дворца заметно необычное шевеление: на Дворцовой площади передвигаются с места на место правительственные войска. Их по сравнению со вчерашним днём как будто убыло.

...Зимний дворец снаружи принял уже более боевой вид: все его выходы и проходы, ведущие на Неву, облеплены юнкерами. Они сидят у ворот и дверей дворца, галдят, хохочут, бегают по тротуару в перегонки», – записал очевидец.

Защитники дворца толком не знали его логистики: как выяснилось, войдя в Зимний с набережной Невы, они не могли найти дорогу ни к кабинетам Временного правительства, ни к выходам со стороны Дворцовой площади. В этом смысле и защитники дворца, и штурмующие были примерно в одинаковом положении. Бесчисленные коридоры дворца и

переходы из него в Эрмитаж никем не охранялись по той же причине – никто из военных просто не знал их расположения и не имел под рукой плана здания.

Пользуясь этим, большевистские активисты беспрепятственно проникали во дворец со стороны Зимней канавки. Их становилось все больше, а защитники всё не могли обнаружить «протечку».

Вот так, поднявшись по узкой маленькой лестнице, ведущей в личные покой Её Величества, поплавав по коридорам дворца, отряд Владимира Антонова-Овсеенко в начале третьего утра 26 октября и попал в полуутёмный Малахитовый зал. Услышав голоса в соседнем помещении, Антонов-Овсеенко распахнул дверь в Малую столовую. Вслед вошли остальные «эмиссары» ВРК.

За небольшим столом сидели министры Временного правительства, перебравшиеся сюда из Малахитового зала: окна там выходят на Неву, а риск продолжения обстрела из Петропавловской крепости сохранялся. После секундной паузы – обе стороны были шокированы столь простой и быстрой развязкой – Антонов-Овсеенко с порога произнёс: «Именем ВРК объявляю вас арестованными».

Министры были арестованы и доставлены в Петропавловскую крепость, офицеры и юнкера отпущены «под честное слово». А Антонов-Овсеенко вернулся в Смольный, где известие о «низложении и аресте Временного правительства» было встречено овациями и пением «Интернационала». (Двадцать лет спустя, в 1937-м, Антонова-Евсеенко арестуют как «врага народа» и расстреляют за «контрреволюционную деятельность»; возникшая в беззаконии власть беспощадно расправилась с породившими её).

Госпиталь. «Старшая сестра сидела под арестом...»

Пока в Смольном пели «Интернационал», в залы Зимнего, заполненные тяжелоранеными, ворвались революционные отряды. Бригады красноармейцев и вооружённых рабочих, как свидетельствуют документы, «принялись срывать бинты с раненых, имевших лицевые ранения: эти палаты находились в зале, ближайшем к апартаментам правительства» – искали «замаскировавшихся под раненых» министров. Вот как вспоминала об этом **медсестра Нина Галанина**, дежурившая 26 октября в лазарете Зимнего дворца:

«Как только наступило утро 26/X, я... поспешила в город. Прежде всего мне хотелось попасть в госпиталь Зимнего дворца... Пробраться туда оказалось не так легко: от Дворцового моста до Иорданского подъезда стояла тройная цепь красногвардейцев и матросов с винтовками наперевес. Они охраняли дворец и никого к нему не пропускали. Через 1-ю цепь, объяснив, куда я иду, прошла сравнительно легко. Когда проходила вторую, меня задержали. Какой-то матрос зло крикнул товарищам: «Чего смотрите, не знаете, что Керенский

переодет сестрой?» Потребовали документы. Я показывала удостоверение... с печатью госпиталя Зимнего дворца. Это помогло – меня пропустили... Я вошла, как бывало сотни раз раньше, в Иорданский подъезд. Там не было на месте привычного швейцара. У входа стоял матрос с надписью «Заря свободы» на бескозырке. Он разрешил мне войти.

Первое, что бросилось в глаза и поразило, – это огромное количество оружия. Вся галерея от вестибюля до Главной лестницы была завалена им и походила на арсенал. По всем помещениям ходили вооружённые матросы и красногвардейцы. В госпитале, где был всегда такой образцовый порядок и тишина; где было известно, на каком месте какой стул должен стоять, – все перевёрнуто, всё вверх дном. И всюду – вооружённые люди. Старшая сестра сидела под арестом: её караулили два матроса... Лежачие раненые были сильно напуганы штурмом дворца: много раз спрашивали, будут ли стрелять ещё. По возможности я старалась их успокоить... На следующий день, 27-го октября, раненых начали отправлять в другие лазареты Петрограда. 28 октября 1917 года госпиталь Зимнего дворца был закрыт».

Зимний. «Меня провели к коменданту дворца...»

Александру Зиновьеву, Главному управляющему северо-западного Отделения Красного Креста, рано утром 26 октября позвонил дежурный Управления Красного Креста и сообщил, что Зимний дворец взят большевиками, а сестры милосердия, находившиеся во дворце, арестованы. Он немедленно отправился туда.

мне залам Зимнего дворца, стараясь найти начальника солдат, захвативших дворец. Малахитовая зала, где обычно Императрица принимала представлявшихся ей, – была вся как снегом покрыта разо-

«Всюду были разбросаны ружья, пустые патроны, в большой передней и на лестнице лежали тела убитых солдат и юнкеров, кое-где лежали и раненые, которых не успели ещё унести в лазарет.

Я долго ходил по так хорошо знакомым

рваными бумажками. Это были остатки архива Временного правительства, уничтоженного перед тем, что дворец был захвачен.

Зимний дворец на следующий день после штурма. Фото: РИА Новости

В лазарете мне сказали, что сестры милосердия были арестованы за то, что они скрывали и помогали скрываться юнкерам, защищавшим дворец. Обвинение это было совершенно верное. Многие юнкера, перед самым концом борьбы бросились в лазарет, прося сестёр милосердия спасти их, – очевидно сестры помогали им скрываться, и благодаря этому действительно многим из них удалось спастись.

После долгих поисков мне удалось добиться кто был теперь Командантом дворца и меня провели к нему... Со мной он был очень приличен и корректен. Я объяснил ему в чём дело, сказал, что в лазарете лежат около 100 раненых солдат, и что сестры милосердия необходимы для ухода за ними. Он сразу же приказал их освободить под мою расписку, что они не уедут из Петербурга до суда над ними. Этим дело и кончилось, никакого суда над сёстрами никогда не было, и никто их больше не беспокоил, в то время у большевиков были более серьёзные заботы».

P.S. Все произошло столь стремительно и неправдоподобно легко, что мало кто сомневался: большевики будут ещё более временными, чем Временное правительство...

Источник: <https://rg.ru/2016/10/31/rodina-ne-avrora.html>

Анастасия Дмитриенко

«Обменяем Керенского на Ленина!»

Что творилось в Гатчине в первую неделю
после Октябрьского переворота

Гатчинский фронт

В октябре 1917 г. Гатчина в силу своего географического положения стала местом, где развернулись события общероссийского масштаба. Длилось это около недели, примерно с 26 октября по 1-2 ноября. В те дни, как писал генерал А.И. Деникин, «Гатчино – единственный центр активной борьбы: Петроград агонизирует, Ставка бессильна, Псков (штаб Черемисова) стал явно на сторону большевиков... В Гатчине собирались все»¹, или, по крайней мере, много исторических личностей, которые не преминули оставить мемуары. Питерский меньшевик Н.Н. Суханов писал более образно: «Гатчине предстояло стать Ватерлоо» для А.Ф. Керенского². В советской исторической науке во многом по идеологическим причинам это явление было названо «гатчинский фронт» – «первый фронт совсем ещё молодой Советской страны», «первый фронт, где люди сражались за Советскую власть»³.

Ориентировочно в ночь на 26 октября 1917 г. по железной дороге добрался до Гатчины А.Ф. Керенский. Как поэтично описал генерал П.Н. Краснов, «в дверях купе поезда, приехавшего в Гатчину», стояли Керенский и «политический комиссар капитан Кузьмин. ... Бледное утро смотрит в окно. Серый тосклиwy осенний день. Станционная постройка, выкрашенная красной краской. Мокрая рябина, покрытая гроздьями спелых, хваченных морозом ягод. Мы стоим на Гатчино товарной... В Гатчино тихо. Гатчино спит... Варшавская станция занята казаками»⁴. Затем (так дословно звучит цитата из книги современного военного историка С. Аусского), «Керенский и его свита ждали в чайной недалеко от вокзала» войска Краснова, которые добрались до Гатчины из Новгорода по железной дороге⁵.

Как вспоминал тот же Краснов, для участников событий «эти дни были сплошным горением нервной силы. Ночь сливалась с днём, и день сменял ночь не только без отдыха, но даже без еды, потому что некогда было есть. Разговоры с Керенским, совещания с комитетами, разговоры с офицерами воздухоплавательной школы, разговоры с солдатами этой

¹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. Август 1917 - апрель 1918. Париж, 1922. С. 134.

² Суханов Н.Н. Записки о революции. М., 1992. Т. 3. С. 375.

³ Шкляровский А.А. Гатчинский фронт // Гатчинская правда. 1967. N 160. 10 октября. С. 2.

⁴ Краснов П.Н. Бои под Петроградом // Сопротивление большевизму. 1917-1918 гг. М., 2001. С. 131, 133.

⁵ Ауский С. Казаки. Особое сословие. М.; СПб., 2002. С. 240.

школы, разговоры с юнкерами школы прапорщиков, чинами городского управления, городской думы, писание прокламаций, возвзаний, приказов и пр. и пр. Все волнуются, все требуют сказать, что будет, и имеют право волноваться, потому что вопрос идёт о жизни и смерти. Все ищут совета и указаний, а что посоветуешь, когда кругом стояла непроглядная осенняя ночь, кругом режут, бьют, расстреливают и вопят дикими голосами: «Га! Мало кровушки нашей попили!»¹

ВОЗВАНИЕ.

Гатчинские отряды, обманутые Керенскимъ, сложили оружіе и постановили арестовать Керенского. Вождь контрреволюционного пахода, Керенский бѣжалъ Армія въ ея подавлющиѧ большинствъ высказалась за рѣшеніе 2-го Всероссійскаго Съезда Соѣтствъ и за поддержку созданной имъ власти. Десятки delegatovъ съ фронта посыпали въ Петроградъ чтобы засвидѣтельствоватьѣ вѣрность Арміи Соѣтской власти.

Никакія извращенія фактовъ, никакія клеветы изъ революціонныхъ рабочихъ солдатъ и матросовъ не помогли врагамъ народа.

РАБОЧАЯ и СОЛДАТСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ ПОБѢДИЛА!

Центральныи Исполнительный Комитетъ Совѣтovъ Раб. и Солд. Депутатовъ обращаются къ тѣмъ отдѣльнымъ военнымъ отрядамъ которые идутъ за контр-революціонными матемицами: сложите немедленно оружіе и иролизайте братской кровѣ за интересы кучки помѣщиковъ и капиталистовъ. Каждая ваза кашля народной крови ляжетъ на васъ. Рабочая, солдатская и крестьянская Россія преклоняется тѣхъ которые еще одну минуту остаются подъ гнаненами враговъ народа.

КАЗАНИ! Переходите на сторону побѣдившаго народа. Желѣзнодорожники, почтово-телеграфные служащи—всѣ, какъ одинъ человѣкъ, поддержите новую, народную власть!

Центральный Исполнительный Комитетъ Совѣтovъ Р. и С. Депутатовъ.

Воззвание о предательстве и бегстве А.Ф. Керенского с призывом
переходить на сторону победившего народа

¹ Краснов П.Н. Указ. соч. С. 152.

Большевик в единственном числе

Был «разогнан» гатчинский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Как вспоминала ставшая свидетельницей тех событий К.А. Куприна, дочь писателя А.И. Куприна, «с первого дня хозяйстванья в городе отрядов Керенского – Краснова было объявлено осадное положение. Юнкера разгоняли все собрания и сходки. За агитацию против Керенского было приказано немедленно вешать»¹.

Опираясь на это распоряжение, утром 28 октября, как восспоминала гатчинская социалистка М.А. Флиднер, «во время своего пребывания в Гатчине Керенский распорядился арестовать местный исполнительный комитет, из числа членов в Совете случайно остался один большевик» – Хохлов, рабочий-пекарь запасного авиационного батальона². Совет, помещавшийся тогда на Михайловской, сейчас Красной, улице, в доме № 16, был окружён пушками и войсками. В здании «же в тот момент находились только Хохлов с женой и тремя маленькими детьми – и Хохлов был арестован, но вскоре выпущен по просьбе местных эсеров»³.

Эти записи дополняются воспоминаниями графа В.П. Зубова о том, что руководил этим арестом лейтенант Книрша, которого Керенский из своих адъютантов повысил в управляющие делами. Арестовав всю семью Хохловых, Книрша отчитался Керенскому, что «накануне арестовал «самых видных большевиков Гатчины». Более того, «он чуть было их не повесил, но счастливая звезда удержала его в последнюю минуту»⁴.

Цистерну спирта – в речку

Часть беспорядков в городе пресекалась частями Дикой дивизии, находившейся в это время в Гатчине. Как вспоминал председатель татарского солдатского революционного полкового комитета Хаджи Мурат Дзарахохов, «пошёл слух, что на товарной станции в Гатчине пьянство. Там стоял взвод, который охранял товарную станцию. Они начали пьянистовать, открыли две цистерны спирта. Нам идёт помочь с фронта, а они так безобразничают. Меня посылают с 14 матросами усмирить этих несознательных людей.

У этих пьяных было два пулемёта. Я беру пулемёт и еду.

Мы захватили две цистерны, пустили спирт в речку и сказали речь, чтобы они не пьянистовали, а усмирились.

Мне говорят, что у начальника станции с огромной рыжей бородой шесть домов в Гатчине, и он против нас на перроне агитирует. Я его арестовал и назначил нового начальника станции, рабочего.

¹ Куприна К.А. Куприн - мой отец. М., 1971. С. 89.

² Рузов Л.В., Яблочкин Ю.Н. Гатчина. Исторический очерк. Л., 1959. С. 113.

³ Сойту А., Лакк А., Флиднер М.А. Из истории гатчинской организации большевиков (до и после Февральской революции 1917 г.) // Красная летопись. 1928. № 3. С. 257.

⁴ Зубов В.П. Стадные годы России. М., 2004. С. 166.

Целую ночь мы всё приводили в порядок, охраняли станцию, отвозили под конвоем пьяниц»¹.

Группа революционных матросов, прибывших с П.Е. Дыбенко в Гатчину.
Фото: Газета «Гатчинская Правда»

Савинков спасовал перед Дыбенко

По мере нарастания напряжения в городе знаменитых личностей в районе Гатчинского дворца можно было встретить всё в большем количестве. Так, «28 октября к Керенскому... снова приехал Борис Савинков»², террорист, один из лидеров боевой группы партии социалистов-революционеров. Как писал американский журналист, социалист Джон Рид, автор знаменитой книги «10 дней, которые изменили мир», «в Гатчине было несколько «нейтральных» отрядов с Черновым во главе», лидером и теоретиком партии социалистов-революционеров, министром земледелия Временного правительства, «он пытался убедить Керенского прекратить наступление на Петроград»³.

¹ 11. Жизнь Хаджи Мурата Дзарахохова (рассказанная им самим). Владикавказ, 1993. С. 102.

² Ауский С. Указ. соч. С. 244.

³ Рид Д. 10 дней, которые потрясли мир. М., 1957. С. 187.

Оставались последние аккорды «активной недели». В ночь с 29 на 30 октября произошёл захват Гатчинского дворца¹. Днём 30 октября к Керенскому пришли офицеры, которые выдвинули требование назначить начальником обороны города Савинкова, что Керенский и сделал. Однако вместо того, чтобы приступить к своим обязанностям, тот попросил А.Ф. Керенского подписать бумагу о том, что «предъявитель сего, Борис Савинков, командируется министром-председателем и Верховным главнокомандующим Керенским в его Ставку для ускорения высылки подкреплений к Гатчине». Бумага была подписана, Керенский оценил её как предлог Савинкова к бегству.

Перед чем спасовал Савинков? Перед «знаменитой акцией Дыбенко по овладению Гатчиной в одиночку. Если формулировать точнее – втроём»², проведённой 30 октября. Савинков был не одинок в своём решении. Как отмечал писатель М.М. Зощенко в рассказе «Керенский», «местный гарнизон не проявлял признаков жизни»³. По воспоминаниям лётчика П. Нестеренко, «многие офицеры старались уйти хотя бы на несколько вёрст от города...»⁴. Однако к ночи 30 октября, как вспоминал, может быть, и неточно, П.Н. Краснов, в Гатчине было «спокойно, но как-то сумрачно... Вечером из ставки в Гатчину прибыл французский генерал Ниссель»⁵, но последствий для обороны города от матросов его приезд не имел.

Между тем проходящие днём мимо Гатчинского дворца жители города могли видеть, как председатель Центробалта (Центрального комитета Балтийского флота), недавно освободившийся из питерской тюрьмы «Кресты» П.Е. Дыбенко, предлагал казакам сомнительную сделку – обменять Керенского на Ленина. Как вспоминал Краснов, «громадного роста красавец-мужчина, с вьющимися черными кудрями, черными усами и юной бородкой, с большими томными глазами, белолицый, румяный, заразительно весёлый, сверкающий белыми зубами, с готовой шуткой на смеющемся рте, физически силач, позирующий на благородство, он очаровал в несколько минут не только казаков, но и многих офицеров.

– Давайте нам Керенского, а мы вам Ленина предоставим, хотите ухо на ухо поменяем! – говорил он, смеясь.

¹ Пантелейев А. Рядовой революции // Гатчинская правда. 1967. № 200. 20 декабря. С. 2.

² Белоцкий К.М. Гатчинский фронт // Вопросы истории. 1998. № 3. С. 126.

³ Зощенко М.М. Керенский // Литературный портрет Гатчины. Гатчина, 1995. С. 194.

⁴ Нестеренко П. Гатчина в борьбе с большевиками (октябрь 1917 г.) // Сопротивление большевизму. 1917-1918 гг. М., 2001. С. 173, 174.

⁵ Краснов П.Н. Указ. соч. С. 149, 152.

Председатель Центробалта, командующий флотом в период Октябрьской революции, первый нарком по морским делам П.Е. Дыбенко. Фото: РИА Новости

Казаки верили ему. Они пришли ко мне и сказали, что требуют обмена Керенского на Ленина, которого они тут же у дворца повесят¹. Как подметил Н.Н. Суханов, «после всего происшедшего для бедных казачьих мозгов это было непосильным испытанием»².

Краснов «не признал» Троцкого

1 ноября в Гатчину приехали народный комиссар по военным делам В.А. Антонов-Овсеенко и назначенный комиссаром Гатчины С.Г. Рошаль³. Последний умело сохранял хрупкое равновесие сил в городе. Как свидетельствовал Краснов, «было ясно, что перемирие полетело к чёрту и всё погибло. Мы в плена у большевиков. Однако эксцессов почти не было. Кое-где матросы задевали офицеров, но сейчас же являлся Дыбенко или юный и юркий Рошаль и разгонял матросов.

¹ Там же. С. 152-153.

² Суханов Н.Н. Указ. соч. Т. 3. С. 375-376.

³ Шкляровский А.А. Гатчинский фронт // Гатчинская правда. 1967. № 175. 3 ноября. С. 2.

– Товарищи, – говорил Рошаль офицерам, – с ними надо умеючи. В морду их! В морду!

И он тыкал в морды улыбающимся красногвардейцам.

Комиссар Гатчина
С.Г. Рошаль

Я присматривался к этим новым войскам. Дикою разбойничьею вольницею, смешанною с современною разнужданною хулиганшиною, несло от них. Шарят всюду, крадут что попало. У одного из наших штабных офицеров украли револьвер, у другого сумку, но если их поймают с поличным, то отдают и смеются: «Товарищ, не клади плохо! Я отдал, а другой не отдаст». Разоружили одну сотню 10-го Донского казачьего полка, я пошёл с комитетом объясняться с Дыбенко. Как же это, мол, так – по перемирию оружие остаётся у нас; оружие вернули, но не преминули слизнуть какое-то тряпье. Шутки грубые, голоса хриплые. То и дело в комнату, где ютились офицеры, заглядывали

вооружённые матросы.

– А, буржуи, – говорили они, – ну, погодите, скоро мы всех вас передушим. И это не шутка, это действительная угроза»¹.

Ещё одна известная личность посетила в те дни Гатчину – Лев Троцкий, в то время председатель исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Об этом сохранились воспоминания П.Н. Краснова:

«Уже в сумерках ко мне вбежал какой-то штатский с жидкой бородкой и типичным еврейским лицом. За ним неотступно следовал маленький казак 10-го Донского полка с винтовкой выше его роста в руках и один из адъютантов Керенского.

– Генерал, – сказал, останавливаясь против стола, за которым я сидел, штатский, – прикажите этому казаку отстать от нас.

– А вы кто такие? – спросил я.

Штатский стал в картинную позу и гордо кинул мне:

– Я – Троцкий.

Я внимательно посмотрел на него.

– Ну же! Генерал! – крикнул он мне. – Я – Троцкий.

– То есть Бронштейн, – сказал я. – В чём дело?

¹ 22. Краснов П.Н. Указ. соч. С. 155, 156.

– Ваше превосходительство, – закричал маленький казак, – да как это можно? Я поставлен стеречь господина офицера, чтобы он не убег, вдруг приходит этот еврейчик и говорит ему: «Я Троцкий, идите за мной». Офицер пошёл. Я часовой, я за ним. Я его не пущу без разводящего.

– Ах как глупо, – морщась, сказал Троцкий и вышел, сопровождаемый адъютантом Керенского и уцепившимся в его рукав маленьким, но бойким казачишкой.

– Какая великолепная сцена для моего будущего романа! – сказал я толпившимся у дверей офицерам¹.

Этот же эпизод есть в воспоминаниях поэта Серебряного века А.Б. Мариенгофа с добавлением, что «Краснов делает вид, что не знает Троцкого в лицо», и в конце Троцкий «уходит, хлопнув дверью»².

Заседание военного министерства Временного правительства 4 состава (слева направо): г.ш. полковник Барановский, г.ш. генерал-майор Якубович, Б.В. Савинков, А.Ф. Керенский и г.ш. полковник Туманов. Фото: Карл Булла

Источник: <https://rg.ru/2017/12/06/rodina-gatchina.html>

¹ Там же. С. 155-156.

² Мариенгоф А.Б. «Бессмертная трилогия». М., 1999. С. 40.

Елена Новосёлова

Революции из пробирки*

Можно ли за деньги устроить переворот?

100 лет назад на Финляндском вокзале Петрограда встречали очередную партию политэмигрантов. Играли бравурная музыка: специально для таких торжественных мероприятий Петросовет выделил два духовых оркестра. Но на этот раз ещё и подогнали броневик – среди прибывших был Владимир Ленин, который взобрался на импровизированную трибуну и выступил перед многочисленными встречавшими. А в ночь с 3 на 4 апреля он впервые огласил свои «Апрельские тезисы» на состоявшемся во дворце Кшесинской собраний большевиков. Оригинал этого документа, где в 10 коротких пунктах было описано, как совершить государственный переворот, журналистам «Российской газеты» показали на выездном совете экспертов в **Российском государственном архиве социально-политической истории**.

О том, какие тайны вождей хранит гигантский (легко скрыл бы в своих недрах 20 танков) и непробиваемый (выдержит удар 20-тонной бомбы) сейф архива, читайте в ближайшем номере «РГ». А сегодня на вопросы, были ли у революции спонсоры и какими, говоря современным языком, пиартехнологиями, кроме выступлений на броневике, пользовались большевики, отвечает директор РГАСПИ **Андрей Сорокин**.

В архиве есть документальные подтверждения, что Октябрьская революция делалась на немецкие деньги?

Андрей Сорокин: Вся деятельность большевистской партии представлена в делах Следственной комиссии Временного правительства, в частности, связанных с расследованием германского следа. Все эти документы хранятся в нашем архиве и вот в этих скромных папочках представлены. Они относятся к категории особо ценных, думаю, что в ближайшем будущем мы присвоим им статус уникальных. Вот, к примеру, протокол выступления Ленина 4 апреля в Таврическом дворце – одна из версий «Апрельских тезисов», записанная стенографистом. А вот пер-

* Российская газета - Федеральный выпуск №6347 (75).

вый карандашный набросок тезисов, сделанный рукой Ленина. И наконец, автограф, прямо связанный с «поездкой в пломбированном вагоне». Читаю кусочек из этого документа: «Денег на поездку у нас больше, чем я думал, чем на 10-12 января, ибо нам здорово помогли товарищи в Стокгольме».

А кто эти товарищи?

Андрей Сорокин: Тут как раз всплывают концы той самой схемы «Ганецкий-Фюрстенберг», схемы финансирования большевистской партии с участием Парвуса, Козловского, Суменсон.

Давайте сразу оговоримся: вряд ли можно считать Ленина германским шпионом. Никто из серьёзных специалистов сегодня таким образом этот вопрос не ставит.

При том, что большинство сегодня сходится в том мнении, что действительно большевистская партия получала финансирование из-за рубежа, не беря на себя каких бы то ни было обязательств перед кем бы то ни было в Германии – будь то генеральный штаб, министерство иностранных дел, какие бы то ни было ещё физические или юридические лица. В этом смысле ни Ленина, ни большевиков нельзя назвать агентами влияния Германии в России в этот период.

Хотя сам сюжет финансирования иностранными субъектами российского политического процесса имел место. Все мы понимаем, что с точки зрения морали вряд ли можно считать такое финансирование нравственным и уместным. Речь здесь идёт о том, что интересы партии большевиков и интересы Германии совпадали.

С момента проведения Циммервальдской конференции большевики ставили вопрос о поражении правительства своей страны в Первой мировой войне, призывали социал-демократов всей Европы занять аналогичную позицию. Это, к слову, и раскололо социал-демократическое движение окончательно и бесповоротно.

Но проблема зарубежного финансирования к германским деньгам не сводится. Например, издательство РОССПЭН в серии «Неизвестная революция» выпустила книжку японского специалиста Чихару Инабы «Японский президент против Российской империи». **Сегодня можно считать доказанным финансирование японским правительством революционных событий 1905-1907 года в России.** Но возвращаясь к 1917 году. Большевики были не единственными авторами революции. Были и другие политические партии, которые не получали немецких денег. Поэтому события 1917-го никоим образом не могут и не должны быть сведены к проблеме финансирования.

А есть бухгалтерская документация революции?

Андрей Сорокин: Мы с вами, конечно, не найдём расписок Ленина. Единственным слабым местом считается приобретение партией большевиков в июне 1917 года крупнейшей типографии в Петербурге, в ко-

торой затем начинает печататься массовыми тиражами газета «Правда», «Рабочая правда», «Солдатская правда» и так далее. Каким образом были извлечены из коммерческого оборота деньги или они были получены как так называемые спонсорские взносы? Как я понимаю, была создана сеть коммерческих фирм, торговых и посреднических, которые, имея в распоряжении оборотные финансовые средства, покупали товары за рубежом, в том числе, германские, те, что были запрещены к ввозу на территорию Российской Империи. Они завозились сюда, продавались, и с прибыли от этих коммерческих операций, судя по всему, и финансировалась деятельность большевиков.

Госпереворот на контрабандные деньги?

Андрей Сорокин: Накануне Октябрьской революции, буквально за несколько дней до неё, 19 октября Следственная комиссия Временного правительства полностью завершила работу со следственным делом, подготовила представление прокурору, на основании которого должно было быть возбуждено судебное дело в отношении партии большевиков, а следом за чем должно было последовать её запрещение и преследование большевиков в судебном порядке.

У нас хранится, помимо всего прочего, очень интересный документ: гранки публикации для массового распространения по территории Российской империи, в которой, собственно, публикуются все основные документы, которые, по мнению членов Следственной комиссии, недвусмысленно доказывают эту связь большевистской партии с германскими деньгами.

Здесь масса интересного, кстати, документы, связанные с германской и австро-венгерской пропагандой на территории Украины, и огромное количество перлюстрированных телеграмм на территории Украины. Все исследователи этого сюжета отмечают, что Украина была территорией специального приложения сил австро-венгерской и германской разведок. Здесь масса интересного.

Можно процитировать какую-нибудь телеграмму?

Андрей Сорокин: Вот мне попался под руки замечательный текст: «Из Киева в Минск. Томаты немедленно отправить Минск. Положите амбар. Переведите 15 тысяч рублей». Сильно напоминает текст «Грузите апельсины бочками». Таких документов много. В документах часто фигурируют имена людей, которых мы знаем затем в качестве лидеров украинского национально-освободительного движения в этот период – архиепископа Шептицкого, профессора Грушевского, и целого ряда других деятелей Центральной рады.

Это тоже можно посмотреть, полистать, здесь много распечаток телеграмм, копий, оригиналов.

Источник: <https://rg.ru/2014/04/03/tayni.html>

Антон Мостовой, Никита Петухов

1917: хроника революции в Москве

События октября 1917 года в Москве день за днём, улица за улицей

25 октября (7 ноября по н.с.)

12:00 Пришли первые телеграммы о событиях в Петрограде, об аресте Временного правительства. Большевики и меньшевики немедленно созывают заседания Советов солдатских и рабочих депутатов, а после этого, Военный революционный комитет, призванный руководить боевыми действиями в Москве. ВРК возглавил Григорий Усиевич. В состав комитета вошли меньшевики, и эсеры.

Григорий Александрович Усиевич. Партийная кличка «Тинский», член РСДРП с 1907 года

Родился 6(18 сентября) 1890 года в селе Хотеничи Черниговской области в купеческой семье. В 1907 году поступил на юридический факультет Петербургского университета. В 1909 году впервые арестован за призывы рабочих к бунту и разжигание социальной ненависти. В 1911 сослан в Сибирь. В 1914 году бежал из ссылки в Австрию. Там был арестован как гражданин вражеского государства, через несколько месяцев освобождён, уехал в Швейцарию, откуда вместе с Владимиром Ульяновым (Лениным), в 1917 году вернулся в Россию. С апреля 1917 года член исполкома Моссовета. По характеру вспыльчив, резок, к врагам партии непримирим.

В распоряжении большевиков были следующие части: 193 пехотный полк, 56 запасной полк (две роты этого полка были расквартированы в Кремле), самокатный батальон, части Красной гвардии, сформирован-

ные из рабочих (в основном, недавних крестьян, работавших на московских заводах и на железной дороге). Примерная численность войск, поддерживавших большевиков – 15 тысяч человек.

13:00 Московский городской голова, эсер Вадим Руднев, созывает внеочередное заседание городской Думы. Большевики, у которых в Думе не было большинства голосов, покидают зал заседаний. По решению депутатов, в Москве создается Комитет общественной безопасности, руководителем которого избран Руднев, а его заместителем, другой эсер, командующий Московским военным округом полковник Константин Рябцев.

Вадим Викторович Руднев. Партийная кличка «Бабкин», член партии социалистов-революционеров с 1904 года

Родился в 1880 году в Москве. Дворянин. В 1900 году поступил на медицинский факультет Московского университета. В 1902 году за участие в студенческих волнениях сослан на два года в Сибирь. В 1904 году вернулся в Москву, через год принял участие в организации вооружённого восстания. Был вновь сослан, уже на четыре года в Якутск. В 1911 транзитом через Москву из ссылки отправился доучиваться в Швейцарию в Базельский университет на медицинский факультет. В 1914 году, сразу после начала войны, вернулся в Россию, записался добровольцем в армию. До 1917 года служил врачом на плавучем военном госпитале. Весной 1917 года вернулся в Москву. В июне того же года партия эсеров выиграла выборы в Мосгордуму, а Руднев был избран городским головой. Патриот, чересчур мягкий для революционера.

Константин Иванович Рябцев. Полковник русской армии, член партии социалистов-революционеров

Родился 14(26) мая 1879 года в Рязанской губернии в семье священника. Учился в духовной семинарии, бросил, поступил вольноопределяющимся в армию. В 1904 с отличием закончил Тифлисское юнкерское училище. Участвовал в русско-японской войне. Вышел из японского окружения батальон Пензенского пехотного полка. После войны вступил в партию социалистов-революционеров. Во время мировой войны служил в штабе 10-й армии Северо-западного фронта. После активного участия в подавлении мятежа генерала Корнилова был 2 сентября 1917 года назначен командующим Московским военным округом. Увлекается писательством, журналистикой. По характеру сомневающийся в себе и своих поступках, постоянно оглядывается на оценку своей деятельности товарищами по партии, идеалист, патриот.

16:00 В Московском университете начали формироваться студенческие добровольческие отряды. Студентов вооружают винтовками из военных складов Московского военного округа.

В распоряжении КОБ были: отряды юнкеров Александровского военного училища, несколько офицерских рот, два батальона ударников. Примерная численность войск, поддерживавших КОБ: 12 тысяч человек.

19:00 Из состава ВРК выходят эсеры и меньшевики. Деятельность Военного революционного комитета полностью контролируют большевики.

22:00 ВРК большевиков выпустил воззвание к расквартированным в Москве войскам. Большевики призывали всех солдат и офицеров выполнить приказы ВРК и не подчиняться Думе и командующему Московским военным округом.

К штабу ВРК (бывшему дому московского генерал-губернатора, а в 1917 году, зданию Моссовета) на Тверской 13, начали подходить немногочисленные отряды красногвардейцев.

Бывший дом генерал-губернатора Москвы, в 1917 году — здание Моссовета.

В 2012 году — здание мэрии Москвы

22:30 ВРК отдал распоряжение приостановить выпуск всех городских газет, кроме большевистских.

23:00 в Александровском военном училище прошло офицерское совещание. Были вооружены юнкерские роты, часть из них отправлена к зданию Думы, часть охранять склады с оружием и боеприпасами.

Около полуночи отряды красногвардейцев заняли все типографии в городе. Набранные и готовые к печати газеты были арестованы. Набор конфискован, типографские служащие отправлены по домам.

26 октября (8 ноября по н.с.)

7:00 Красногвардейцы и агитаторы большевиков распространяют по городу свою газету «Рабочий путь», в которой опубликовано воззвание ВРК и партии к рабочим.

Российская Социаль-Демократическая Рабочая Партия.*Пролетарий всех стран, соединяйтесь!*

Центральный органъ Р. С.Д. Р. П.

РАБОЧИЙ

путь.

№ 46. Четверг.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

26 октября

1917 г.

Вся власть — Советам Рабочих, Солдат и Крестьян!
Мира! хлеба! земли!

К ГРАЖДАНАМ РОССИИ.

Временное Правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, Военно-Революционного Ко-

Партии мелкобуржуазной демократии свое собственное политическое одракление пытаются изобразить как старческое одракление Советов. Но именно в тот момент, когда эти партии окончательно склонят со сцены, среди общего народного прережения, в этот самый момент Советы вступают в новую полосу могучего развития, впервые раскрывая во всей полноте свое революционное значение.

8:00 Отряды красногвардейцев заняли центральную телефонную станцию и почтamt на Мясницкой улице.

9:00 В Кремль прибыли представители ВРК, они отдали приказание солдатам 56 полка подготовить оружие, хранящиеся в здании Арсенала к вывозу из Кремля и раздаче рабочим.

10:00 Кремль окружён юнкерами, ударниками и офицерскими ротами, попытка большевиков вывезти оружие сорвана.

12:00 Юнкерские и офицерские роты занимают позиции на площади Никитских ворот, на Остоженке, Пречистенке, площади Страстного монастыря (ныне Пушкинская площадь).

12:30 Заместитель директора 1-го Московского кадетского корпуса полковник Владимир Рар собрал офицеров и кадетов, вместе они приняли решение оборонять училище и склады оружия в Лефортово от большевиков. В течение всего дня кадеты и их преподаватели строили укрепления и готовились отражать атаки красногвардейцев, однако активных боевых действий в этот день не было.

Владимир Фёдорович Рар. Полковник русской армии

Родился в 1880 году в Аренсбурге в лютеранской купеческой семье. По рождению получил имя Эрвин Теодор. Принимал участие в русско-японской войне, имеет награды за храбрость. С 1907 по 1914 преподавал в Московском кадетском корпусе немецкий язык и тактику. В 1914 перевёлся в действующую армию, перешёл из лютеранства в православие и сменил имя при крещении на Владимира. Объяснил свой поступок желанием быть одной веры со своими солдатами. В 1916 ранен во время летнего наступления. Восстановливаться после ранение отправлен к семье в Москву, назначен заместителем директора 1-го Московского кадетского корпуса. Характер решительный, не боится брать ответственность на себя, в общении сдержан и тактичен, патриот.

13:00 Юнкера и добровольцы занимают позиции вокруг здания Моссовета, к зданию никого не пропускают.

14:00 ВРК отправляет просьбы о помощи в Петроград. Московские большевики срочно просят подкреплений, так как сил у них не хватает, а единственная атака на здание Моссовета приведёт к аресту всех руководителей вооружённого восстания. Троцкий обещает прислать матросов и эшелон солдат. Пока просит призвать на помощь верные большевикам части из Подмосковья.

15:00 Городской голова Руднев и полковник Рябцев обсуждают меры по подавлению восстания. Руднев предлагает немедленно отправить войска к Моссовету и арестовать всех членов ВРК. Рябцев колеблется. Говорит, что не хочет крови, что сил у Комитета общественной безопасности достаточно, чтобы решить конфликт путём переговоров. Руднев уговаривает Рябцева отправить телеграмму в Ставку с просьбой снять с фронта верные правительству части и прислать их в Москву.

16:00 Полковник Рябцев просит Ставку о помощи телеграммой.

22:00 Полковник Рябцев в открытой коляске объезжает позиции юнкеров вокруг Кремля. «У нас было полное ощущение, что полковник специально громко приветствует скрытых в темноте юнкеров, чтобы те, ответив, навлекли на себя огонь красных со стен Кремля», — вспоминал один из участников тех событий.

27 октября (9 ноября по н.с.)

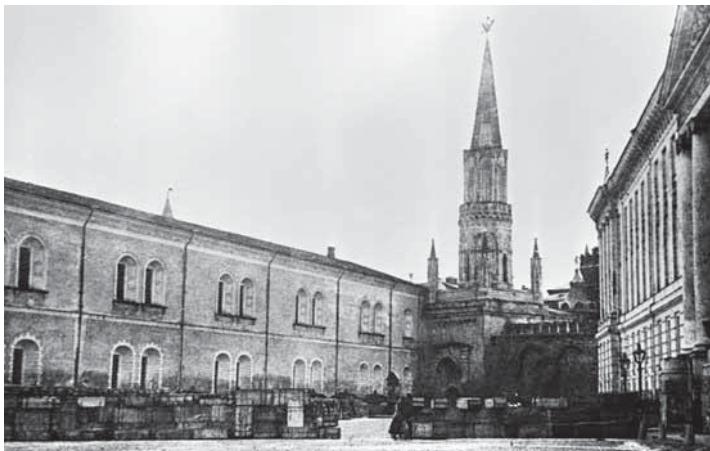
8:00 Юнкера продолжают обстреливать Кремль из винтовок и пулемётов. Несколько артиллерийских орудий установлены на соседних с Кремлем улицах, но артиллеристам отдан приказ не стрелять по Кремлю, чтобы не повредить «памятники русской истории».

9:00 В Александровском военном училище собирались живущие в Москве офицеры, не поддержавшие большевиков. Из них сформированы добровольческие отряды, разданы винтовки и пулемёты. Добровольцы занимают позиции на Арбате, Кудринской и Смоленской площадях.

11:00 В Московском университете сформированы студенческие добровольческие отряды. В противовес «красной гвардии» большевиков, они называют себя «белой гвардией». Студенты патрулируют переулки от Остоженки до Тверской улицы. У многих на одежде или на руках самодельные белые повязки и ленты.

12:00 Отряды красногвардейцев попытались захватить штурмом артиллерийские мастерские в Лефортово. После непродолжительного боя с кадетами, мастерские были взяты, кадеты отошли к территории своего училища.

13:00 В городе нет ограничений на передвижения. Люди идут по своим делам, останавливаются у постов юнкеров, спрашивают, что происходит.

Юнкера быстро построили баррикады у всех ворот Кремля, чтобы отбиваться от возможных атак большевиков, пытающихся прорваться в Кремль

15:00 Красногвардейцы занимают позиции на крышах домов на Поварской улице, на крышах домов возле Страстного монастыря. Периодически обстреливают патрули юнкеров. Потерь ни с той, ни с другой стороны практически нет. За весь день ранено несколько человек.

18:00 Командующий Московским военным округом Константин Рябцев получает подтверждение из Ставки об отправке в Москву подкреплений. После этого в городе объявляется военное положение.

18:20 Отряды юнкеров атакуют посты красных на Садовом кольце в районе Крымского моста, Смоленского рынка и Кудринской площади. В результате коротких перестрелок красные отходят от Садового кольца, юнкера контролируют участок от Крымского моста до Кудринской площади. В плен взято около сотни красногвардейцев. Восемь юнкеров ранены.

18:30 Офицерская рота и небольшой отряд юнкеров без боя отбирают у красных центральную телефонную станцию и Почтамт.

19:00 Городской голова Руднев и командующий Московским военным округом Рябцев, потребовали ВРК прекратить свою деятельность, разоружить красногвардейцев, а армейским частям, поддержавшим большевиков, вернуться в казармы и сдать оружие. На выполнение требований большевикам дано 15 минут.

19:15 ВРК отказался выполнять требования Руднева и Рябцева. Отдан приказ о штурме Кремля. Начался обстрел зубцов стен из пулемётов. Несколько солдат 56 полка убиты и ранены.

19:30 К зданию Моссовета пытается прорваться группа из 150 красных. Юнкера останавливают их огнём, а потом контратакой отбрасывают далеко назад. Убито 45 красных, ещё 30 взяты в плен. У юнкеров потерь нет.

Красногвардейцы в центре города

20:00 Офицерские роты и юнкера начинают зачистки крыш на Поварской улице.

28 октября (10 ноября по н.с.)

2:00 Начинается штурм Кремля. Юнкера атакуют со стороны Спасских и Боровицких ворот.

6:00 Командующий гарнизоном Кремля Берзин принимает решение о сдаче. Солдаты 56 запасного полка готовы сдать оружие. Они выстраиваются перед зданием Арсенала, складывают винтовки перед строем. В Кремль входят две роты юнкеров. Солдаты, увидев, что юнкеров так мало, начинают хвататься за винтовки. Берзин пытается их остановить. Вдруг возле Арсенала появляется броневик белых. Кто-то из солдат стреляет в него. В ответ юнкера открывают огонь из винтовок, а броневик стреляет по солдатам из пулемёта. По разным оценкам, в ходе этой перестрелки было убито от 50 до 300 солдат 56 полка. У юнкеров потеря нет.

6:40 Телефонная связь Моссовета с другими советами на окраинах города прервана. Руководители восстания ждут ареста с минуты на минуту. Немногочисленные защитники ВРК занимают позиции у окон.

12:00 Рябцев медлит с приказом об аресте членов ВРК. Он предлагает главе города Вадиму Рудневу провести новые переговоры с большевиками, чтобы избежать нового кровопролития.

13:00 Поварская улица полностью очищена от красных. Центр Москвы контролируется силами, верными Комитету общественной безопасности.

28 октября на протяжении нескольких часов шёл бой за Провиантские магазины на углу Зубовского бульвара и Остоженки

14:00 Полковник Рябцев вновь предлагает большевикам пойти на переговоры. Они соглашаются, но тянут время.

16:00 к Садовому кольцу с окраин начинают подходить новые части красной гвардии и батальоны 193 пехотного полка, верного большевикам.

17:00 В Москву к красным прибыли подкрепления из подмосковных городов. У ВРК появляется численное преимущество.

18:00 Солдаты 193 полка атакуют занятые белыми Провиантские магазины на углу Остоженки, штурмуют дома на внутренней стороне Кудринской площади, пытаются пробиться к Бульварному кольцу через Пречистенку.

19:00 Колонна 193 полка выбивает юнкеров из Страстного монастыря и разблокирует здание Моссовета.

22:00 Белые блокированы в центре Москвы. Большевики полностью контролируют Замоскворечье.

Репродукция картины Г. Савицкого «Бой на Кудринской площади в Москве. Октябрь 1917 года»

29 октября (11 ноября по н.с.)

6:00 На Остоженке и Пречистенке баррикады, на Тверском бульваре окопы, у Никитских ворот оборудованы пулемётные точки белых и красных. Идёт постоянная перестрелка.

Баррикада большевиков на Остоженке

8:00 На Тверской улице у здания Моссовета установлены шесть полевых орудий красных. Они стреляют в сторону занятой юнкерами гостиницы «Метрополь».

12:00 Красные атакуют позиции юнкеров на Большой Никитской. Белые отступили к площади Никитских ворот и заняли театр «Унион» (позже «Кинотеатр Повторного фильма»). На крыше «Униона» оборудованы пулемётные позиции.

Театр «Унион», самая прочная позиция белых в Москве (После 1917 года в театре располагался кинотеатр повторного фильма, здание находится на углу Большой Никитской улицы и Никитского бульвара)

13:00 Юнкера атаковали позиции красных на Тверском бульваре, взяли в плен около 30 человек, но потом, под артиллерийским огнём, вынуждены были отойти к Никитским воротам.

13:30 На Поварской пойман солдат красных, стрелявший с крыши по грузовику с ранеными юнкерами. Его вытащили на улицу, привязали за ноги к броневику и на полной скорости протащили по Поварской.

15:00 На колокольне англиканской церкви в Леонтьевском переулке большевики установили пулемёт. Обстреливают окна домов, дозоры белых.

Колокольня англиканской церкви в Леонтьевском переулке

«С колокольни Англиканской церкви ведётся пулемётный обстрел проходящих отряд-дозоров. На подмогу в 15:30 отправлен отряд добровольцев батальона смерти в 15 человек под командой прапорщика Петрова 217-го пехотного запасного полка с поручением пулемёт сбить, колокольню очистить от большевиков. Во время боя доброволец Андрющенко Иван первым вбежал на колокольню, взял пулемёт, приколол трёх большевиков. При возникшей горячей перестрелке после взятия пулемёта были ранены добровольцы батальона смерти: Успенский, Вальков, Миронов и Андрющенко», - доложил в штаб подавления восстания командир батальона поручик Зотов.

21:00 Большевики установили дополнительные орудия на Тверской улице и начали методичный обстрел «Метрополя» и Кремля.

Так выглядела гостиница «Метрополь» в 1916 году

22:00 ВРК и Комитет общественной безопасности попытались начать переговоры о перемирии. И те, и другие надеялись выиграть время и дождаться подкреплений. Договорённости были достигнуты, но тут же нарушены красными, которые выпустили несколько снарядов по «Метрополю».

30 октября (12 ноября по н.с.)

8:00 Красные штурмуют театр «Унион» у Никитских ворот. Театр защищает около 50 офицеров и юнкеров. Бой длится почти весь день. К полудню снизу по бульварам к Никитским воротам движется колонна из 300 красногвардейцев. Их останавливают у памятника Гоголю плотным огнём. На постаменте памятника и сейчас видны следы от пуль, выпущенных то ли красными, то ли юнкерами.

15:00 Бои идут с переменным успехом. Красные то захватывают дома на Никитской улице и Остоженке, то отступают под атаками юнкеров.

Слева бывшее здание Мосгордумы, в центре Иверские ворота (реконструкция), справа Исторический музей. Этот комплекс зданий был последней позицией белых перед Кремлем

20:00 Солдаты 193 полка покидают баррикады на Остоженке, чтобы согреться в подъездах соседних домов. На позициях остаются мальчишки-добровольцы, которые постоянно помогают красным. В их обязанность входит периодически стрелять из винтовок и пулемётов хоть куда, лишь бы создать иллюзию, что на баррикадах кто-то есть. Один из добровольцев, 14-летний Павел Андреев, пытаясь выстрелить из винтовки, уронил её по другую сторону баррикад. Полез доставать. На движение отреагировал пулемётный расчёт белых. Андреева уложили короткой очередью.

Павел Андреев, доброволец, помогавший большевикам во время восстания в Москве

Родился в 1903 году в Москве. Работал помощником кузнеца на заводе Михельсона. В молодёжной организации большевиков состоял с лета 1917 года. Убит на Остоженке пулемётной очередью 30 октября. После победы большевиков именем Андреева названа улица Москвы (бывший Арсеньевский переулок в районе Большой Серпуховской)

23:00 Кадетский корпус и Алексеевское училище в Лефортово оставлены кадетами. Полковник Пар, командовавший обороной, приказал кадетам переодеться в гражданское и, под прикрытием офицеров, устроивших ложную атаку на большевиков, разбежаться по домам. После того, как все кадеты разошлись, Пар с офицерами оставил корпуса училища и стал пробиваться к Кремлю.

31 октября (13 ноября по н.с.)

Утро. ВРК требует от Руднева и Рябцева прекратить сопротивление, распустить Комитет общественной безопасности и сдать оружие. Участникам сопротивления будет гарантирована личная безопасность.

День. Бои на Тверской, красные занимают всю улицу, пытаются штурмовать Иверские ворота, но останавливаются под пулемётным огнём.

ВРК повторяет предложение о сдаче. В случае отказа, большевики обещают начать плотный артобстрел здания Городской думы.

Вечер. Начинается обстрел Думы. Юнкера и депутаты переходят в Кремль. В здании остаются только офицеры ударного батальона и часть студентов-добровольцев.

1 ноября (14 ноября по н.с.)

Утро. Большевики попытались выбить офицеров и юнкеров из театра «Унион», понесли большие потери, около 20 человек убитыми и еще столько же ранеными. Тела погибших и пострадавших перенесены на Малую Бронную. Там же сложено их оружие. Около полудня, студенты-белогвардейцы, надев красные повязки, и взяв пустой грузовик, приехали на Бронную и заявили, что по требованию ВРК забирают оружие и патроны для вооружения новых отрядов красной гвардии. Им передали полсотни винтовок, один пулемёт и несколько тысяч патронов. Подвох красные заметили только после приезда настоящего грузовика от ВРК.

Офицеры и юнкера продолжают удерживать Большую Никитскую улицу от площади Никитских ворот до Моховой.

Одно из зданий у Никитских ворот после окончания боев

На Остоженке красные перешли в наступление. Белые выбиты с улицы. Во время этого боя, во дворе дома №12/1 убита выстрелом кого-то из юнкеров большевистская агитаторша Лисинова. В дни восстания она выполняла роль связного между ВРК и командирами красных на местах.

Люсик Артемьевна Лисинова (Лисинян). Большевистский агитатор

Родилась в 1893 году в Тифлисе в семье купца. В 1915 году переезжает в Москву, поступает в Первый коммерческий институт (сегодня академия имени Плеханова). С 1916 года член РСДРП(б). Работает агитатором на заводах в Москве. Убита 1 ноября на Остоженке. После победы большевиков её именем названа Люсиновская улица в Москве

13:00 Атака большевиков на Иверские ворота и здание Думы закончилась успешно. Красногвардейцы заняли Красную площадь, установили орудия напротив Боровицких ворот. Из «Метрополя» юнкера выбиты окончательно. От Большого театра по Кремлю стреляют полевые орудия красных.

14:00 Красные идут на штурм Кремля. Штурм проваливается, убито около 30 человек.

Вечер. На площади перед гостиницей «Метрополь», на Охотном ряду и у Иверских ворот красногвардейцы добивают раненых юнкеров, прятавшихся в здании Думы. Юнкеров пытаются спасать сестры милосердия и прохожие, красные грозят, что будут убивать каждого, кто попытается спасти «сволочь».

2 ноября (15 ноября по н.с.)

Утро. Продолжается обстрел Кремля большевиками. Одним из снарядов пробиты часы на Спасской башне, другой повредил Арсенал, ещё несколько попали в соборы.

День. Полковник Рябцев принимает решение о капитуляции войск Комитета общественной безопасности. Юнкера, офицеры и студенты разоружаются. Некоторых из них убивают на месте, но большинство рассеивается по городу. Полковника Рябцева и городского голову Руднева большевики берут под стражу.

Вечер. ВРК издаёт приказ о прекращении огня. Большевики взяли Москву после недели боев. Потери большевиков составили более 250 человек. Потери белых – примерно столько же. Точных цифр нет до сих пор.

Капитуляция юнкеров Александровского военного училища в Москве

10 ноября (23 ноября по н.с.)

Утро. У Кремлевской стены большевики хоронят своих погибших во время восстания. Между Спасской и Сенатской башнями закапывают в братскую могилу 238 гробов. Люсик Лисинову похоронят здесь же 14 ноября, когда в Москву приедут её родители. Ещё одного рабочего, умершего от ран, закопают у Кремля 17 ноября.

Траурная процессия заполонила всю Красную площадь и прилегающие улицы.

Похороны красногвардейцев в Москве

13 ноября (26 ноября по н.с.)

Утро. В церкви Большого Вознесения у Никитских ворот, где когда-то венчались Пушкин и Гончарова, отпевали погибших юнкеров. На отпевание пришло около десяти тысяч человек. От Никитских ворот процессия прошла до военного кладбища на Петроградском шоссе (сегодня, район станции метро «Сокол»), где останки юнкеров были погребены.

Памятный крест на месте захоронения юнкеров в Москве (район Сокол)

На этих похоронах присутствовал известный в России певец **Александр Вертинский**. Он приехал в Москву на гастроли еще до восстания,

и не стал уезжать. Вернувшись после похорон к себе, Вергинский написал роман «То, что я должен сказать»*, посвящённый погибшим юнкерам. Через несколько недель после победы большевиков, Вергинского вызвали в ЧК и потребовали объяснений, почему он написал контрреволюционную песню. После этого визита в ЧК Вергинский уезжает на юг России.

Что с ними стало

Вадим Руднев после поражения в Москве уехал на юг России. В 1919 году эмигрировал во Францию, поселился в Париже. Занимался издательской деятельностью и журналистикой. Умер в 1940 году.

Константин Рябцев три недели пробыл в тюрьме, после этого был освобождён и продолжал политическую деятельность в партии эсеров. После отстранения эсеров от работы в Советах, в сентябре 1918 года уехал на Украину. В Харькове работал журналистом в трех местных газетах. В 1919 году, после взятия Харькова белыми, Рябцев был арестован. Ему вменялось в вину активное выступление против Корнилова летом 1917 года, а также безвольное командование Московским гарнизоном во время восстания большевиков. По пути от следователя контрразведки в тюрьму Рябцев был убит конвоем, как сказано в официальных документах, «при попытке к бегству».

Григорий Усиевич получил похвалу от Ленина за свои действия во время восстания в Москве. В марте 1918 года был отправлен руководить поставками хлеба в Москву с Урала. Работал в военных комитетах в Омске и Тюмени. Командовал небольшим кавалерийским отрядом. Убит в августе 1918 года во время боя с местными жителями в селе Ирбит(Свердловская область).

Рар благополучно пробился из Лефортово к Кремлю, избежал ареста после капитуляции, до января 1918 года скрывался вместе с женой и детьми в Москве, а в январе сумел вывезти семью в Ригу, которая тогда находилась под контролем немецкой армии. После ухода немцев Рар принял участие в формировании латвийского ландесвера, составлял планы по отражению вторжения большевиков. В 1919 году, перед тем, как город захватили красные, отправил семью в Германию, а сам продолжил воевать. Присоединился к Добровольческому корпусу князя Ливена, командовал двумя ротами латышского ландесвера при штурме Митавы. В апреле 1919 года, во время инспекции городской тюрьмы, Рар заразился сыпным тифом. Умер через неделю после заражения.

Источник: <http://www.mn.ru/society/history/84695>

* Текст романа см. на стр. 164. (Прим. Ред.).

Владимир Нордвик

Историк Ольга Эдельман: Междуд Робеспьером и Лениным – пропасть!

Кандидат исторических наук, ведущий специалист Государственного архива Российской Федерации – о живых исторических личностях и безжизненных мифах

В.И. Ленин с группой командиров обходит строй войск Всеобуча. 25 мая 1919 года.

Фото: Н. Смирнов/РИА Новости

Романовы против Ульянова

– Дело Ленина живёт и побеждает, Ольга Валериановна?

– Перед тем, как отвечать, давайте сначала попробуем разобраться, что же подразумевать под его делом. А это не так просто, как может показаться. Наверное, заметили, что в нашей стране уже долгое время не появляется серьёзных научных исследований о Ленине и РСДРП?

– В OZON.ru, крупнейшем книжном интернет-магазине, полное собрание сочинений вождя можно купить без всяких проблем. Скажем, за пятьдесят пять томов (плюс два дополнительных, видимо, в качестве бонуса) 1971 года издания просят десять тысяч пятьсот рублей. Менее двух сотенных за том. Считайте, даром отдают.

– Вот видите: ажиотажного спроса на произведения классика не заметно... Впрочем, мы говорим сейчас не о том, что вышло из-под пера Ленина, а об осмыслении сделанного им, о следе, который он оставил в истории. В СССР существовала мощная историко-партийная литература, над изучением этой темы работало огромное количество людей, писались диссертации, издавались монографии. Как ни парадоксально, всё закончилось с падением Советского Союза.

Казалось бы, специалисты прекрасно знали, что партийная история во многом сфальсифицирована и идеологически выверена. Имевшие дело с первоисточниками исследователи в кулаурах и на кухонных посиделках рассказывали, как всё обстояло в действительности. С курсом на гласность и открытость, который был провозглашён с высоких трибун в 1985 году, вроде бы появилась возможность говорить обо всём прямо и без оглядки, но подобного не произошло. Пересмотря отношения к Ленину и действиям большевиков, по сути, не случилось.

– Почему?

– Тому виной комплекс причин. Далеко не все историки занимались изучением наследия Ленина и его сподвижников, что называется, по зову сердца. Для кого-то это была подёнщина, отработка востребованных при советской власти тем, кем-то двигали откровенно конъюнктурные цели, поскольку на этой проблематике проще и быстрее строилась карьера...

В какой-то момент все заметно утомились от истории КПСС в целом и событий 1917 года, в частности. Когда стали доступны прежде закрытые архивы, профессиональные исследователи с воодушевлением переключились на «белые пятна», а фактически на мало изученные области из прошлого. Скажем, в советское время никто не мог писать о внутренней политике царизма. Да и сюжеты по внешнеполитическому курсу Российской империи после освобождения от идеологического диктата потребовали переосмыслинения. Строго говоря, всё, что лежало за пределами историко-революционных сюжетов, надолго выпало из зоны внимания: корни российской благотворительности, купечества и земства, личности и жизнь царей... Перечислять можно долго.

Словом, специалисты, которых, в действительности, не так уж и много, с радостью сосредоточились на истории семьи Романовых и Российской империи. Кроме того, о советском периоде тоже стали говорить и писать по-новому. Я уже работала в архиве и видела, какой вал документов вдруг оказался в свободном доступе. Тысячи и тысячи единиц хранения! Историки, занятые двадцатым веком, ринулись изучать такие громадные темы, как коллективизация, индустриализация, политический террор, внутрипартийная борьба за власть, разнообразные аспекты событий 30-40-х годов, казавшихся наиболее актуальными, базовыми. Вернулись из забытья имена Каменева, Зиновьева, Бухарина, Троцко-

го... И, конечно, возникла сильная потребность в новом взгляде на Великую Отечественную войну.

Вот и получилось, что Ленин остался в стороне, к нему утратили интерес. Нашлось более актуальное.

Плохой хороший человек

– Может, это и хорошо?

– Ну, как сказать... Наверное, и в кривое зеркало можно смотреться, только вряд ли отражение будет правильным. Объективную оценку прошлому дать необходимо. Между тем, в разговорах о Ленине и РСДРП приходится апеллировать к изданиям 30-40-х годов прошлого века. Мне, например, понадобилось вникнуть в кавказские дела, относящиеся к довоенному периоду жизни Сталина, и в качестве литературы я вынуждена ссылаться, извините, на доклад Берии «К истории партийных организаций Закавказья». После Лаврентия Павловича на эту тему писали очень мало.

– Полагаете, если копнуть поглубже, нас ждут серьёзные открытия?

– Не исключено, но никто наверняка не знает, поскольку давно не копает! Я – одна из немногих, кто хоть как-то занимается сегодня историей РСДРП, поскольку изучаю биографию Сталина до 1917 года. Коллеги разрабатывают другие темы, к которым прежде не прикасались. Так, появились прекрасные исследования о меньшевиках. А большевики остаются сейчас бесхозными. Вот что удивительно! Научной ревизии фигуры Ленина на разных исторических этапах до сих пор не случилось. И вряд ли это произойдёт в обозримом будущем, поскольку на изучение понадобится много времени. Его наследие огромно! Вы уже упоминали про 55 томов собрания сочинений, и это лишь вершина айсберга.

– А как вы относитесь к творчеству Дмитрия Волкогонова, получившего в 90-е годы Госпремию за трилогию о Ленине, Сталине и Троцком?

– Дмитрий Антонович называл свои книги политическими портретами. Скорее, это публицистические произведения с элементами документальной литературы, чем научные работы. В схожем ключе работали Рой Медведев, Эдвард Радзинский, другие авторы. Историки не имеют права на интерпретации и вольное обращение с фактами. Писателям это позволительно.

На самом деле, надо, опираясь на документы, переосмысливать все заново. Сегодня ни у кого нет на это сил, хотя, не исключаю, какие-то исследователи уже приступили к решению задачи или собираются этим заняться.

– Пока же всё вылилось в стёб в стиле Сергея Курехина, рассуждавшего на тему, не гриб ли вождь мирового пролетариата, да в псевдоисторическую литературу вроде творения Орса-Койдановской «Интимная жизнь Ленина»?

– Так и есть. Вне зависимости от личного отношения к Ленину, бесспорно, что и сегодня он – заметная медийная персона. Но плохо изученная. В итоге мы обсуждаем не историческую реальность, связанную с конкретным человеком и плодами его деятельности, а набор борющихся друг с другом мифов. Кто-то говорит, что Ленин плохой, в ответ несутся возражения, мол, он хороший. Но эти оценки не подкреплены серьёзными знаниями. Увы...

Моноида вождя

– А на ваш взгляд, дорогой Владимир Ильич какой? Плохой или хороший?

– Безусловно, Ленин в значительной мере определил лицо XX века. Его не вычеркнуть из мировой истории. Хотя... лично мне он не симпатичен.

– Почему?

– Повторю, я не занимаюсь предметно именно Лениным, но, так или иначе сталкиваясь с его словами и делами, каждый раз убеждаюсь: это был на редкость не обаятельный человек. Вернее, он обладал весьма своеобразной харизмой, которая, подозреваю, производила благоприятное впечатление на ленинских сторонников, но не вызывала положительных эмоций у нейтральных наблюдателей.

– В чем же заключалась ленинская специфика?

– Прошу отнести к тому, что собираюсь сказать, как к частным оценкам, а не выводам исследователя. Думаю, Ленин был в некотором смысле человеком моноида. Мы знаем, что его оставляло равнодушным всё, относившееся к сибиритскому, житейскому ряду. Он был абсолютно антиэстетичен и не требовален в быту. Всегда простецы одевался, питался без изысков, не претендовал на хоромы или царские палаты. Но это вообще характерно для круга профессиональных революционеров. Как правило, их отличало личное бескорыстие. При этом Ленин в роли вождя большевиков всегда ухитрялся добывать деньги для своей фракции, делал это цепко, жёстко, цинично.

Сужу об этом по книге **Бориса Николаевского**, который начинал как большевик, но уже в 1906 году перешёл к меньшевикам, много лет собирая материалы по политической истории России. Борис Иванович подробно проанализировал ленинское поведение в дореволюционные годы и считал, что немалая часть внутрипартийных расколов была связана исключительно с желанием Ленина завладеть кассой РСДРП. Но ещё раз подчеркну: он не роскошествовал, не позволял себе золотых

рукомойников. Максимум житейских радостей – одну-единственную кружечку пива с товарищами по партии где-нибудь в Цюрихе.

В то же время от чтения даже ранних ленинских работ остаётся негативное послевкусие. Человек был словно заряжен на ненависть и разрушение, но не на созидание. Очевидно, что Ленину сильно не нравился царизм, однако при попытке понять, кого же он любит, кому сочувствует и симпатизирует, быстро заходишь в тупик. Ответа нет.

– Может, это тоже общая черта пламенных революционеров? Как говорится, «до основанья, а затем...»

– Знаете, тут всё не столь линейно. Под знамёнами борьбы с царским режимом собралась совсем не однородная публика. С разным происхождением, воспитанием, образованием, эстетикой и нравственными ценностями. Их роднила причастность к профессиональному революционному движению. Скажем, Красин был вполне успешным инженером, а Троцкий много читал художественной литературы и этим выгодно отличался, был гораздо тоньше Ленина, чьи рассуждения о прекрасном весьма примитивны. Недавно я вслух цитировала своим домашним литературно-критические работы Льва Давидовича. Они блистательны! Меткие, остроумные, едкие, даже ехидные... Хороший язык, чувство слога и стиля. От Владимира Ильича подобных экзерсисов ждать не приходилось. Он был сосредоточен на борьбе с царизмом и старался не отвлекаться ни на что постороннее. Ради достижения цели любые средства хороши. Отсюда – расчёт, цинизм, безжалостность, готовность при необходимости с бескураживающей лёгкостью менять одну позицию на противоположную. Наверное, это и предопределило его успешность в политике.

Манипуляция со Сталиным

– А у вас, Ольга Валериановна, есть объяснение, почему сегодня Ленина как бы задвинули на второй план, зато в спорах о прошлом на авансцену вышел Сталин?

– Полагаю, тут произошло парадоксальное скрещение разных линий – общественных, исторических, публицистических и даже конъюнктурных. С одной стороны, к концу советской власти мы подошли с чётким пониманием, что в истории СССР существовали потайные страницы. Первыми об этом смогли написать свободные от партийной цензуры западные советологи и историки. В годы «холодной войны» сложилась яркая плеяда исследователей нашей страны, у которых особый интерес вызывала именно фигура Сталина. Он долго возглавлял советское государство, был причастен к узловым событиям и решениям. В этом смысле Ленин утратил актуальность. Как, скажем, Первую мировую войну напрочь заслонила Вторая.

Параллельно идёт линия, начатая XX съездом КПСС. По сути, разоблачение культа личности вождя – весьма сложный манёвр. Партии в

целом, её верхушке в лице ЦК, персонально Хрущёву нужно было, не разрушая существовавшую идеологию, не подвергая опасности самих себя и – автоматически – советскую власть, дистанцироваться от преступлений режима. Удобнее всего оказалось переложить вину за репрессии 30-40-х годов лично на Сталина и часть его окружения. Якобы это они – враги, перевравшие святое ленинское учение и нарушившие нормы партийной жизни, а остальные как бы ни при чём. Главная задача заключалась в том, чтобы не подставить под удар КПСС, сохранить Ленина как знамя. И XX съезд блестяще справился с ролью.

Конечно, это ловкая манипуляция. Stalin плоть от плоти партии, без неё он никогда не состоялся бы. Семинарист-недоучка, сын грузинского сапожника, то ли сильно, то ли умеренно пившего... Какие перспективы его ждали? РСДРП создала Сталина, он обязан ей всем – карьерой, ростом, возвеличиванием. Когда начинаешь вникать в детали биографии молодого Иосифа Джугашвили, понимаешь, что в морально-нравственном плане он ничем не отличался от сподвижников. За исключением единственного: на фоне остальных Stalin был чуть более дельным.

– Деятельным?

– Деловым, обязательным, исполнительным, скажем так. Что и позволило ему переиграть в борьбе за власть сотоварищей. Ещё раз повторю: революционное движение объединило очень разных людей. Да, там были и интеллигенты с высшим университетским образованием, публицисты, адвокаты. Они составляли рафинированную партийную верхушку, своего рода элиту, которая подолгу жила в эмиграции и вела теоретические споры о судьбах России. Рядовой состав партийцев был совсем иным. Как и в любом другом подполье. Туда прибилось немало людей, не сумевших найти себя в нормальной, легальной жизни. Многие из них попросту не могли ничего делать, не обладали профессией, были, в конце концов, банальными разгильдяями. Подполье оказалось для них удобной нишей, способом самореализации.

Повторю, максимум, который светил тому же Stalinu, – место сельского учителя или приходского священника где-нибудь в горах Грузии. А партийное движение позволило ему выделиться, стать заметной фигурой. Он начал с того, что вёл агитацию среди рабочих и на их фоне, конечно, казался умным и всё знающим. Этот параллельный мир позволил ему подняться над толпой и сделать карьеру. Stalin, как и многие его сотоварищи, превратил революцию в профессию.

Безусловно, он был человеком организованным и целеустремлённым. В отличие от большинства партийцев, которые оказывались не в состоянии справиться с элементарными задачами, он старался доводить порученное дело до конца, и это помогло ему быстро продвинуться по карьерной лестнице. Мне кажется, Lenin заметил Stalinu и начал

его по-особенному привечать в момент, когда у большевиков возникли проблемы с выпуском газеты «Правда». До того деньги, выделенные на печать, исчезали в неизвестном направлении, а партийный орган так и не начинал выходить. Ленин из эмиграции бомбардировал редакцию историческими и отчаянными письмами, но это не приводило к результату. Тогда Ленин поручил дело Сталину и Свердлову. Выпуск «Правды» вскоре «волшебным образом» наладился...

Словом, надо понимать реалии того времени, а мы, благодаря советской историографии, продолжаем жить идеализированными представлениями. Дескать, какие они были пламенные революционеры и стойкие борцы. Действительность намного прозаичнее, не столь красива и романтична.

Память наших дедушек

– Эта легенда оказалась выгодна всем.

– Разумеется! Старые большевики сами активно участвовали в её создании. В рамках сочинённого образа даже кровавые репрессии можно было попробовать списать на идеиный фанатизм. Такие попытки предпринимались. Хотя из того, что мы знаем сегодня, можно сделать однозначный вывод: как правило, фанатизм тут ни при чём, зачастую всё куда пошлее и непригляднее. Речь шла об абсолютном равнодушии к чужой жизни, неумеренной жестокости, желании не только уничтожить врагов, но и свести счёты с конкурентами, поиметь свой гешефт, прощвинуться наверх.

В условиях повышенной социальной турбулентности выживают не самые лучшие и достойные, а наиболее хитрые, ловкие и подлые.

Всего этого в официальной партийной истории вы, конечно, не найдёте, вместо этого нам предлагали легенду с алыми бантами и кумачовыми стягами.

– Но рукописи ведь не горят, как мы знаем. Значит, истину не утаишь?

– Осталось немало источников, относящихся к дореволюционному периоду РСДРП. Политическая полиция при царском режиме работала хорошо, но, как ни крути, она смотрела на революционеров под определённым углом зрения и не могла знать всего. Есть партийная публистика и протоколы съездов, которые надо перечитать заново, что называется, свежим взглядом. Плюс огромный мемуарный пласт, хотя он цензурировался и создавался в рамках утверждённой легенды.

Но, знаете, проблема даже шире, чем кажется на первый взгляд. Чтобы пересмотреть партийную историю, надо строго ревизовать не только наши представления о Ленине или Сталине, но и о большевиках в целом. А с этим сложности.

Когда сегодня призывают публично покаяться за грехи советского прошлого, я прошу об одном: только, пожалуйста, давайте без горячки.

Вопрос чрезвычайно тонкий и деликатный. Ведь у многих из тех, кого относят к творческой и политической элите современной России, в роду есть дедушка – старый большевик. Успешные и состоявшиеся в жизни люди, в том числе, носители демократических и либеральных идей, с теплотой рассказывают, как деды растили и воспитывали их, вспоминают, каким подспорьем во времена тотального дефицита служили продовольственные пайки из спецраспределителя.

Это не хорошо и не плохо, это факт биографии. Речь о другом. В этих рассказах убеждение, что советская власть была ужасной, переплетается с тем, что дедушка оставался замечательным душкой. И, конечно, он не имел никакого отношения ни к раскулачиваниям, ни к репрессиям. Боже упаси, ни-ни! Этим занимались другие дедушки, чужие.

Я плохо понимаю, как подобная избирательность в оценках соотносится с призывами немедленно покончить с наследием кровавого прошлого. По идеи, начинать надо с себя и отрекаться от собственных предков, раз уж они творили революцию. Но мы ведь не хотим, чтобы вся страна поголовно превращалась в «павликов морозовых», правда? Такое было в нашей истории, и возвращаться в то прошлое нет никакого желания.

Думаю, в результате трудного двадцатого века мы пришли к некому консенсусу, что человеческие связи важнее общественно-политической принципиальности. Тогда тема покаяния становится ещё запутаннее. Тут нет простых решений.

– Про старых большевиков вы говорите абстрактно или подразумеваете и собственную семью, Ольга Валериановна?

– У нас в роду есть репрессированные, но они не состояли в коммунистической партии. Мой прадед был деятелем потребкооперации и в 38-м получил десять лет без права переписки. Иными словами, его расстреляли, но семье долгое время ничего не сообщали. Прабабушке, учительнице, дали срок, она отсидела в ГУЛАГе, потом вышла, вернулась к дочерям. Это происходило в Сибири, в Красноярске. В общем-то, стандартная история, похожих в нашей стране миллионы...

Но, знаете, хочу особо подчеркнуть, что я противник любой войны с прошлым. Это бессмысленное и даже вредное занятие. Посмотрите на карту Парижа: Аusterлицкий виадук находится неподалёку от моста Александра Третьего, и французов подобное соседство нисколько не смущает. Страницы истории всегда надо помнить. И примирению с прошлым тоже надо учиться. Это непростой урок.

– Полагаете, и мавзолей не нужно трогать?

– Сложно судить. Не готова утверждать, будто наша жизнь не наладится, пока тело Ленина не будет предано земле. С другой стороны, у меня не вызывает восторга сознание, что в центре столицы европейской державы лежит непогребённый прах.

– А в магию цифр вы верите? Чем ближе столетие событий 1917-го, тем больше желающих проводить исторические параллели с днём сегодняшним. Вы видите для этого основания?

– Никаких. Круглая дата – повод оглянуться, попытаться переосмыслить случившееся, но искусственно накладывать ту матрицу на настоящее – пустое занятие. Всё изменилось – мир, общество, люди.

Аллюзии, сравнения с 17-м годом притянуты за уши. Да, те или иные нюансы могут повторяться, однако это не повод для широких обобщений. Профессионалы воспринимают историю через архивные документы и видят: даже при порой кажущемся сходстве ситуации абсолютно разные.

Скажем, много раз искали общее в событиях 1917 года и Великой французской революции. Но сколько ни сравнивай Ленина с Робеспьером, между ними пропасть. И Сталин – не Наполеон, хотя типологически они вроде бы находятся в чем-то схожих нишах. Один – вчерашний революционер, хитростью захвативший власть в партии и стране, второй – постреволюционный диктатор, пытающийся заново ваять империю... На этом совпадения заканчиваются, зато различия остаются, и они, согласитесь, колоссальные.

Культ без личности

– Тем не менее, что, по-вашему, стоит сделать в преддверии грядущего юбилея?

– На мой взгляд, это хороший шанс уйти от непрерывной гражданской войны и внутренней склоки по абстрактным поводам. С другой стороны, какие-то тезисы следует проговорить, разобраться в них до конца, избавиться от определённых иллюзий. Но я не стала бы жёстко требовать, чтобы все определились в отношении к событиям февраля и – особенно – октября 1917 года. Слишком объёмный период, и для его оценок надо обладать достаточным массивом знаний, которого нет у большинства наших соотечественников.

– Надо ещё понять, есть ли у общества запрос на анализ того периода, желание разобраться в нём.

– Тоже правда. Все слишком погружены в повседневные житейские проблемы, чтобы отвлечься на нечто отдалённое и потому несколько абстрактное. Но и не надо ждать от людей глубокой вовлеченности в процесс, это вопрос в первую очередь к специалистам. Здесь ведь тоже не все однозначно. Слышали, наверное: в западной науке сейчас популярно направление, занимающееся исследованием исторической памяти. Есть серьёзные работы. Скажем, о культе Жанны д'Арк, который не сразу появился и не всегда был актуален.

Да, в мире есть цивилизации, принципиально не пишущие свою историю и не считающие это сколько-нибудь важным, но мы – все же люди

западной культуры, и для нас память о прошлом значима. Поэтому от вопросов об отношении к фигуре Ленина тоже не уйти.

Удивительно, но идеализировать его образ начали почти сразу после смерти. Недавно я перечитывала изданный в 1925 году сборник мемуаров о Владимире Ильиче. Под одной обложкой объединены воспоминания нескольких десятков видных партийных деятелей, которые подробно описывают основные этапы жизни Ленина. В итоге создаётся цельный и завершённый портрет вождя мирового пролетариата, каждый рассказ оказывается к месту и дополняет картину. Для меня остаётся загадкой, как удалось добиться подобного результата. Словно под копирку писали, хотя ясно, что никто не проводил партийных съездов, где в закрытом режиме обсуждалось бы, какими словами следует рассказывать о Ленине. Тем не менее все говорили примерно в одной стилистике, даже со схожими сравнениями и штампами. Про добродушную хитринку в глазах, про умение выслушать любого собеседника и понять его проблемы... Поразительно!

Вот и нарисовали нечто вроде иконы, хотя совершенно ясно: Ленин в действительности был не таким.

Кстати, с образом Сталина подобного эффекта добиться не удалось ни мемуаристам, ни тогдашним партийным историкам. Даже не получилось устраниТЬ множество мелких фактических разногласий, что не позволило создать законченной и непротиворечивой версии биографии вождя народов. Думаю, среди прочего и поэтому тогда, в сталинское время, решено было ограничиться «Краткой биографией». А сам Иосиф Виссарионович не очень-то приветствовал экскурсы в своё прошлое.

В принципе, выпавшим страницам из жизни Сталина можно найти объяснение. В революционной среде он долгое время никого особенно не интересовал, за фактами его жизни пристально не следили – не та фигура. Кто его знал молодым? Сподвижники, в основной своей массе готовые рассказать «так, как надо», в согласии с официальной версией истории, да грузинские меньшевики – эмигранты, задним числом сводившие счёты с советской властью. О Сталине всерьёз начали писать, когда он оказался уже в Кремле. И делали это либо враги, либо сторонники. Шла открытая война версий с полярными оценками, зависевшими от отношения автора к герою. Отсюда и примитивные страсти, которые бурлили вокруг этой фигуры и продолжают бурлить до сих пор.

Мхатовская пауза

– Выход?

– Набраться терпения. Истории суeta противопоказана. Известно, что китайские исследователи на просьбу дать оценку Великой французской революции ещё недавно отвечали, мол, слишком мало времени прошло для каких-то выводов. Звучит, словно анекдот, между тем, мысль не лишена логики и смысла. Историков не надо торопить. Они

прекрасно понимают, как трудно докопаться до объективной правды. Всё зависит от набора источников, которые при этом используются. Но ведь они тоже написаны людьми.

Даже общаясь с живым человеком, вы не сможете утверждать, что знаете о нём всё. Он в любой момент способен вас удивить, открыться новой стороной. Что говорить о тех, кто жил десятки или сотни лет назад?

– А Ленин со Сталиным поразили вас чем-нибудь?

– У нас сложилось отношение к одному, как к основателю советского государства и ко второму, как к диктатору. Но я ведь занимаюсь тем периодом, когда они оба были молодыми революционерами... Об этом известно гораздо меньше, особенно, если говорить о Сталине. Зато теперь я узнала массу разнообразных подробностей. Не могу сказать, будто у меня открылись глаза на эту личность, и случилось некое прозрение. Этого не произошло, но... Пожалуй, главное заключается в том, что я ещё раз убедилась: в Сталине не было ничего невероятного, демонического или инфернального. Он человек. Точка. Начинал как рядовой член партии в Грузии, участвовал в мелких склоках, занимался рутинной работой. Как говорится, ничего не предвещало. Однако видите, что получилось... Значит, был в нём внутренний потенциал, позволивший обойти всех, уничтожить соперников, а потом окончательно утвердиться на вершине.

Этот феномен предстоит ещё по-настоящему изучить. Равно, как и разобраться в пресловутом «гении» Ленина, сумевшего сделать из горстки большевиков партию-победительницу.

Может, вы и правы: хорошо, что этим не занялись раньше, не стали ничего делать сгоряча, выдержали почти мхатовскую паузу в несколько десятилетий. Это должно способствовать большей исторической объективности.

– До которой, как мы с вами выяснили сегодня, копать и копать.

– И тем не менее... У современных учёных есть возможность работать с огромным количеством источников, – без идеологических шор и препон, с несколько отстранённым взглядом. У них не будет задачи величить Ленина или – наоборот – написать памфlet, любой ценой изобличить, например, показать немецким шпионом.

Повторюсь, новых исследований о РСДРП и её лидере пока нет, но про октябрь 1917 года за последнее время уже появились сильные работы, особенно – в социальной истории. Любое созидательное занятие требует времени, оно не с фанфарами делается. Вот мы с вами говорим, а кто-то сейчас сидит и изучает те самые пятьдесят пять томов, биохронику и прочие архивы. Сравнивает, анализирует, пишет. В результате обязательно что-то родится.

Подождём...

Семён Экштут

Почему наука боится Ленина?

Среди учёных до сих пор не нашлось смельчака, рискнувшего написать новейшую биографию вождя революции

Звучит невероятно, но это действительно так: мы до сих пор не имеем новейшей биографии Владимира Ильича Ленина. То есть компактной книги, сочетающей в себе два столь редко встречающихся вместе достоинства: научную достоверность тщательно фундированной монографии и увлекательность чтения документального произведения, мастерски написанного рукой беллетриста. Да, в эпоху Советского Союза по идеологическим соображениям исключался правдивый рассказ о ряде увлекательных сюжетов из биографии вождя - «пломбированном вагоне», взаимоотношениях со Сталиным и Троцким, частной жизни, личной ответственности за «превращение войны империалистической в войну гражданскую».

Но что мешает сделать это сейчас, когда для исторической науки нет ни запретных тем, ни фигур умолчания?

Ответ лежит на поверхности: для этого нужно быть действительно очень отважным человеком. Для начала оценим масштаб подготовительной работы, которую необходимо провести смельчаку. Прежде всего исследователю нужно будет изучить ленинское литературное и эпистолярное наследие.

Давайте считать.

Томов – сотни, документов – тысячи

Полное собрание сочинений В.И. Ленина, вышедшее в 1956-1966 годах, состоит из 55 томов и включает свыше 3 тысяч документов.

К полному собранию примыкают три дополнительных тома:

– алфавитный указатель ленинских произведений – 757 страниц,
– справочный том в двух частях - предметный указатель (799 страниц) и алфавитный (688 страниц).

Итого: 2244 страницы справочной информации.

Добавим к этому 40 томов «Ленинских сборников» (издание стало выходить в 1924 году, а последний том опубликован в 1985-м). «Ленинские сборники», печатавшиеся параллельно с подготовкой и изданием собрания сочинений, содержат подготовительные материалы к произведениям, текстам речей и выступлений. Именно там дано аутентичное воспроизведение ленинских подлинников (особенности орфографии, сокращений слов и т.п.). В «Ленинских сборниках» опубликованы проекты решений и декретов, постановлений ЦК партии, СНК, СТО; черновые наброски, пометки, конспекты и тезисы по различным вопросам, а также письма, телеграммы и записки, распоряжения, указания, адресованные учреждениям, организациям, отдельным лицам, написанные Лениным.

Считаем дальше. Выявленные факты о жизни и деятельности вождя составляют 13 томов (в том числе один справочный) капитального и тщательно фундированного издания «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника». Чтобы оценить масштаб этого издания, отмечу, что первый том включает свыше 3 тысяч фактов и около 4 тысяч фактов приводится во втором томе.

Уже в новом тысячелетии, в 2000 году, издательством РОССПЭН выпущен 607-страничный том «В.И. Ленин. Неизвестные документы (1891-1922)». В эту книгу включено 422 документа, из них 332 ранее не публиковалось вообще, остальные опубликованы либо за рубежом на языке оригинала, либо в России в периодике и монографических исследованиях, целый ряд из них с купюрами. В капитальном издании сделан акцент на том, о чем не принято было говорить в советской литературе: Владимир Ильич принадлежал к дворянскому сословию Российской империи, а его отец был наглядным примером восходящей социальной мобильности.

«Дворянин Владимир Ильич Ульянов, 21 года, приехал из Самары держать экзамен в Испытательной юридической комиссии при Императорском С.-Петербургском университете». Эта запись сделана рукой самого Владимира Ильича весной 1891 г. на копии постановления Симбирского дворянского собрания от 29 ноября (11 декабря) 1886 г. о внесении Марии Александровны Ульяновой с детьми 17 (29) июня 1886 г. в дворянскую родословную книгу Симбирской губернии.

В примечании к публикуемому документу отмечено, что Илья Николаевич Ульянов, отец вождя, занимал высокий по губернским масштабам пост директора народных училищ Симбирской губернии, а его заслуги были отмечены пятью императорскими и царскими орденами и производством в чин действительного статского советника (IV класс Табели о рангах, соответствовал военному чину генерал-майора). Этот чин, полученный И.Н. Ульяновым 1 января 1877 г., давал право на причисление к дворянскому сословию. Прадед, дед и отец Ильи Николаевича были крепостными крестьянами Нижегородской губернии. Отпущенний на оброк Николай Ульянов (или Ульянин), отец Ильи Николаевича, в Нижегородскую губернию не вернулся, поселился в Астрахани, освоил ремесло портного и в 1808 г. был приписан к мещанскому сословию. И.Н. Ульянов, родившийся в семье мещанина, по закону имел право перейти в дворянское сословие и как кавалер ордена Св. Владимира 3-й степени, и как лицо, обладавшее соответствующим чином по Табели о рангах, но этими возможностями не воспользовался. Лишь после его смерти вдова М.А. Ульянова добилась причисления к дворянскому сословию себя и своих детей.

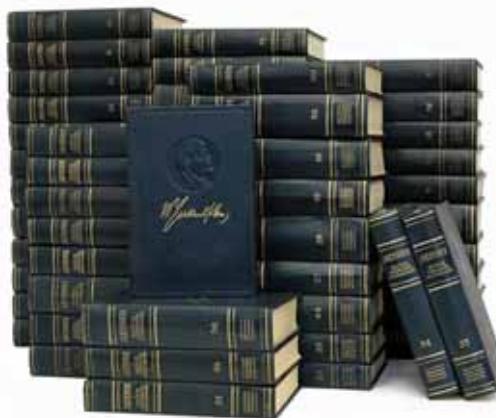
Итак, задолго до Великой русской революции сын астраханского мещанина и внук крепостного получил возможность сделать блестящую карьеру: дослужиться до генеральского чина и выслужить потомственное дворянство себе и своим детям.

Семья Ульяновых: Мария Александровна и Илья Николаевич, дети (слева направо):
Ольга, Мария (на коленях), Александр, Дмитрий, Анна и Владимир.
Симбирск. 1879 год

Почему же Александр и Владимир Ульяновы пошли в революцию?
Вот вопрос, на который предстоит ответить будущему биографу.

А ещё ему предстоит ознакомиться с 14 томами документального
сборника «Декреты Советской власти» (1957-1997) и мемуарными сви-
детельствами современников, содержащимися в восьми вышедших то-
мах из запланированного 10-томника «Воспоминания о Владимире Иль-
иче Ленине».

Собрание сочинений В.И. Ленина. 1975 год

И, как говорится, на десерт: в архивах сохранилось 149 прижизненных фотографий Ленина, выполненных в разные годы, которым органически суждено войти в систему авторских доказательств в новой книге о жизни Ленина.

А теперь зададимся вопросом: кто из учёных готов пройти этот путь?

Две пятилетки ждут исследователя

Современному исследователю предстоит потратить не менее пяти лет жизни только на то, чтобы внимательно прочитать перечисленные выше книги, сделать необходимые выписки и установить логическую связь между отобранными для исследования материалами. Лишь после проведения такой подготовительной работы можно будет приступить к созданию самой книги. Работа над написанием текста, его обсуждением в профессиональной среде и редактированием займёт ещё пять лет.

Поясню свои расчёты. Пять лет – это 60 месяцев. Если писать по пол-листа текста в месяц, то за этот срок можно подготовить рукопись объёмом в 30 авторских листов. Учитывая реалии книжного рынка, книга большего объёма вряд ли заинтересует какое-либо издательство. Так что, если рассуждать по законам формальной логики, в ближайшее время мы вряд ли получим биографию Ленина, подготовленную авторитетным специалистом. Мало кто из современных исследователей по собственному почину, на свой страх и риск дерзнет предпринять такой грандиозный труд, а государство или меценаты едва ли станут финансировать подобный проект.

Но это не означает, что такой биографии не суждено появиться.

Если бы научные открытия совершались только по законам формальной логики, то многие из них никогда бы не были сделаны. Мой вы-

вод парадоксален. Полагаю, что в обозримом будущем в интеллектуальном пространстве следует ожидать появления амбициозного, работоспособного и вдумчивого исследователя, обладающего высокой продуктивностью интеллектуальной деятельности, – и он, даже не имея соответствующего заказа со стороны крупного издательства, приступит к реализации этого замысла.

Мы не сможем осмыслить ни трагедию Русской Смуты, ни веер возможных исторических альтернатив, сопряжённых с точкой бифуркации, в которой сейчас находимся, если не создадим современную биографию Ленина. Не выполнив такую работу, мы не найдем ответы на животрепещущие вопросы современности и не выведем формулу противоядия против смуты.

Тот, кто раньше других осознает эту истину, тот и начнет работать над написанием книги о Ленине. А известные каждому советскому школьнику строчки Владимира Маяковского вновь приобретут современное звучание:

Коротка
и до последних мгновений
нам
известна
жизнь Ульянова.
Но долгую жизнь
товарища Ленина
надо писать
и описывать заново.

КСТАТИ: «Нашим всем» для Ленина был Салтыков-Щедрин

Опираясь на опубликованную справочную информацию я произвёл несложные подсчёты и установил, что литературные пристрастия Ленина вполне соответствовали духу времени. Стихи Семена Надсона вождь знал наизусть и даже использовал их в качестве ключа для шифрованной партийной переписки. Салтыков-Щедрин был его любимейшим писателем. В 55 томах Полного собрания сочинений Ленина произведения сатирика цитируются или упоминаются 176 раз: 165 раз до победы Октябрьской революции и лишь 11 раз – после. Это абсолютный рекорд.

Произведения Толстого цитируются и упоминаются 20 раз, а Пушкина – лишь 14¹.

Источник: <https://rg.ru/2016/11/01/rodina-nauka-lenin.html>

¹ Экштут С.А. Повседневная жизнь русской интеллигенции от эпохи Великих реформ до Серебряного века. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 377 (Живая история: Повседневная жизнь человечества).

Андрей Ганин

«Система... Троцкого была и проста, и гениальна...»

Так оценил таланты красного вождя белый генерал
Анатолий Носович¹

«Бронштейн-Троцкий оказался великим психологом, когда, вопреки крикам чистых большевиков, настойчиво привлекал военных специалистов к восстановлению армии. Не каждый был в организации². Не у каждого были крепкие нервы. Мало людей, которые способны идти вплотную до расстрела. А в тогдашнее шаткое время идеалисты встречались достаточно редко.

Лев Давидович Троцкий

Система же Бронштейна-Троцкого была и проста, и гениальна по результатам... Прежде всего все задачи драпировались в патриотическую тогу. Мир заключён, а немцы продолжают наступление... Императорская армия распущена, но республиканскую надо восстановить... И один и тот же вопрос был даваем на конкурсную разработку нескольким лицам. Между тем первая революция многим вскружила головы. Не называя имен, мы все знаем многих, которые открыто считали и объявляли себя «республиканцами». И соревнование, самолюбие и надежды на хороший оклад и большую премию в будущем делали свое подлое дело... люди втягивались и начинали работать не за страх, а за совесть»³.

¹ Подробнее о нем см.: Ганин А.В. Анатолий Носович: "Я мог сдать Царицын белым..." Противостояние белых подпольщиков и И.В. Сталина в штабе Северо-Кавказского военного округа // Родина. 2017. N 7. С. 118-121.

² Имеется в виду участие в подпольной антибольшевистской организации.

³ Библиотека современной международной документации (Нант, Франция). F. Nossovitch. F re[]s 843. Box 1. (1) (7) (2). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 2. Гл. 4. С. 73.

Вадим Эрлихман

Демон революции

В первые послереволюционные годы советская пропаганда представляла Льва Троцкого мифическим героем, а позже – столь же мифическим злодеем. Но и сегодня, когда максимально доступна информация о жизни и деятельности «второго вождя» Октябрьской революции, мифы вокруг него не рассеялись.

Миф первый: русофоб

Еврейское происхождение Троцкого враги революции в России и за рубежом использовали на все сто. Его обвиняли в ненависти ко всему русскому, в гонениях на Церковь, в том, что он подчинил страну «мировому Сиону». На карикатурах краснозадый павиан с бородкой и в пенсне восседал посреди Кремля на пирамиде черепов. Самозваного «хозяина Руси» едко высмеивали Куприн и Аверченко. Не до смеха было жителям еврейских местечек, которых белые и прочие атаманы вырезали «за Троцкого». Однажды делегация этих несчастных явилась в Москву, ища защиты, но Лев Давидович заявил им: «Передайте тем, кто вас послал, что я не еврей».

Он и правда был далек от традиционной еврейской жизни. Родился на просторах херсонской степи, где его отец Давид Бронштейн скупил 400 десятин земли. В семье говорили не на идише, а на русско-украинском суржике, отец не соблюдал еврейских обрядов и называл себя «Давыд Леонтьевич», детям дал русские имена – Александр, Лев, Ольга.

В мемуарах «Моя жизнь» Троцкий писал: «Ко времени моего рождения родительская семья уже знала достаток. Но это был суровый достаток людей, поднимавшихся из нужды вверх... Все мускулы были напряжены, все помыслы направлены на труд и накопление». У детей не было ни игрушек, ни книжек – грамоте Льва научил его дядя, издатель Моисей Шпенцер (отец поэтессы Веры Инбер). Он первым заметил способности мальчика и настоял, чтобы его отправили в одесскую гимназию Святого Павла. Там Лев получил отличное образование, выучил четыре языка и заразился революционными идеями, из-за которых ушёл с первого курса университета и устроился на судоремонтный завод в Николаеве, чтобы агитировать рабочих. Тем же занималась акушерка Александра Соколовская, ставшая позже женой Льва и родившая ему дочек Зинаиду и Нину.

В 1898 году молодой агитатор был впервые арестован и два года провел в одесской тюрьме. Там на него произвёл большое впечатление надзиратель Николай Троцкий, державший в повиновении тысячу заключенных, прочих надзирателей и даже начальника тюрьмы. Всю последующую жизнь Лев использовал его приёмы, а после бегства из

ссылки вписал в свой фальшивый паспорт фамилию «Троцкий». Жену с детьми он бросил в Сибири, в Париже, опьянённый свободой, увлёкся молодой революционеркой Натальей Седовой. Став его гражданской женой (Соколовская упрямо не давала развода), она родила двоих сыновей – Льва и Сергея.

Лёве 9 лет

Лев Бронштейн с невестой
Александной Соколовской

Троцкий с женой Натальей
и сыном Львом в ссылке
в Алма-Ате. 1928 год

Русская жена, русский язык и русская литература не делали Троцкого русским, но ещё меньше делали его евреем. Свято веря в постулат Маркса «рабочие не имеют отечества», он не питал ни к одной нации ни любви, ни ненависти, воспринимая их все как материал для мировой революции, в которую свято верил.

Миф второй: истинный большевик

Славя Троцкого как вождя революции, пропагандисты скрывали, а порой и не знали, что к большевикам он примкнул только в 1917 году. Узнав об этом, его друг Адольф Иоффе воскликнул: «Лев Давидович! Они же политические бандиты!» Тот ответил: «Да, я знаю, но большевики сейчас единственная реальная политическая сила».

До этого отношения Троцкого с большевиками складывались, мягко говоря, сложно. Поначалу молодой марксист горячо поддержал Ленина против оппонентов, удостоившись прозвища «ленинская дубинка». Но уже на II съезде партии в 1903 году переметнулся к меньшевикам. Между ним и Лениным началась война в печати: Троцкий называл противника «бойким статистиком» и «неряшливым адвокатом», тот его Балалайкиным в честь героя Салтыкова-Щедрина, а позднее даже Иудушкой – правда, в частном письме, выставленном напоказ только в

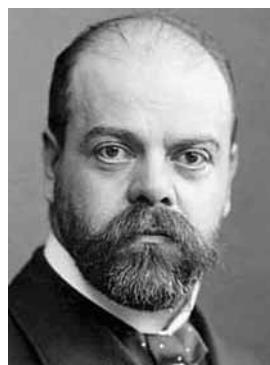
сталинские времена. Тогда же в фильме «Ленин в Октябре» в уста вождя вложили эпитет «политическая проститутка», который намертво приkleился к Троцкому. На самом деле Ленин называл так Каутского, но в адрес Льва Давидовича выражался и похлеще.

В 1904 году Троцкий сблизился с немецко-русским социалистом Александром Парвусом. Этот «слон с головой Сократа» покорил его талантом публициста и глубиной теоретической мысли, какой сам Троцкий никогда не отличался. Он, как и Ленин, охотно заимствовал у «слона» идеи – например, «перманентную революцию». В революционном 1905 году они с Парвусом появились в Петрограде и взяли под контроль городской Совет рабочих депутатов. Им уже мерешился захват столицы, но в конце года Совет разогнали, а Троцкого бросили в «Кресты». Просидев там больше года, он был осуждён на вечную ссылку в Обдорск (ныне Салехард). Не добрашившись до места, бежал, проехав 700 километров на оленях с пьяным каюром, которого то и дело бил по щекам, чтобы тот не заснул.

В годы Первой мировой войны его мотало по всей Европе и занесло даже в Америку, где он восхищался Нью-Йорком – «городом будущего» – и собирался задержаться надолго. Февральская революция изменила планы: Троцкий бросился в Россию, но был задержан в порту Галифакс как немецкий шпион. На свою беду Временное правительство попросило освободить «заслуженного революционера», и 4 мая – на месяц позже Ленина – Троцкий прибыл в Петроград.

В столичном Совете он создал маленькую фракцию межрайонцев, которую вскоре «подарили» большевикам. И не прогадал: немного посидев в тех же «Крестах» после июльского мятежа, был отпущен и стал председателем Совета. Вскоре он сформировал Военно-революционный комитет для подготовки восстания и смог выплеснуть долго копившуюся энергию. Разъезжая в автомобиле по воинским частям, бес связными, но пылкими речами склонял их на сторону большевиков: «У тебя, буржуй, две шубы – отдай одну солдату. У тебя есть теплые сапоги? Посиди дома. Твои сапоги нужны рабочему!» От этих речей слушатели приходили в экстаз, а сам оратор порой падал в обморок.

Упал и ночью 25 октября, когда был взят Зимний, – до этого он две ночи не спал и почти не ел. 26-го выступил на Втором съезде Советов, предложив прежним союзникам – меньшевикам – «отправиться в мусорную корзину истории». 29-го прямо с заседания Петросовета отправился на Пулковские высоты, к которым подступали казаки Краснова. Очередная пылкая речь – и казаки отступили без боя.

Александр Парвус

В новом правительстве Троцкий получил пост народного комиссара (это название придумал именно он) по иностранным делам. Изобрёл он и другое выражение – «красный террор», который обещал применять ко всем несогласным: «Врагов наших будет ждать гильотина, а не только тюрьма». Но пока что главным делом было заключить мир с Германией, к чему нарком подошёл своеобразно. На переговорах в Брест-Литовске он предложил «мир без всяких условий», а получив отказ, попытался агитировать кайзеровских солдат. Потеряв терпение, немцы в феврале 1918-го перешли в наступление и угрожали Петрограду. Ленину пришлось выкручивать товарищам руки, уговаривая принять тяжелейшие условия мира. Провинившийся Троцкий поддержал его, но от иностранных дел был отстранён. В марте он получил новый ключевой пост наркома по военным делам – все понимали его незаменимость.

Отношения В. Ленина и Л. Троцкого складывались непросто

Несмотря на это, многие большевики Троцкого так и не приняли. Помня ленинские обличия, его считали высокочкой, позёром, авантюристом, обвиняли – вполне справедливо – в незнании народной жизни и равнодушии к ней. Указывали на его «буржуйские» привычки, на любовь к гаванским сигарам и французским романам. Сам Ленин, уже не ругая Троцкого публично, всегда помнил про его «небольшевизм».

Вспомнили про это и другие, когда пьедестал вождя, который Лев Давидович считал своим по праву, зашатался под ним.

Миф третий: полководец

Главной заслугой Троцкого его сторонники считали создание Красной армии и организацию победы в Гражданской войне. Но заслуга состояла в другом: он первым понял, что большевистский лозунг «народной армии» с выборными командирами хорош для свержения власти, а не для её защиты. Когда летом 1918-го восставшие чехословаки вместе с белыми свергли советскую власть от Пензы до Владивостока, Троцкий потребовал «жесточайшей диктатуры». Сперва на автомобиле, потом на персональном бронепоезде он переезжал с одного фронта на другой, восстанавливая дисциплину самыми суровыми мерами – вплоть до казни каждого десятого по древнеримскому образцу. Он настоял на единой форме; сам вместе с высшим комсоставом облачился в чёрную кожаную куртку.

Ни дня не служивший в армии наркомвоендел взял на службу бывших царских офицеров. Чтобы они не убежали к противнику, их семьям угрожали взятием в заложники. Кнутом и пряником почти половину офицерского корпуса удалось заманить в Красную армию, которая во многом благодаря этому одержала победу.

Ленин поддержал привлечение «военспецов», а вот Сталин выступил против, что привело к его первому столкновению с Троцким. Вначале казалось, что малоизвестный, не блещущий ораторским даром

кавказец не имеет шансов в борьбе со знаменитым на весь мир «демоном революции». Лев Давидович считал своё лидерство в партии делом решённым, не допуская и мысли, что Сталин – эта «выдающаяся посредственность» – может его обойти. Но тот, опытный шахматист, разыграл партию как по нотам. Вначале переманил на свою сторону большинство членов Политбюро, напуганных диктаторскими замашками Троцкого. Потом окружил вниманием большого Ленина, постоянно навещая его в Горках (Троцкий не был там ни разу). Когда Ильич умер, Сталин сделал всё, чтобы его соперник не попал на похороны, и предстал в глазах народа главным наследником вождя. Потом он без лишнего шума «задвинул» сторонников Троцкого в партаппарате и армии. Почувяв

Лев Троцкий выступает на праздновании 5-й годовщины Красной армии.

24 февраля 1923 года

неладное, тот попросил отправить его в Германию «простым солдатом

революции». Политбюро отказалось, а в январе 1925 года сместило его с поста наркома, сделав председателем маловажного Электротехнического комитета.

Троцкий спохватился осенью 1926-го, когда его выгнали из Политбюро, но его попытки протестовать были обречены. Троцкого исключили из партии, сослали в Алма-Ату, а в 1929-м и вовсе выдворили из СССР; из квартиры его пришлось выносить на руках, так как он отказывался покидать страну.

Поединок со Сталиным он проиграл вчистую, проявив себя еще худшим стратегом, чем в военных операциях.

Миф четвертый: заговорщик

Плакат 1937 года "Уничтожить гадину!"

На открытых процессах в Москве видные большевики Пятаков, Сокольников, Серебряков каялись, что по приказу Троцкого занимались вредительством – ломали станки, отравляли продукты, затягивали строительство гигантов индустрии. Злойший враг Троцкого Николай Бухарин расписывал тайные переговоры с ним, на которых Лев Давидович якобы признавался, что вступил в сговор с германским Генеральным штабом, предлагая немцам одновременно с их нападением на СССР поднять восстание, обещая им за помочь Украину, а японцам – Дальний Восток. Не довольствуясь этим, ему приписали связь и с британской разведкой; главный обвинитель Вышинский заявил: «Весь блок во главе с Троцким состоял из одних иностранных шпионов и царских охранников».

Хайме Рамон Меркадер дель Рио — убийца Льва Троцкого, за что был удостоен звания Героя Советского Союза

При всей абсурдности обвинений Троцкий тяжело переживал их: не только боялся, что им поверят советские рабочие (и правда верили), но и негодовал, что ему приписывают сговор с фашистами. Собранный им комиссия выявила в материалах московских процессов массу нестыковок, но в Советском Союзе об этом никто не знал. К тому времени статья 58-1, «контрреволюционная троцкистская деятельность», стала приговором для сотен тысяч людей.

Дошла очередь и до самого Льва Давидовича. 20 августа 1940 года под видом поклонника к нему был подослан 27-летний испанец Рамон Меркадер. Он принёс Троцкому свою статью и, пока тот читал, пробил ему череп ледорубом. Несостоявшийся вождь мировой революции умер на следующий день.

Миф пятый: спаситель

Когда на родине после многих лет умолчания снова вспомнили о Троцком, укрепилось мнение: его приход к власти избавил бы Россию от многих бед, пережитых ею при Сталине. Но это ещё один миф. И массовый террор, и насилиственная коллективизация, и строжайший контроль за частной жизнью граждан – всё это первым предложил Лев Давидович, а Иосиф Виссарионович лишь воплотил его идеи в жизнь с той безжалостностью и методичностью, на которые «демон революции» оказался неспособен.

Источник: <https://rg.ru/2017/10/25/anatolij-nosovich-sistema-trockogo-byla-i-prosta-i-genialna.html>

Артем Локалов

Анатолий Торкунов: Новой революции мы не переживём

Ректор МГИМО – о событиях 1917-го и о том, возможно ли их повторение сейчас

Анатолий Торкунов.
Фото: Сергей Куксин/РГ

В рубрике «Революция – ты...» известные артисты, журналисты, учёные отвечают на вопросы, что для них революция 1917 года. Это уже делал народный артист России Виктор Сухоруков. Теперь о своём отношении к событиям столетней давности говорит ректор МГИМО, академик Российской академии наук, профессор Анатолий Торкунов. Именно он возглавлял оргкомитет по подготовке и проведению мероприятий, связанных со 100-летием революции.

Кто виноват в том, что произошло в 1917-м?

Анатолий Торкунов: Ответить однозначно на вопрос о крупнейшем катаклизме XX века, которым стала революция в России, невозможно.

Сейчас, после исследований которые провели учёные, можно говорить, что ситуация в России накануне революции не отвечает стереотипам, которые были приняты многие годы. Которые мы учили в школе. Я уж не говорю о поколениях, которые были до нас.

Что это за стереотипы?

Анатолий Торкунов: Обездоленные массы, голод, война. Всё это было, но не в большей степени, чем в других воюющих странах. Даже в меньшей степени. Что говорить, если карточек на продовольствие не было – его хватало. Карточки были только на сахар. Но по одной причине – из-за страха самогоноварения. А, в принципе, и с боеприпасами к 1917 году дело обстояло совсем неплохо.

Что тогда стало причиной тех событий?

Анатолий Торкунов: Раздрай в российских элитах. Появилась мощная либеральная интеллигенция, связанная с российской буржуазией. Она, в свою очередь, была ориентирована на буржуазный, в том числе, британский капитал.

Эти люди полагали, что абсолютизм не подходит для страны. И в чем-то были правы. Они говорили о необходимости реформ, чтобы в итоге взять власть в свои руки.

Хотя к 1917 году в стране уже было много элементов конституционной монархии. Например, действовала Госдума. Достаточно вспомнить речь Милюкова, который обвинил Романовых и, прежде всего, императрицу в предательстве.

Происходило раскачивание обстановки, когда страна ведёт войну. Хотя разобраться можно было и позже. Кадетам, эсерам. Но все они – меньшевики и большевики особенно – решили, что 1916 и 1917 годы – подходящее время ниспровергнуть монархию.

Значит, революция была неизбежна?

Анатолий Торкунов: Не считаю так. Можно сказать, что неизбежен был раскол в российских элитах. Хотя даже о расколе трудно говорить, ведь царя все предали. На его стороне никого не оказалось, кроме старых друзей и некоторых членов семьи.

Монархия в России к тому времени изжила себя. Но не было общественного понимания, что во время войны, когда решался вопрос суверенитета России, её границ, её будущего, надо консолидировать силы.

По-моему, Солженицын писал, что революцию не делают специально. И нет сил, которые ведут к революции – она происходит сама. Просто много обстоятельств сошлись в одной точке.

Например?

Анатолий Торкунов: Например, в Питере действительно возникли проблемы с поставкой хлеба, причём только чёрного. Возникли спекуляции – появились листовки о неминуемом голоде. Как выяснилось, печатались они на немецкие деньги. Возникли очереди, которые взволновали ту часть населения, которую вообще волновать нельзя – женскую. Они ведь думали о детях, о семье...

Что ёщё?

Анатолий Торкунов: В Петербурге оказалось более сотни тысяч человек, которые должны были отправляться на фронт. По чьему-то недоразумению, Питер стал местом сбора частей. При этом многие боевые офицеры находились на фронте или уже были выбиты. Вся эта крестьянская масса осталась без власти. И раскачать её было легко.

Ведь народ сорвали с земли. А в 1917-м планировался очередной этап связанный с её переделом. Естественно, на фронт люди идти не хотели. Тут и работа агитаторов сказалась, а потом подключились и большевики.

Ленин – зло или гений?

Анатолий Торкунов: Он человек выдающихся способностей. В этом нет сомнений. Но был ли он для России злым гением? Тут тоже нет однозначного ответа.

Белые, красные, зелёные, да какие угодно – все воевали друг против друга. И понимали, что свои проблемы могут решить только убийством противника. Ведь война длилась до 1922 года, пока не закончилась на Дальнем Востоке.

И, конечно, методы большевиков под руководством Ленина были чудовищны. При этом и белые, и анархисты, и бандиты тоже были жестоки.

Но в фигуре Ленина меня всегда поражал один момент. То, что он, человек из интеллигентной семьи (отец его получил наследственное дворянство, был хорошим учителем), так относился к интеллигенции. Философские пароходы и поезда – это его инициатива. Ленин в переписке с Дзержинским и Крестинским требовал самых жёстких мер по отношению к несогласным с большевиками и обзывал их последними словами.

Документы эти теперь открыты. И это вызывает у меня чувство не только непонимания, но отторжения Ленина как вождя.

В чем тогда его выдающиеся способности?

Анатолий Торкунов: Россия после тяжелейшей Гражданской войны вступила в НЭП. О новой экономической политике Ленин говорил, что это надолго. И действительно – этот период позволил фактически восстановить позиции по многим направлениям, которые были у России в 1913 году.

Тело Ленина нужно захоронить?

Анатолий Торкунов: Пока нет, потому что ещё нет в обществе консенсуса. Хотя большинство, насколько понимаю, выскazывается за захоронение. Сейчас я бы не стал эту тему будоражить. Тем более, что сам мавзолей вписался в архитектуру Красной площади. Трудно представить её без мавзолея. После захоронения это помещение можно использовать в разных целях – как трибуну, как музей Красной площади.

Сейчас мавзолей даже как трибуна не используется.

Анатолий Торкунов: Потому что там – тело Ленина. Но придёт время захоронить его на Волковом кладбище, как хотела Надежда Константиновна Крупская.

Сейчас это делать рано, чтобы не оскорблять чувства людей, которые относятся к Ленину как к авторитету. Я бы этих людей не стал обижать. Но захоронение произойдёт. Уверен. Скоро за это выскажутся уже не 67, а 97 процентов респондентов.

Сейчас есть опасность повторения революции в России?

Анатолий Торкунов: Думаю, мы получили прививки от революционных событий. Видим, к чему ведут революционные события в других

странах, нам небезразличных. Эволюционный путь развития должен быть главным в нашей истории.

А то у нас очень мощный транзит из одного государства в другое, из одной системы в другую. Отсюда много проблем. Вопросы эффективности власти, управления хозяйством, коррупция.

Вместе с тем, молодёжи, которая всегда нетерпелива, важно посмотреть в 1980-е. И подумать, как непросто было их родителям в ту эпоху. Да, было и много оптимизма. Может, потому что молодые были. Но оптимизм этот рассеивался со временем. И к 1990-м его осталось совсем немного.

Так что, считаю, мы не переживём новой революции.

Слышал критику, мол, 100-летие революции прошло незамеченным. Это – ахинея. Не кричалок, а такого количества глубоких исследований тех событий, как сейчас, в моей жизни не было никогда. Вышел двухтомник Института российской истории, энциклопедия Русской революции, книги питерского **историка Бориса Миронова**. Он использует статистические данные, которые показывают положение страны перед революцией...

Как ваши предки пережили её?

Анатолий Торкунов: У меня отец из крестьянской семьи, родом из Калужской губернии. Но из такой семьи, которая старалась дать своим детям хорошее образование. Старший брат отца до революции служил в царской армии, был в офицерском чине.

После революции, как мне рассказывал отец, – он сам 1914 года рождения – его брат работал агрономом, умер от тифа. Отец же с ещё одним братом приехали в Москву. Здесь они приняли участие в основании автозавода, который потом получит имя Лихачёва.

Отец быстро вырос там в бригадира, промышленную академию закончил, был одним из соратников Ивана Лихачёва в довоенный период. Так что для него революция стала социальным лифтом.

Но поскольку семья ещё до революции стремилась дать образование детям, мне сложно судить, как сложилась бы их судьба, если бы не события 1917-го.

Люди из низов и до революции могли достичь успеха.

Анатолий Торкунов: К примеру, начальник штаба императорской армии Алексеев был из крестьянской семьи. Так что когда говорят, что всех зажимали – это не так. Если посмотреть на офицерский корпус, там были люди не только голубых кровей. Там и те, кто поднялся из низов, благодаря таланту.

Да, революция стала стимулом для молодых. Но, вместе с тем, количество жертв великих людей, которые могли служить России, были загублены или уехали, поражает.

Я тут прочитал в «Родине» и был потрясён, как сложились судьбы лицеистов последнего выпуска. 10 человек осталось в России и всех в 1930-е репрессировали. Всех!

Как тогда быть с тем, что несколько поколений выросли на одной истории страны, а потом она изменилась?

Анатолий Торкунов: Взять, например, наши фильмы старые о революции – там ведь романтично всё изображали. Мы их любили, смотрели и смотрим. И дети наши должны посмотреть. Но иметь при этом представление не однобокое. И понимать, что любая революция несёт как новые возможности, так и большие трагедии.

Источник: <https://rg.ru/2017/11/23/rodina-torkunov.html>

Борис Миронов

Оцифрованная революция

Самый оспариваемый историк России тоже совершил революцию – в оценке событий 1917 года

Плакат Агитпропотдела политуправления РККА, 1927 год

Профессор Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук Борис Миронов написал, пожалуй, главную научную работу к столетию русских революций 1917 года. Трёхтомник

«Российская империя: от традиции к модерну» одновременно стал фундаментальным трудом по исторической социологии, антропометрической, экономической и демографической истории России. Впрочем, не все коллеги учёного разделяют его оценки.

Но Борису Николаевичу не привыкать идти наперекор. По сути, он тоже в чем-то революционер...

Историк Борис Миронов
Фото: из личного архива

Антимарксист

– **Вы ведь, Борис Николаевич, марксист по рождению?**

– Да, вот так судьба сыронизировала. Маму, уже беременную мною, в начале 1942 года эвакуировали из блокадного Ленинграда в Саратовскую область. Там она попала в Марксштадт. В середине восемнадцатого века его основали приглашённые в царскую Россию бароном Фредериком Борегардом де Кано немецкие колонисты. Сначала это был Екатериненштадт или Баронск, потом Екатериноград...

Сейчас город называется Маркс. Можно сказать, я марковец, так называются местные жители.

– **Где-то неподалёку и Энгельс с энгельсовцами?**

– Как и положено, совсем рядом – шестьдесят километров вверх по Волге.

– **Кажется, убеждённым марксистом вы не стали?**

– Факт. Не знаю, правда, к счастью или к сожалению.

Хотя поначалу всё складывалось в духе марксистско-ленинской идеологии. Я был комсомольским активистом в школе и в Ленинградский университет поступил на отделение политэкономии экономического факультета. Всё шло к тому, что буду твёрдым последователем автора «Капитала». Но случилась незадача. В конце второго курса меня отчислили из ЛГУ за... антимарксистские взгляды.

– **Однако!**

– В диссидентских организациях я не состоял и антисоветской деятельностью не занимался. Дело в другом. Я сделал доклад на семинаре и написал курсовую работу, где опровергал закон Карла Маркса об абсолютном и относительном обнищании пролетариата при капитализме. По классической доктрине именно это и создавало революционную ситуацию, а я не согласился с исходным тезисом.

Напомню, на дворе стоял 1961 год. Какие первоисточники были доступны студенту? Пользовался теми сведениями, которые сумел найти. В спецхран библиотек меня не пускали, западную прессу достать не мог, поэтому смотрел разные статистические сборники, срав-

нивал, сопоставлял. У меня никак не получалось, что по мере развития капитализма шло обнищание рабочих. Концы не сходились с концами.

Открытие сильно удивило, и я решил поделиться наблюдениями с сокурсниками и преподавателями. Не подозревая, что это если не антимарксизм, то явно ревизионизм. Кроме того, я позволил себе усомниться, что источником прибавочной стоимости являлась эксплуатация рабочих. Тезис показался неубедительным. И я опять не промолчал. По наивности. Так меня воспитали в рядах пионеров и комсомольцев: говорить честно и прямо.

Закончилось всё вызовом к декану экономического факультета Воротилову. Виктор Андреевич сказал: «Знаете, молодой человек, вы нам не подходите. Пишите заявление».

Уходить добровольно я отказался, а формальности соблюсти требовалось. Со мной пытались работать, стараясь переубедить, но я упорно не признавал вины и продолжал упорствовать, веря в торжество истины. Поняв, что с этим правдорубом не договориться, меня... завалили на зачётной сессии, не аттестовав по четырём предметам, в том числе по физкультуре. Хотя до того я был отличником. Когда у человека столько задолженностей, его не допускают до экзаменов и отчисляют за академическую неуспеваемость.

По сути, мне выписали «волчий» билет, с которым в любой другой вуз соваться смысла не имело – с такой строкой в анкете никуда не взяли бы. Я стал бороться за свои права, пошёл по инстанциям. Деканат, ректорат, райком партии... Меня гоняли по кругу и везде отказывали.

Мама уже сушила сухари, опасаясь, что эти хождения закончатся высылкой из Ленинграда куда-нибудь в дальние края. Тут подоспела повестка из военкомата, которому оперативно сообщили о моём отчислении, потом вторая... Я понимал: со дня на день забреют в армию, и тогда – всё, большой привет университету. Последний шанс – разговор с ректором Александровым, членкором Академии наук, известным математиком, впоследствии – академиком. Мне никак не удавалось застать Александра Даниловича на месте – он был в долгосрочной командировке во Франции. И вот я в очередной раз сунулся в канцелярию ректора. Как говорится, на удачу. Вдруг вижу: Александр Данилович идёт мне навстречу собственной персоной! Он торопился на учёный совет, и я начал рассказывать историю своих злоключений на парадной лестнице, пока мы поднимались с первого этажа в Петровский зал. Надо отдать должное: Александр Данилович слушал внимательно. Он искренне удивился, узнав причину моего изгнания из университета. Переспросил: «Закон об абсолютном и относительном обнищании при капитализме? Что за глупость? Я только что из Парижа, ничего похожего там не видел!»

Александров закончил короткий разговор словами: «Зайдите завтра к первому проректору. Предупрежу».

Действительно, меня приняли как родного, едва не расцеловали. Представляете? Трёхминутная беседа на бегу решила судьбу, всё радикально изменила! Проректор спросил: «Ну, где будем учиться?» Я ответил: «На экономическом факультете, разумеется». Нет, отвечает, к сожалению, придётся об этом забыть. Декан поставил условие: или Миронов, или я. Воротилова можно было понять: кем бы он выглядел, если бы я вернулся и продолжил учёбу? Подрыв авторитета руководителя в глазах студентов и подчинённых!

Я начал размышлять, куда же податься, и не нашёл ничего лучше исторического факультета. Кажется, в итоге сделал правильный выбор. Иначе мог всю жизнь заниматься марксистской политэкономией. Страшно представить!

Антиленинец

– Так из антимарксиста вы превратились в антиленинца, Борис Николаевич.

– Всё же я воюю не с Владимиром Ильичом, а с концепцией революции и трактовкой истории России. Ленина как личность не затрагиваю, он человек бесспорно выдающийся. Но вот со многими взглядами вождя мирового пролетариата согласиться не могу. Он сконструировал псевдомарксистскую теорию о возможности социалистической революции в слаборазвитой стране, которая даст толчок мировой революции. Цель простая: обосновать появление большевизма и оправдать их политику.

– Когда вы поняли, что товарищ Ленин был не прав?

– Не сразу. В 1961 году я восстановился в университете, пришёл на истфак и стал думать, какую тему и исторический период выбрать для изучения. Наученный горьким опытом сознавал: чем ближе к современности, тем выше шансы нарваться на новые неприятности. С моим-то темпераментом! Повезло: я попал к профессору Шапиро, который занимался аграрной историей. Александр Львович предложил тему – история цен. Я решил попробовать. Пошёл в архив, начал изучать вопрос и... увлёкся.

Обратился к восемнадцатому веку, написал сначала дипломную работу, потом кандидатскую диссертацию, защитился в 1969 году. И снова вошёл в жёсткое противоречие с советской историографией...

– Вы пытались доказать, что умом Россию не понять, но цифровой можно всё измерить?

– Средневековые учёные говорили: числа – мысли Господа. Однако количественный анализ – лишь один из методов, автоматически не гарантирующий достоверность результата. Многое зависит от методологии, того, какие источники используются, как ставится вопрос и фор-

мулируется задача. При желании цифры можно подогнать под заранее заданный результат, интерпретировать в нужном ракурсе. Советские историки-клиометрики активно использовали цифры, чтобы доказать, будто при царе трудящиеся беднели, государство было враждебно народу и намеренно держало его в темноте и невежестве (легче управлять!), правительство проводило реформы исключительно в защиту интересов правящего класса, а монархия являлась главным препятствием на пути прогресса, поэтому революции – локомотивы истории – закономерны и необходимы. Но в действительности было совсем по-другому.

Мне нравится работать с цифрами. Они позволяют провести мыслительный эксперимент, разыгрывая ситуацию не в реальности, а в воображении и объясняя, что, как и почему влияет на те или иные события.

– Восстанавливаете причинно-следственные связи?

– Именно! Видимо, натура у меня такая: люблю ясность и чёткость. Когда нет определённости, становится тревожно на душе, неспокойно. Если гложет вопрос, на который не могу найти ответ, думаю об этом во сне и наяву. Пока не решу проблему. Поверхностные суждения и спекулятивные размышления, которые нельзя проверить и верифицировать, меня не устраивают, я обязательно должен докопаться до сути. Это касается и повседневной жизни, и науки.

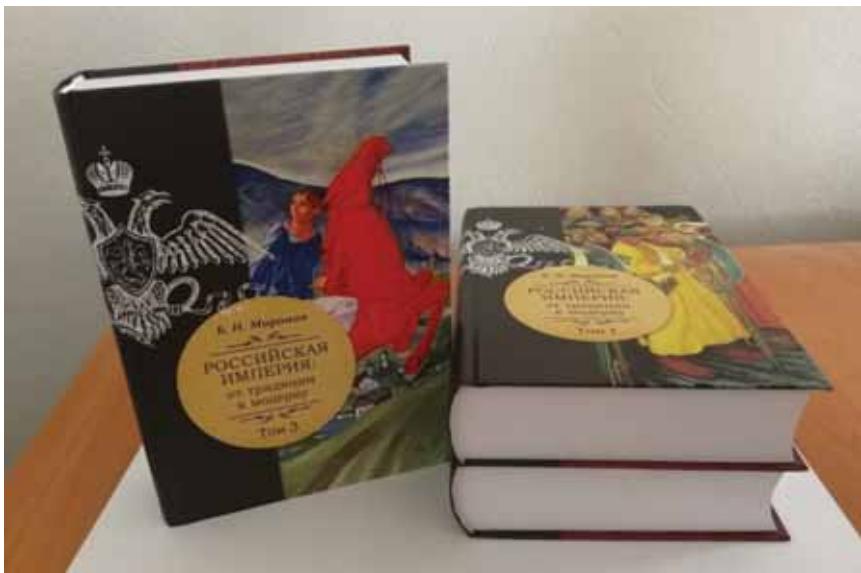
Вот так и получилось, что с самого начала я стал заниматься цифрами, с их помощью подтверждая или опровергая те факты, которые раньше принимались на веру. Например, я полагал, что отмена крепостного права была проведена в ущерб крестьянству. Цифры позволили мне пересмотреть эти и другие ключевые тезисы советской историографии.

Иной раз диву даюсь, листая учебники по истории или многостраничные монографии, где изредка попадаются отдельные цифры и совсем нет сравнительных таблиц. Для значительного числа моих коллег это второсортный материал, без которого можно обойтись. Они любят говорить, что существует три вида лжи: неправда, прямая ложь и, наконец, самая страшная – статистика. Многие предпочитают анализировать события на верbalном уровне, даже когда можно использовать таблицы и количественный анализ.

– Прикидывать на глазок удобнее. Да и простор для вкусовщины безграничный!

– Да, с цифрами спорить труднее. На мой взгляд, они убедительнее любого умозрительного конструирования прошлого и интерпретаций фактов. Всё-таки хочется в науке, пусть даже и гуманитарной, избежать элементов беллетристики. Между тем часть коллег, не вступая со мной в прямую полемику, в душе отвергают мысль о мыслительном эксперименте. Для них это что-то странное и не очень понятное. Они

считают, что история – наука не для опытов. На мой взгляд, социальные, политические, экономические проблемы можно и нужно изучать с привлечением статистики и массовых источников. После их обработки и получаются те цифры, опираясь на которые можно делать адекватные выводы. В этом методологическая особенность моих работ. В «Российской империи» 383 таблицы. Но я не сухой и фанатичный поклонник цифры – в той же книге 539 иллюстраций (живопись, графика, фотографии), они работают на общее дело: понять, почему и как произошло то, что произошло.

Б.Н. Миронов. Трехтомник «Российская империя: от традиции к модерну». 2014 год. Фото: Артем Локалов

– А титул самого оспариваемого историка России вам льстит или мешает, Борис Николаевич?

– Палка о двух концах. С одной стороны, безусловно, приятно, что работы привлекают внимание профессионального сообщества, что их читают и обсуждают. Каждый человек хочет, чтобы плоды его труда признавались и ценились. В то же время, открывая новые научные книги и статьи, всегда жду, что прилетит камень в мой огород. На конференциях, коллоквиумах, семинарах я частенько оказываюсь под огнём критики и заранее готовлюсь, что придётся обороняться или оправдываться. Поначалу мне это давалось с трудом. Всё-таки моё становление в профессии пришлось на времена, когда считалось, что истина одна. Если публика и общественное мнение с тобой не соглашались, это означало, что не прав именно ты. Не могут же все вокруг ошибаться,

правда? Хотя Блез Паскаль ещё 350 лет назад сказал примерно так: «Мир сложен, поэтому одной истины всегда мало».

Міровой урожай главнѣйшихъ хлѣбовъ.

Пшеницы.

(Данныя изъ „Народное хозяйство въ 1913 г.“,
изд. Мин. Фин.).

Европейскія страны: 1911 г. 1912 г. 1913 г.

въ миллион. пуд.

Россія, (73 губ. и обл.) . . .	846	1.207	1.593
Австро-Венгрія	418	423	394
Франція	535	555	535
Италія	318	276	336
Германія	248	265	284
Англія	106	93	94
Іспанія	245	181	178
Португалія	13	10	10
Румынія	152	147	135
Болгарія	106	92	87
Сербія	25	22	19
Греція	9	9	9
Бельгія	23	25	25
Голландія	9	9	8
Швейцарія	6	5	6
Швеція	13	12	12
Норвегія	0,4	0,5	0,4
Данія	6	6	6
Кипр	5	4	4

Итого въ евр. стр. 3.092 3.349 3.732

Статистика дореволюционной экономики в работах Бориса Миронова
никак не сочеталась с концепцией советской власти

К счастью, к моменту, когда мне стали устраивать разносы, я успел окрепнуть и нарастить мышцы, позволяющие более-менее успешно отражать атаки и не переживать из-за критики.

Антибеллтримст

– Из-за чего так возбудились ваши коллеги?

– Сыграли роль авторское самолюбие, амбиции, конкуренция, ревность, а главное – нежелание маститых представителей старшего поколения и их учеников отказываться от традиционно негативных оценок развития имперской России. Все мы – люди, ничто человеческое нам не чуждо. Атаку в 2002 году начал академик Борис Ананьевич. Он опубликовал жёстко критическую статью на мои антропометрические штудии в ежегоднике «Экономическая история». Но девятый вал обрушился на меня лет десять назад при обсуждении рукописи, а потом книги «Благосостояние населения и революции в имперской России».

Предыстория такова.

Изданный мною в 1999-м двухтомник «Социальная история России» был встречен на удивление благосклонно. В профессиональном сообществе на него ссылались бесчисленное количество раз и делали это в положительной тональности. Хотя именно там были заложены основные ревизионистские идеи. Не заметили! Объяснение, на мой взгляд, простое: в той работе мне удалось не переступать границы 1913 года.

Но даже тогда я опасался нападок, поэтому, честно говоря, слукавил – не стал выносить «Социальную историю» на обсуждение учёного совета Санкт-Петербургского института истории РАН, где тогда работал. Понимал: шансов пройти без боя мало, боялся, что задробят, не дадут опубликовать. Поэтому двухтомник вышел в свет без институтского грифа. Я предложил рукопись издательству «Дмитрий Буланин». Оно получило грант и напечатало книгу. Первый тираж – полторы тысячи экземпляров, потом – ещё две допечатки. Всё разошлось! Меня до сих пор просят прислать хоть том, и рад бы поделиться, да нечем.

– Сколько вы работали над книгой?

– В 1990 году сел за рукопись, а материал стал собирать намного раньше, накапливая постепенно. Это ведь фундаментальное исследование, охватывающее разные стороны жизни российского общества. Колонизация, демография, урбанизация, государственность, преступность, внутрисемейные отношения, социальные структуры, общество мнение, менталитет и многое другое...

И всё с цифрами и таблицами.

Традиционная история так или иначе строится главным образом вокруг политических событий, общественных движений и течений, я же попытался изучить, чем и как люди жили, во что верили, чем руковод-

ствовались в поведении. Но меня интересовал не отдельный человек и его повседневный быт, а большие социальные и профессиональные группы, сословия и классы, процессы, в которые они были включены.

Не хочу обидеть коллег, но большинство их работ – монографии, углублённое изучение одной или нескольких тесно связанных между собой тем. Аналогом в литературе является повесть – последовательное изложение сюжета, ограниченное минимумом сюжетных линий. В них нет панорамы общественной и социальной жизни, хронологической глубины.

– А вы, значит, замахнулись на эпопею?

– Мыслю более скромными категориями и предпочёл бы говорить о романе, где много хитросплетений и действующих персонажей. Мне

интересны не частности и отдельные эпизоды, а то, как функционирует и почему изменяется социум, общество в целом.

Но, повторяю, в двухтомнике я остановился на пороге Первой мировой войны и революции, дальше сознательно не шёл. Мне долго удавалось не пересекать красную черту, а когда нарушил её, тут-то и возникли крупные проблемы.

Первое же издание книги «Благосостояние населения и революции в имперской России» вызвало в 2010 году бурный протест многих коллег, хотя, подчеркну, не всех. Публику шокировало название и даже обложка, на которую я поместил репродукцию картины Кустодиева с пышногрудой цветущей купчихой, распивающей чай из самовара. Получалось, Миронов говорит о благополучии, хотя историки всегда твердили о

Реальная статистика и выводы Бориса Миронова никак не совпадали с бравурной советской пропагандой. Фото: Репродукция Николая Боброва / ТАСС

кризисе позднеимперской России, утверждая, что к революциям при-

вело крайнее обнищание широких слоёв населения, которые не могли дальше терпеть угнетение со стороны царского режима.

Я постарался на фактах разобраться, что же в реальности происходило с уровнем жизни людей. Так я вернулся к проблеме, которой занимался ещё студентом.

– Выкладывайте козыри, Борис Николаевич.

– Пожалуйста. Во всех учебниках упоминается, что крестьяне имели долги по налогам, так называемые недоимки. Их суммы непрерывно росли, из чего делался однозначный вывод: люди нищают. По логике, всё верно: человек перестаёт платить, когда не имеет средств. В действительности, было ровно наоборот: крестьяне, как правило, могли погасить задолженности, однако не делали этого сознательно. Зачем платить, если случится очередной юбилей в царской семье или на трон взойдёт наследник, тут же проведут налоговую амнистию, недоимки списут, долги простят? Крестьянин был хоть и не шибко грамотный, но точно не дурак, с трудовой копейкой без крайней нужды расставаться не хотел.

При этом государство не могло объективно оценить материальное положение людей, подоходный налог отсутствовал, чиновничий аппарат не следил за доходами конкретных лиц и целых общин. Этим успешно пользовался народ, давил на слезу, плакался, рассказывая о бедности. Подобные жалобные песни звучали на протяжении веков, общественность и правящий класс слушали их и принимали за чистую монету. Император из сочувствия и для поднятия престижа прощал долги.

– А пролетариат?

– С ним ещё интереснее. До середины девятнадцатого столетия русские рабочие жили лучше западных. И реальную зарплату получали выше. У иностранцев, которые приезжали тогда в Россию, глаза на лоб лезли: как так? Объяснение простое: крестьяне не стремились в города и оставляли деревню лишь по сильной нужде. Поэтому на рабочих, особенно квалифицированных, существовал неудовлетворённый спрос, они ценились высоко.

Словом, в своей книге я не только оспорил стандартные аргументы тех, кто считал, что бедность народа спровоцировала революцию, но и применил новую методологию оценки, использовал данные о... – не удивляйтесь! – росте и весе населения. По сути, это первое в мировой историографии исследование по исторической антропометрии России. У меня есть статистика за двести лет. Начиная с восемнадцатого века.

В биологии человека установлена зависимость, которую принимают экономисты: если падает качество жизни, снижается средний рост и вес людей в пределах одного поколения. В восемнадцатом веке мужчины стали ниже примерно на пять сантиметров. При Петре I рост был около 165 сантиметров, а при Павле I – только 160. Потом начался подъем, и к 1915 году среднестатистический русский новобранец подрос до 169 сантиметров. В армию призывали в первую очередь крестьян, значит, уровень жизни повышался и на селе. О своих находках я заговорил в 1999 году в первом издании «Социальной истории». Мне казалось, что найден железный аргумент. Не тут-то было! До сих пор большинство коллег не принимают историческую антропометрию, кто-то из оппонентов даже окрестил меня лжеисториком.

«Благосостояние населения и революции в имперской России» не утвердили на учёном совете в СПБИИ РАН в моём родном Петербурге, не дав книге институтский гриф. Поддержку я получил в Москве у директора Института российской истории РАН Александра Сахарова.

– Рост и вес – не единственный аргумент, к которому выapelлировали?

– Нет, конечно. Я использовал и традиционные показатели – сведения о заработной плате, доходах и налогах, ценах и их динамике, смертности, продолжительности жизни... А антропометрия шла в качестве важного дополнительно аргумента.

Антиутопист

– Можно ли в итоге сказать, что обе революции 1917 года случились не благодаря, а вопреки? И если да, кого за это надо «благодарить»?

– Не было такого, чтобы «низы не хотели, а верхи не могли», качество жизни не снижалось, наоборот, на протяжении всего пореформенного времени, начиная с отмены крепостного права, наблюдался рост, положительная динамика, царское правительство проводило реформы, способствовавшие развитию экономики, культуры, повышению уровня жизни и совершенствованию политической системы.

Иногда мои критики передёргивают, заявляя, будто я рисую царскую Россию на рубеже двадцатого века как рай земной. Это не так. В то время в Европе и мире никто не благоденствовал, но в нашей стране тренд, повторяю, шёл в сторону не деградации, а улучшения. Причём систематического. Если проанализировать цифры и посмотреть на них непредвзятым взглядом, будет видно, что государство занималось социальными вопросами, в меру возможностей заботилось о гражданах. После реформ средняя продолжительность жизни увели-

чилась с 27 до 36 лет, грамотность населения – с 17 до 40 процентов, реальная зарплата сельскохозяйственных рабочих выросла в 3,8 раза, промышленных рабочих – в 1,4 раза, число вкладчиков в банки увеличилось в 159 раз... В 1913 году вклады имели около 4,3 миллиона семей, или 26 миллиона человек, – 21 процент жителей европейской части России! Крестьяне купили 27 миллионов гектаров земли – больше территории Великобритании, заплатив огромные деньги – 971 миллион рублей. При этом, напомню, недоимки росли, пока очередным манифестом царь не прощал долги.

Сберегательная касса на разъезде Карабчи Западно-Сибирской железной дороги

Повышался биржевой курс акций русских компаний, признаки кризиса не просматривались ни в промышленности, ни в сельском хозяйстве, ни в транспорте. Казалось бы, бесспорные факты, но многим моим коллегам по-прежнему не нравится, что выводами о положении дел в Российской империи в пореформенную эпоху я опровергаю тезис, будто государство всегда враждебно обществу и думает лишь о корыстных интересах правящего класса, оставляя народ объектом эксплуатации.

Ничего подобного не наблюдалось, государство не являлось тормозом для развития, наоборот – оно способствовало ему, было лидером модернизации. Словом, традиционная концепция о причинах революции в данном случае не работает, она ничего не объясняет.

– Тогда почему грянула буря?

– Главным образом, это результат борьбы за власть между разными группами элит. Наиболее активная часть интеллигенции была уверена, что вполне созрела для большего участия в госуправлении и может гораздо успешнее руководить обществом, чем монархия. В борьбе за власть использовались все средства, в том числе и террор, и пиар. Блестящая PR-активность противников монархии, а после февраля 1917-го – Временного правительства стала важнейшим фактором революции. В целом оппозиция оказалась искусней и успешней, выиграв информационную войну. С помощью чёткого и продуманного общения с властями, поддержания связей с различными социальными группами и умелой манипуляции общественным мнением она создала ощущение экономического и политического кризиса в стране, подготовив почву для революции, завоевания сердец и умов людей, чтобы в решающий момент вывести народ на улицы, воспользовавшись недовольством, вызванным Первой мировой.

Хочу оспорить ещё один тезис: якобы война послужила главной причиной революции в России. Полная ерунда! Конечно, много людей погибли, получили ранения на фронтах, в народе накопилась усталость, но главные проблемы начались именно после февральского переворота. Либерально-демократическая оппозиция, которая заварила кашу, оказалась не готова к тому, чтобы проводить адекватную обстоятельствам политику и нести ответственность за страну. Милюков, Керенский и прочие господа обвиняли в трусости и слабости Николая, но сами, прийдя к власти, повели себя ещё хуже. Временное правительство решило во время войны проводить демократические преобразования, привлекая широкие «общественные силы» для решения государственных задач. Однако вследствие поспешных преобразований всех царских учреждений и многочисленных кадровых перестановок была парализована или затруднена работа государственных и частных служб, промышленных предприятий, транспорта, судов и органов охраны правопорядка. Наступил тотальный институциональный кризис. В результате за восемь месяцев был нанесён сокрушительный удар по экономике, уровню жизни, эффективности управления; началась анархия, развалилась армия, выросла преступность. Тяжелейшая ситуация, сложившаяся в стране, привела к новому взрыву революционных страсти и породила октябрьское восстание – слишком уж очевидным оказалось несоответствие между действительностью и ожиданиями от свержения монархии.

Большевики умело воспользовались моментом, хотя до февраля даже Ленин не верил, что доживёт до революции. В отличие от кадетов и прочих слюнтяев они сумели не только захватить, но и удержать

власть, которая валялась под ногами. Это повлекло за собой позорный выход из Первой мировой и спровоцировало гражданскую войну. Но большевикам удалось железной рукой восстановить общественный порядок. При этом они имели поддержку лишь в крупных городах, среди рабочих, провинцию революционная волна долго не затрагивала, там люди жили иными заботами.

Профессионал

– Вернёмся к вашей книге, Борис Николаевич. Где рассчитываете вербовать союзников?

– Да они сами потихоньку подтягиваются. В постсоветской российской историографии, впрочем, как и в зарубежной, заметен тренд в сторону пересмотра негативной точки зрения на состояние российского социума в позднеимперский период. Поскольку опросов среди историков не производилось, нельзя точно сказать, каков процент пессимистов, но то, что оптимистическая точка зрения набирает силу, не вызывает сомнений. В отечественной историографии явно формируется новая объективно-позитивная парадигма.

Проблема в другом. Многие командные высоты в исторической науке по-прежнему удерживают люди, которые писали основные работы по марксистским канонам, получали за них премии, степени и звания. Очевидно, они верили в то, что говорили и делали. К счастью, не все. Например, руководство Отделения исторических и филологических наук поддерживает дискуссии по ключевым проблемам истории, поэтому мой ответ на критику Бориса Ананьича увидел свет в 2006 году. В марте 2017го меня пригласили докладчиком на научную сессию Общего собрания РАН «Великая российская революция 1917 года и её отражение в науке, культуре, исторической памяти».

Когда-то я по наивности думал, что после перестройки мои мастихитые коллеги достанут из потайных мест рукописи, которые приходилось скрывать от советской власти. Но этого не произошло. Практически все так и остались при прежнем капитале.

– А вы предлагаете от него отказаться.

– Нет, но призываю не ограничиваться лишь марксистским кругозором. Есть и другие концепции. Надо расширять рамки вместо того, чтобы искусственно их сужать.

– Ширина разной бывает. Вас не удивляет, что к столетию Октября отечественный кинематограф разродился «Матильдой» Алексея Учителя, а самой обсуждаемой книгой стала «Империя должна умереть. История русских революций» Михаила Зыгаря? Ничего достойнее не нашлось?

– Честно говоря, книга Зыгаря написана слабо не только содержательно, но даже стилистически. Она напоминает разрозненные выписки жареных сведений из исторических трудов, мемуаров, дневников, писем современников. Между ними трудно найти связь, но они тем не менее доказывают, что империя катилась в пропасть и ничто её спасти не могло. Мало свалить в кучу множество сведений, надо ещё их систематически осмыслить и понять. Этого в «Империи» нет. Раздражают надуманные привязки событий столетней давности ко дню сегодняшнему, попытки проводить искусственные параллели между персонажами и событиями. Там – Савва Морозов, здесь – Михаил Ходорковский, там – демонстрации рабочих, тут – митинги на Болотной площади... Для ненаучного ума это может быть забавно и любопытно, но профессионалы едва ли будут всерьёз рассматривать написанное Зыгарем и его командой. Занимательное развлекательное чтиво на девятьсот страниц для читающей публики, жаждущей сенсаций. Но с подтекстом, дескать, вот что ожидает современную Россию, если её руководство будет проводить политику Николая II, которая, кстати, трактуется совсем неадекватно.

Не надо только запрещать и осуждать книгу. Любопытные непрофессионалы скоро устанут читать пространное сочинение, а профессионалы закроют «Империю» после первых нескольких страниц.

Что касается «Матильды», никакой это не исторический биографический фильм, а пышный костюмированный галантный спектакль с участием псевдореальных персонажей. Хотя есть и вымышленные. Если бы не шумиха, поднятая из-за причисленного к лицу святых Николая, «Матильда» не получила бы столько внимания от прессы и критики. В стране много любителей подобных романтических «постельных» фильмов. Они и были бы главными зрителями, обсуждая фильм за чашкой кофе и бокалом вина.

Поднятый скандал сработал на раскрутку «Матильды».

– Не обидно, Борис Николаевич, что дымовая завеса скрывает от взглядов публики то, что по-настоящему заслуживает внимания? Взять хотя бы вашу книгу.

– Так скажу. Есть наука, беллетристика, коммерческое кино, конъюнктурная публицистика и развлекательная научно-популярная литература. Всё имеет свою нишу. Я занимаюсь фундаментальными исследованиями, они нацелены на вечное и важное. Мода и конъюнктура изменяются, а настоящие ценности остаются.

В этом смысле мне торопиться некуда...

Источник: <https://rg.ru/2017/10/26/rodina-boris-mironov.html>

Леонид Решетников*

Слом русского национального кода в 1917 году**

В феврале 1917 года элита русского народа, большая часть его образованного общества отвергла Божьего Помазанника, предала своего законного царя. В этом предательстве виновны и революционеры, и думская либеральная оппозиция, и представители буржуазии и купечества, и немалая часть духовенства, и многие генерал-адъютанты его величества. Виновны также журналисты, салонные сплетники и высокопоставленные бездельники, тиражировавшие клевету на своего царя, подтачивавшие его трон.

Однако крушение монархии не могло стать результатом только изменения верхушки. В 1917 году произошло грехопадение всего народа, который в целом остался пассивным зрителем свержения, заточения, а затем и убийства своего государя и его семьи. Все события так называемого отречения — это поединок царя и «февралистов». До последнего момента император Николай II надеялся отстоять свои священные права, отстоять законную власть. Он рассчитывал получить поддержку от окружавших его людей, ждал от них исполнения священного долга верноподданных. Но тщетно. Кругом царили «измена, трусость и обман». Доктор исторических наук Г.З. Иоффе отмечал: «Подавить открыто революцию Николай II не мог. В Пскове он был "крепко" зажат своими генерал-адъютантами. Прямое противодействие им в условиях Пскова, где положение контролировал один из главных изменников Рузского, было практически невозможно. В белоэмигрантской среде можно найти утверждение, что если бы Николай II, находясь в Пскове, обратился к войскам, среди них нашлись бы воинские части, верные царской власти. Однако практически он не имел такой возможности, хотя бы потому, что связь осуществлялась через штаб генерала Рузского. В соответствии с показаниями А.И. Гучкова, Рузский прямо заявил Николаю II, что никаких воинских частей послать в Петроград не сможет»¹.

* Леонид Петрович Решетников родился в 1947 году. Кандидат исторических наук.

В 1970 году окончил исторический факультет Харьковского государственного университета. С 1971 по 1974 год обучался в аспирантуре Софийского университета (Болгария). С 1976 по 2009 год — во внешней разведке. Последняя должность — начальник информационно-аналитического управления СБР России, член коллегии СБР, генерал-лейтенант. В 2009 году указом президента РФ назначен директором Российского института стратегических исследований.

** Из книги Столетие великой русской катастрофы 1917 года — М.: РИСИ, ФИВ, 20017. СС. 5–39. ISBN 978-5-91862-041-0

¹ Иоффе Г.З. Революция и судьба Романовых. М.: Республика, 1992. С. 52.

В 1927 году в предисловии к сборнику «Отречение Николая II» большевик Михаил Кольцов писал: «Где тряпка? Где слабовольное ничтожество? В перепуганной толпе защитников трона мы видим только одного верного себе человека — самого Николая. Нет сомнения, единственным человеком, пытавшимся упорствовать в сохранении монархического режима, был сам Монарх. Спасал, отстаивал царя один царь. Не он погубил, его погубили»¹.

Николай II предпочёл заточение, мученическую смерть и даже гибель своей семьи участию в братоубийственной войне и беззаконии. Царь, вслед за Спасителем, Которого нечистый дух соблазнял поклониться ему, обещая все блага мира, отвечал сатане: «Изыди от Мене, сатано: писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишися и тому единому послужиши» (Мф. 4, 9). 2 марта 1917 года в занесённом пургой Пскове не государь Николай Александрович отрёкся от престола — большая часть России не захотела иметь царя. Николай II лишь склонился перед волей Божьей, в точности как это сделал пророк Самуил, когда народ больше не захотел видеть его судьёй: «И сказал Господь пророку Самуилу: послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе, ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтобы Я не царствовал над ними» (1 Цар. 8, 7–18).

Государь, будучи Самодержцем, не мог ограничить себя западной конституцией — не потому, что он судорожно цеплялся за власть, а потому, что сама Власть его по своей природе не поддавалась ограничению. Ограничить ее означало изменить не власть, а изменить ей, изменить своему долгу перед Богом охранять святую Церковь, сдерживая силы зла.

Понимание этого царского служения было почти полностью утрачено в русской правящей элите и сильно подорвано в народе. В феврале–марте 1917 года многие представители элиты в той или иной степени одобряли свержение монархии. Некоторые генерал-адъютанты его величества спешили снять со своих погон царские вензеля, надеть красные банты, «передовая» интеллигенция, поэты, писатели, актёры, приватдоценты и просто доценты, профессора университетов, многочисленные учителя, библиотекари, всеми силами воспевала новую, «свободную» власть «свободной» России. Крестьянство предвкушало передел земли, рабочие — передачу им в управление заводов и фабрик. Все вместе упивались на безграничную свободу, понимая под ней «все только хорошее».

Не остались в стороне и многие священнослужители: Святейший Си-нод отказался обратиться к народу с требованием прекратить беспорядки в Петрограде, остался полностью безучастным к судьбе свергнутого Божьего Помазанника и самодержца, приветствовал «освобожде-

¹ Кольцов М. Кто спасал Царя? // Отречение Николая II: Воспоминания очевидцев, документы / Вступ. ст. Л. Китаева, М. Кольцова. М.: Красная газета, 1990. С. 22.

ние» русской Церкви и благословил «благоверное» Временное правительство. По инициативе и при непосредственном участии митрополита Киевского Владимира (Богоявленского) из зала заседаний Синода было вынесено царское кресло, которое в глазах значительной части иерархов являлось символом «цезарепапизма». Весьма символично, что в августе 1918 года митрополит Владимир был выдан монастырской братией революционным бандитам, которые расстреляли владыку возле его резиденции в Киево-Печерской лавре. Из состава Святейшего Синода были насильственно удалены убеждённые монархисты митрополит Питирим (Окнов) и митрополит Макарий (Невский). Многие захотели освободиться от старой власти, но какой будет власть новая, никто не думал. Между тем «с падением царя пала сама идея власти, в понятии русского народа исчезли все связывающие его обязательства. При этом власть и эти обязательства не могли быть ничем заменены»¹.

Лучшие представители духовенства сумели разглядеть за маской «прекрасной Свободы» дьявольскую гримасу. Епископ Тобольский и Сибирский Гермоген (Долганов) категорически отказался приветствовать революцию. В качестве резолюции на постановлениях своего епархиального съезда он писал: «Я ни благословляю случившегося переворота, ни праздную мнимой ещё "пасхи" нашей многострадальной России и исстрадавшегося душою духовенства и народа, ни лобызаю туманное и "бурное" лицо "революции", ни в дружбу и единение с нею не вступаю»². Владыка Гермоген до конца сохранил свои монархические убеждения, призывал паству «сохранять верность вере отцов, не преклонять колена перед идолами революции и их современными жрецами, требующими от православных русских людей выветривания, искажения русской народной души космополитизмом, интернационализмом, коммунизмом, открытым безбожием и скотским гнусным развратом». В 1917 году, будучи епископом Тобольским, владыка делал все, чтобы облегчить жизнь находившейся в заключении царской семье. В июне 1918 года он вместе с другими священнослужителями был утоплен большевиками в реке Туре.

Епископ Макарий (Гневушев), выступая в февральские дни 1917 года в кафедральном соборе Нижнего Новгорода, говорил: «Стойте же, друзья, непреоборимой стеной вокруг царского престола. Пусть и теперь, как во времена Козьмы Минина, князя Пожарского, протопопа Саввы, архимандрита Печерского монастыря, и людей всех положений и словий, соборный колокол созывает всю Русь под единый великий и святой стяг, на котором огненными словами начертано: "За Веру, Царя и

¹ Воспоминания генерала барона П.Н. Врангеля. М.: Терра, 1992. Т. 1. С. 26.

² Мраморнов А.И. Церковная и общественно-политическая деятельность епископа Гермогена (Долганова; 1858–1918). Саратов: Науч. книга, 2006. С. 88.

Отечество!"¹ Владыка Макарий был расстрелян большевиками 4 сентября 1918 года под Смоленском.

Конечно, мы не имеем права забывать и обо всех верных Святой Руси людях из самых разных сословий, кто в позорные и страшные февральские дни не испугался засвидетельствовать свою преданность царю. Княжна Н.П. Грузинская вспоминала: «Февраль 1917 года застал меня в Москве. Грязнул страшный удар грома, вселивший ужас и негодование в наши сердца. Вечером я пошла к графине Белевской, и мы, взрослые, мрачно толковали о том, что думать и что делать. Младшие дети графини расставили на большом столе все фотографии царской семьи, которые могли собрать, поставили пластинку "Боже, царя храни" в граммофон и в благодорном порыве лояльности чистых детских душ к тем, кто впал в несчастье, проходили церемониальным маршем перед фотографиями, делая им поклоны»².

В мае 1920 года на греческом острове Лемнос в эмигрантском лагере похоронили четырнадцатилетнюю графиню Елену Граббе. Когда разбирали вещи умершей от туберкулёза девочки, нашли написанную ею после ареста государя молитву: «Спаси, Господи, государя нашего императора Николая Александровича, уменьши страдания его, поддержи его и соблюди от врагов его. Дай ему, Господи, силу побороть врагов своих и, если будет на то воля Твоя, просвети его на мудрое царствование...»³

Менее чем за месяц Временное правительство сломало все старые государственные институты, судебную систему, ликвидировало полицию, дезорганизовало армию. Была упразднена и Государственная дума, именем которой был совершён переворот.

1 сентября 1917 года Керенский самочинно и незаконно провозгласил Россию республикой, а себя — министром-председателем и верховным главнокомандующим, совершив тем самым окончательную узурпацию власти. Слабая и ничтожная, она продержалась недолго, и на смену ей пришла другая — страшная и античеловеческая. Последующие преступления большевизма заслонили в глазах общественности подлость и предательские деяния Милюкова, Гучкова, Львова, Родзянко, Керенского, Алексеева, Рузского и прочих творцов Февраля, ниспревергателей

¹ Мультатули П.В. Россия в эпоху царствования Императора Николая II / Под ред. В.В. Бойковеликого. М.: РИЦ им. Святого Василия Великого, 2015. Гл. 7: Царская Гефсимания. Свержение самодержавного строя в России. Отречение Государя Императора Николая II от престола с целью передачи его брату Михаилу. <http://samoderjavie.ru/petrmultatuliobtrecheniiimperatoranikolayaiiotprestolachast3>

² Грузинская Н.П., княжна. Записки контрреволюционерки // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: От новых источников к новому осмыслинию: Сб. материалов Междунар. научн. конф. Москва, 4–5 февр. 1997 г. М.: Ин-т росс. истории РАН, 1997. С. 348, 351–353.

³ Решетников Л.П. Русский Лемнос. М.: ФИВ, 2012. С. 11.

исторической России. Но суд истории над ними состоялся, и его беспощадный приговор не замолчать.

В бесчинствах и злодействах «февралистов» можно было узреть грядущий красный террор, Соловки и ГУЛаг. Вот как описывал февральские события в столице очевидец, начальник Петроградского охранного отделения генерал К.И. Глобачёв: «*Те зверства, которые совершились взбунтовавшейся чернью в февральские дни по отношению к чинам полиции, корпуса жандармов и даже строевых офицеров, не поддаются описанию. Они нисколько не уступают тому, что впоследствии проделывали над своими жертвами большевики в своих чрезвычайках. Городовых, прятавшихся по подвалам и чердакам, буквально раздирали на части: некоторых распинали у стен, некоторых разрывали на две части, привязав за ноги к двум автомобилям, некоторых изрубали шашками. Были случаи, что арестованных чинов полиции и жандармов не доводили до мест заключения, а расстреливали на набережной Невы, а затем сваливали трупы в проруби. Одного, например, пристава привязали верёвками к кушетке и вместе с нею живьём сожгли. Пристава Новодеревенского участка, только что перенёсшего тяжёлую операцию удаления аппендицита, вытащили с постели и выбросили на улицу, где он сейчас же и умер*¹.

Барон Н.Е. Врангель вспоминал: «*Во дворе нашего дома жил окопаточный; его дома толпа не нашла, только жену; её убили, да кстами и двух её ребят. Меньшего, грудного, — ударом каблука в темя*².

Массовые убийства офицеров происходили в кровавые февральско-мартовские дни в Петрограде, Кронштадте, Гельсингфорсе, Свеаборге. Были злодейски убиты командир запасного батальона лейб-гвардии Павловского полка полковник А.Н. Экстен, начальник учебной команды запасного батальона лейб-гвардии Волынского полка штабс-капитан И.С. Лашкевич, командир крейсера 1-го ранга «Аврора» капитан 1-го ранга М.И. Никольский, главный командир Кронштадтского порта адмирал Р.Н. Вирен. Это они, верные присяге и долгу, подло убитые, заколотые, сожжённые заживо, являются истинными мучениками Февраля, а не мародёры и дезертиры, погибшие либо в стычках с полицией и войсками, либо в пьяных перестрелках друг с другом. Эту публику хоронили на Марсовом поле Петрограда под революционную песню «Вы жертвою пали...».

С первых же дней февралистского режима проявилось его полное пренебрежение к закону и правосудию. Без предъявления какого-либо обвинения арестована царская семья, включая несовершеннолетних детей, по всей стране в тюрьмы были брошены сотни так называемых

¹ Глобачёв К.И. Правда о русской революции. Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения. М.: РОССПЭН, 2009. С. 130

² Врангель Н.Е. Воспоминания: от крепостного права до большевиков. Берлин: Слово, 1924. С. 123.

«представителей старого режима»: губернаторов, жандармов, полицейских. 17 марта 1917 года решением Временного правительства была учреждена Верховная чрезвычайная следственная комиссия (ВЧСК) — первая ЧК. Через год практически одноименная организация станет главной исполнительной силой красного террора и зальёт Россию кровью. Мало кто знает, что страшный термин «враг народа» появился в феврале-марте 1917 года.

По постановлению первой ЧК, также без предъявления обвинений, в тюрьме Петропавловской крепости оказались все министры Императорского правительства, за исключением тайных пособников переворота П.Л. Барка, Э.Б. Кригер-Войновского и Н.Н. Покровского. В Петропавловскую крепость были помещены подруга государыни А.А. Вырубова и некоторые другие приближенные царской семьи. Вся их «вина» состояла лишь в том, что они служили царю. Бывший председатель Совета министров Б.В. Штюрмер был замучен в Петропавловской крепости: больно-го, истощённого старика революционные власти поместили в Трубецкой бастион, где подвергали побоям и оскорблений. Когда Штюрмер умирал, жена и другие родственники хотели пройти к нему, но их задержали караульные, объявиившие: «*Никого не пропустим! Пускай оклеветает при нас, и только при нас. Много чести ему прощаться с родственниками!*»¹. Заметим, что речь идёт не о большевистских застенках, не о сталинском ГУЛАГе, а о тюрьме «самого демократического правительства свободной России». Обо всём этом были осведомлены и сам Керенский, и князь Г.Е. Львов, и просвещённый поборник свободы профессор Милюков, и думский краснобай Родзянко, и почтенный член ЧСК, редактор её стенографических отчётов поэт А.А. Блок. Певец «Незнамки» не побрезгал соучаствовать в постыдном судилище над беззащитными людьми. Зная, как умирал в 1921 году брошенный всеми поэт, трудно избавиться от мысли о Божьем возмездии.

Не может не потрясать та степень малодушия, которое охватило многих представителей практически всех слоёв русского народа, включая и священнослужителей. Так, митрополит Вениамин (Федченков), на глазах которого толпа растерзала губернатора Твери, размышляя: «Я думал: вот теперь пойти и тоже сказать: не убивайте! Может быть, бесполезно? А может быть, и нет? Но если и мне пришлось бы получить приклад, всё же я исполнил бы свой нравственный долг... Увы, ни я, никто другой не сделали этого... И с той поры я всегда чувствовал, что мы, духовенство, оказались не на высоте своей...»²

¹ Кобылин В. Анатомия измены. Император Николай II и генераладъютант М.В. Алексеев. Истоки антимонархического заговора. Зе изд. СПб.: Издво «Царское Дело», 1998. С. 355–356.

² Вениамин (Федченков), митрополит. Я вспоминаю.... Из «Записок архиерея». М.: Правило веры, 2010. С. 98.

Ещё до (!) опубликования текста так называемого отречения государя, 2 марта 1917 года, в печати появился «Приказ № 1», который стал отправной точкой развала армии. Главным в приказе был пункт, согласно которому во всех политических выступлениях воинские части подчинялись теперь не офицерам, а своим выборным комитетам и Совету. Один из авторов приказа меньшевик И. Гольденберг объяснял позднее причину появления приказа: «Приказ номер один — не ошибка, а необходимость... В день, когда мы "сделали революцию", мы поняли, что если не развалить старую армию, она раздаст революцию. Мы должны были выбирать между армией и революцией. Мы не колебались и приняли решение в пользу последней»¹. Солдаты начали митинговать, выходить из окопов, брататься с немцами. Для германского командования свержение царя стало неожиданным, но очень ценным подарком судьбы. Немецкий генерал Людендорф писал: «На востоке наступила огромная перемена. В марте споспешествуемая Антантою революция свергла царя. Власть захватило правительство с сильной революционной окраской. Наше общее положение значительно улучшилось. Предстоящие на западе бои меня не страшили»².

Для того чтобы добить Россию, смертельно раненную «февральстами» и е` же союзниками, германское верховное командование дало возможность проехать через свою территорию из Швейцарии в Петроград российским социалдемократам во главе с Лениным. А из Америки на пароходе с группой приспешников был отправлен Троцкий. Приезд этих экстремистов лишь усугубил всеобщий развал в России, который шёл от самых верхов Временного правительства.

Кроме создания комитетов и разгрома командования, «реформатор» Керенский распорядился уволить из рядов армии всех нижних чинов старше 43 лет. Такая частичная демобилизация выбила из вооружённых сил наиболее опытныйunter-офицерский и солдатский костяк. По приказу Керенского в конце апреля генерал А.А. Поливанов, бывший царский министр, выпустил «Декларацию прав солдата», которая, по словам генерала Алексеева, «вогнала последний гвоздь в гроб нашей вооружённой силы». По этой декларации, все военнослужащие получали право принадлежать любой политической партии, вести любую пропаганду, участвовать в выборах. Отменялись отданье воинской чести, все дисциплинарные взыскания: армия превращалась в стадо.

Таким образом, в феврале 1917 года рухнули государственные и духовные опоры русского народа, произошёл серьёзный надлом его традиционного национального кода, окончательно сломленного всеми последующими событиями.

¹ Керновский А.А. История Русской армии: В 4 т. М.: Голос, 1992. Т. 4. С. 235.

² Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 годов / Под ред. А.Свечина. М.: Гос. изд-во, 1924. С. 132.

Главной целью февральского переворота была замена русской православной цивилизации на западную, так называемую демократическую цивилизацию с её прагматизмом и либеральной идеологией. Оценивая эти устремления вождей Февраля, Иван Ильин отмечал: «Какое политическое доктринерство нужно было для того, чтобы в 1917 году сочинить в России некую сверхдемократическую, сверхреспубликанскую, сверхфедеративную конституцию и повергать с её наиндивидуальнейшей историей, душой и природой в хаос бессмысленного и бесполкового распада»¹.

Февраль 1917 года привёл наш народ к Октябрю. Известный русский юрист П.И. Новгородцев утверждал, что «кн. Львов, Керенский и Ленин связаны между собой неразрывной связью. Кн. Львов также повинен в Керенском, как Керенский в Ленине»². **Февраль и Октябрь — звенья одной цепи, они имели общих покровителей и кредиторов.** Судя по всему, Керенский изначально был поставлен на свою должность временно и, по замыслу его заграничных хозяев, должен был быть позднее заменён более радикальным лидером. Один из ведущих финансистов русской революции американский промышленник Ч. Крейн летом 1917 года уверял, что «революция находится лишь в своей первой фазе, она должна расти. Революция Керенского уступит дорогу коммунизму»³.

Большевизм не свалился на Россию как снег на голову. Он долгие годы взращивался в сознании русского общества. Большевизм стал за-кономерным итогом богоизбрания и богоотступничества. Архиепископ Антоний (Храповицкий) откровенно констатировал ещё в 1905 году: «Дела идут скверно, особенно церковные: церкви все более пустеют, а люди все более становятся бессовестными»⁴. Самое страшное, что эта «бессовестность» охватила духовные семинарии, которые выпускали часто не пастырей, а революционеров с духовным образованием. «В семинариях, — писал отец Павел Флоренский, — воспитывались наиболее активные безбожники»⁵. В предреволюционные годы жандармское управление не раз констатировало предосудительное поведение семинаристов, распространение среди них атеистической литературы, связи с радикальными студенческими организациями.

Ещё более масштабными были упадок веры и распространение богоизбрания в педагогических и других высших школах. «Я учусь в высшем учебном заведении, откуда выходят учительницы, — писала в 1913 году В.В. Розанова одна курсистка, — и вот среди этой молодёжи я до сих пор, в течение 21/2 лет, не встретила никого, кто бы лю-

¹ Ильин И.А. Наши задачи: Статьи 1948–1954 гг.: В 2 т. Париж: Издание Русского Обще-Воинского Союза, 1956. Т. 1. С. 48.

² Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. С. 562–564.

³ Саттон Э. Уолл-Стрит и большевистская революция. М.: Русская идея, 1998. С. 20.

⁴ В церковных кругах перед революцией // Красный архив. 1928. Т. 31. С. 247.

⁵ Флоренский П., священник. Соч. в 4 т. М.: Мысль, 1996. Т. 2. С. 659.

был Родину, стремился бы к тому, чтобы принести ей пользу; нет! Кругом полное равнодушие, безразличие (в лучшем случае) ко всему русскому и, с другой стороны — презрение к России, к её якобы отсталости. Все русское — гадко и смешно! И это будущие учительницы! Что они дадут детям?! Ни веры, ни любви к Родине! А профессора (большинство) способствуют развитию враждебности и презрения к России»¹.

Во всем этом богохульстве, презрении и ненависти к России отчётливо просматривается зловещий лик большевизма.

Большевизм — особое явление во всемирной истории. Ни один режим, ни до, ни после, не возводил в такой степени богооборчество и ненависть к национальному началу в ранг главных приоритетов своей политики. Основой большевизма была антимораль. Его кредо сформулировано в словах Ленина: «Нравственно то, что отвечает интересам пролетариата. Наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата»². На самом деле за словесной «заботой» об интересах пролетариата скрывалось абсолютное отрицание всего духовно русского, агрессивное и последовательное богооборчество. Ф.М. Достоевский одним коротким, но очень точным словом охарактеризовал сущность этих людей — бесы. Многие большевистские деятели в тот или иной период своей жизни погружались в оккультизм с катанинским уклоном, некоторые являлись членами тайных обществ. Ленин, известный своей патологической ненавистью к христианству, ещё в начале XX века читал лекции в парижской Русской высшей школе общественных наук, созданной масонской ложей «Космос». Троцкий « внимательно изучал исследования о бесах и демонах, об их князьях, дьяволе и об их тёмном царстве»³, Свердлов с юных лет увлекался каббалистическим оккультизмом и чёрной магией. Семинарист Джугашвили, стремясь завоевать расположение членов подпольного революционного кружка, совершил в храме акт чудовищного надругательства. Бухарин в юности считал себя «антихристом», глумился над Святым Причастием, позже вступил в масонскую ложу. По сведениям Охранного отделения и западным источникам, членами масонских лож являлись известные большевики Красин, Луначарский, Скворцов-Степанов. Последний наряду с Ярославским (Губельманом) был инициатором и активным пропагандистом программы «воинствующего атеизма» в СССР в 20–30е годы.

Всё это и было питательной средой пресловутой большевистской «нравственности», позволявшей, исходя из бесовских «принципов», уничтожать людей сотнями тысяч, в том числе и представителей того же

¹ Розанов В.В. Сахарна. М.: Республика, 1998. С. 352.

² Ленин В.И. Полное собр. соч. 5е изд. М.: Изд-во полит. лит., 1967. Т. 41. С. 309.

³ Емельянов Ю. Троцкий: Мифы и личность. М.: Вече, 2003. С. 122.

пролетариата, лишь по причине их непригодности к делу мировой революции. Та же «нравственность» вполне допускала тотальное уничтожение людей по признаку принадлежности к «паразитическому» классу и сословию. Эта «нравственность» позволяла отдавать исконные русские земли военному противнику только для того, чтобы сохранить захваченную власть. Эта «нравственность» позволяла разрушать храмы, сжигать иконы, глумиться над честными мощами, убивать священников. Эта «нравственность» позволяла обрекать на людоедство крестьян Поволжья, Казахстана и Украины, обрекать на нищету и бесправие рабочий класс русских городов. **Большевизм ставил своей целью уже не только смену русского цивилизационного кода, а полное уничтожение России как исторического государства, превращение е` в плацдарм для мировой революции.** Высказывания и руководящие указания вождей большевизма ярко иллюстрируют наш вывод. Возьмём лишь некоторые заявления самого главного из них — председателя Совнаркома Ленина.

Телеграмма в Пензу, 9 августа 1918 года: «Необходимо произвести беспощадный массовый террор против кулаков, попов, белогвардейцев. Сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города. Телеграфируйте об исполнении»¹. Указание от 21 февраля 1918 года по поводу организации трудовых батальонов: «В эти батальоны должны быть включены все работоспособные члены буржуазного класса, мужчины и женщины, под надзором красногвардейцев; сопротивляющихся расстреливать»². 25 декабря 1919 года, после дня памяти святителя Николая, в который православные христиане не работали, Ленин издал приказ: «Мириться с "Николой" глупо, надо поставить на ноги все Чека, чтобы расстреливать не явившихся на работу из-за "Николы"»³.

Чудовищное злодейство 17 июля 1918 года — убийство большевиками в Екатеринбурге царской семьи было последней точкой отречения так называемой русской общественности от исторической России. Как писал святитель Иоанн Шанхайский (Максимович): «Под сводом екатеринбургского подвала был убит Повелитель Руси, лишённый людским коварством царского венца, но не лишённый Божией праведной священного миропомазания»⁴. И снова мы видим со стороны большей части народа равнодушное и трусливое безмолвие.

¹ Ленин В.И. Указ. изд. Т. 50. С. 143.

² Там же. Т. 35. С. 358.

³ Латышев А.Г. Рассекреченный Ленин. М.: Март, 1996. С. 156. (Сер. «Люди и власть».)

⁴ Святитель Иоанн, архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский. Памяти святых Царственных Мучеников: Слово, произнесённое в 1934 году перед богослужением об упокоении душ государя Николая II и с ним убиенных. <http://www.odigitria.by/2012/07/17/pamyatisvyatyxcarstvennyxmuchenikovsvyatitelioannarxiepiskopshanxajskijisanfranciskij2/>

Конечно, были те, кто искренне скорбел по убитому государю, кто оставался ему предан даже ценой жизни. Но не они определяли тогда отношение к этому злодеянию. Представители так называемой совести нации — интеллигенция соревновалась друг с другом в глумлении над убитым Самодержцем. «Щупленько¹го офицерика не жаль, конечно... он давно был с мертвичинкой» — так отзывалась об убийстве царя поэтес-са Серебряного века Зинаида Гиппиус.

Император Николай II явил собой пример величайшего смирения и христианского прощения ближнего. Старшая дочь государя великая княжна Ольга Николаевна передала нам слова отца, которые звучат сегодня как завещание для всех христиан мира: «*Отец просил передать всем тем, кто ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за него, так как он всех простил и за всех молится, и чтобы не мстили за себя, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет ещё сильнее, но не что зло победит зло, а только любовь*¹.

Последний русский царь и его семья были прославлены Русской Православной Церковью как святые мученики-страстотерпцы. Без народного почитания канонизации не бывает. Это почитание государя, государыни и их венценосных детей началось сразу после их злодейского убийства. Те, кто не оставил Бога в тяжёлые времена, в своих сокровенных молитвах прославляли мученический подвиг царской семьи, отдавшей жизнь за Христа. Люди обращались к царю с мольбами о спасении русского народа и России, твёрдо веря, что он и его близкие в числе святых предстоят пред Богом.

Много священников и мирян, официально обвинённых в мрачные 20–30е годы в контрреволюционной деятельности, на самом деле были замучены в ГУЛАГе именно за почитание царя и его семьи. Одержанность, с какой партийные и карательные органы преследовали всех и вся, что имело хоть малейшее отношение к царственным мученикам, вылилась в уничтожение Ипатьевского дома, выполненное первым секретарём Свердловского обкома партии Б.Н. Ельциным по приказу из Москвы. Ведь перед ним, местом убийства, собираются верующие! Прошло почти 100 лет, столько грязи выпито на царя, стольких его почитателей сгноили, а в народе все ширится любовь к нему. Вдумайтесь, Николай II — единственный царь в нашей истории, удостоенный чести быть прославленным в лице святых! «*Последние царь и царица в XX веке, в эпоху цинизма, рационализма и атеизма, смогли явить миру великое чудо Богопреданности. Этот несказанный феномен имеет всемирное звучание. Скоро минет сто лет, как беснуются духовно невежественные, но шумные толпы хулителей и очернителей царственных Страстотерпцев... А царские Лики сияют на иконах в православ-*

¹ Письма Царской семьи из заточения / Науч. ред. О. Гончаренко. М.: Вече, 2013. С. 195. (Сер. «Царский венец».)

ных храмах и обителях во всех уголках мира. Им с трепетом душевным молятся миллионы — за себя, за своих близких, за Россию, за род человеческий»¹.

В 1918–1919 годах большевики убили почти всех представителей Дома Романовых, находившихся на территории России. Спасти удалось буквально единицам. Одновременно был запущен маxовик массового террора. В сентябре 1918 года в «Еженедельнике ЧК» выходит следующее постановление: «I. Применение расстрелов.

1. Всех бывших жандармских офицеров по специальному списку, утвержденному ВЧК.

2. Всех подозрительных по деятельности жандармских и полицейских офицеров соответственно результатам обыска.

3. Всех имеющих оружие без разрешения, если нет налицо смягчающих обстоятельств (например, членство в революционной Советской партии или рабочей организации).

4. Всех с обнаруженными фальшивыми документами, если они подозреваются в контрреволюционной деятельности.

5. Изобличение в сношениях с преступной целью с российскими и иностранными контрреволюционерами и их организациями, как находящимися на территории Советской России, так и вне неё.

6. Всех активных членов партии социалистов-революционеров центра и правых.

7. Всех активных деятелей к/революционных партий (кадеты, октябристы и проч.).

8. Дело о расстрелах обсуждается обязательно в присутствии представителя Российской партии коммунистов.

9. Расстрел приводится в исполнение лишь при условии единогласного решения трёх членов Комиссии.

II. Арест с последующим заключением в концентрационный лагерь.

11. Всех призывающих и организующих политические забастовки и другие активные выступления для свержения Советской власти, если они не подвергнуты расстрелу.

12. Всех подозрительных, согласно данным обысков, и не имеющих определённых занятий бывших офицеров.

13. Всех известных руководителей буржуазной и помещичьей контрреволюции.

14. Всех членов бывших патриотических и черносотенных организаций.

15. Всех без исключения членов партий с.р. центра и правых, народных социалистов, кадетов и прочих контрреволюционеров.

16. Активных членов партии меньшевиков, согласно признакам, перечисленным в примечании к пункту 6. должны быть произведены

¹ Боянов А.Н. Царь Алексей Михайлович. М.: Вече, 2012. С. 364.

*массовые обыски и аресты среди буржуазии, арестованные буржуа должны быть объявлены заложниками и заключены в концлагерь, где для них должны быть организованы принудительные работы. В целях терроризации буржуазии следует также применять выселение буржуазии, давая на выезд самый короткий срок (24–36 часов)...*¹

После выхода этого постановления в Петрограде за один месяц в порядке его исполнения было расстреляно более 800 бывших сановников, министров, профессоров, офицеров.

24 января 1919 года по инициативе Свердлова ЦК издал секретный циркуляр «Об отношении к казакам», который положил начало тотальному уничтожению донского, кубанского и терского казачества: «*Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью... Конфисковать хлеб и заставить ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам... Уравнять пришлых иногородних к казакам в земельном и во всех других отношениях... Вооружённые отряды оставлять в казачьих станицах впредь до установления полного порядка*².

Вслед за циркулярным письмом ЦК 3 февраля 1919 года появился секретный приказ председателя РВС Троцкого «О расказачивании». Тогда же директива Донбюро ВКП(б) прямо предписывала: физическое истребление по крайней мере 100 тысяч казаков, способных носить оружие, то есть от 18 до 50 лет; физическое уничтожение так называемых верхов станицы (атаманов, судей, учителей, священников), хотя бы и не принимающих участия в контрреволюционных действиях; выселение значительной части казачьих семей за пределы Донской области.

Член РВС 8-й красной армии Якир требовал от подчинённых следующих мер в отношении казаков: «*Полное уничтожение всех поднявших оружие, расстрел на месте всех имеющих оружие, и даже процентное уничтожение мужского населения*³. 30 октября 1920 года Stalin телеграфировал Ленину: «*Выселено в военном порядке пять станиц. Недавнее восстание казаков дало подходящий повод и облегчило выселение, земля поступила в распоряжение чеченцев...*⁴ О том, что творили большевики на Дону, свидетельствовали те из них, кто не до конца ещё потерял совесть. Посланный на Дон московский коммунист М. Нестеров: «*Партийное бюро возглавлял человек... который действовал по какой-то инструкции из центра и понимал её как полное уни-*

¹ Альбанц Е. Мина замедленного действия: Политический портрет КГБ. М.: Росслит, 1992. С. 40.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 7. Л. 5; Ф. 17. Оп. 65. Д. 35. Л. 216.

³ РГВА. Ф. 24380. Оп. 7. Д. 168. Л. 213, 213 об.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 93. Л. 35.

чтожение казачества... Расстреливались безграмотные старики и старухи, которые едва волочили ноги, урядники, не говоря уже об офицерах. В день расстреливали по 60–80 человек...»¹

Вспоминая события тех лет, М. Шолохов в письме к М. Горькому от 6 июня 1931 года сообщал: «Я нарисовал суровую действительность, предшествующую восстанию; причём сознательно упустил такие факты... как бессудный расстрел в Микулинской станице 62 казаков-стариков или расстрелы в станицах Казанской и Шумилинской, где количество расстрелянных казаков (бывшие выборные хуторские атаманы, георгиевские кавалеры, вахмистры, почетные станичные судьи, попечители школ и проч. буржуазия и контрреволюция хуторского масштаба) в течение 6 дней достигло солидной цифры — 400 с лишним человек...»²

Красный террор охватил всю территорию России и все слои её населения. Методично и безжалостно большевики расправлялись с духовенством и активными мирянами. Воистину они гибли за Христа, за веру, так как в преобладающей своей части каких-либо поступков, угрожающих новой власти, не совершали. 8 ноября 1917 года царскосельского протоиерея Иоанна Кочурова после избиения волокли по шпалам железнодорожных путей, пока он не скончался. В 1918 году три православных иерея в г. Херсоне были распяты на кресте. В декабре того же года епископ Соликамский Феофан (Ильменский) был замучен путём многократного окунания в прорубь и замораживания. Епископ Исидор (Колоколов) арестован ЧК в Вятке и посажен на кол. Епископ Пермский Андроник (Никольский) закопан в землю заживо, архиепископ Нижегородский Иоаким (Левицкий) убит и повешен вниз головой в севастопольском соборе, епископ Сарапульский Амвросий (Гудко) привязан к хвосту лошади и погиб. В 1918 году в Ставропольской епархии расстреляны 37 священнослужителей, среди которых были люди преклонного возраста — 72–80 лет.

В Воронеже в 1919 году были одновременно убиты 160 священников и дьяконов во главе с архиепископом Тихоном (Никаноровым), которого повесили на царских вратах в церкви. Все, кто участвовал в этих злодеяниях, — от простых исполнителей до начальствующих, отдававших приказания, — не могли быть нормальными людьми, хотя они гордо называли себя революционерами, членами РКП(б), борцами за народное счастье. Безусловно, это были взбесившиеся, то есть перешедшие на сторону дьявола, личности, которые восстали против Христа и его творения — Святой Руси. Именно это объясняет ту звериную жестокость, с которой они уничтожали и своих противников, и просто неугодных им людей.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 93. Л. 35.

² История русской литературы XX века (20–90е годы): Основные имена / Под ред. С.И. Кормилова. М., 1996.

Вот описание «работы» ЧК в Киеве после освобождения города белыми: «Весь... пол большого гаража был залит уже... стоявшей на несколько дюймов кровью, смешанной в ужасающую массу с мозгом, черепными костями, клачьями волос и другими человеческими остатками... стены были забрызганы кровью, на них рядом с тысячами дыр от пуль налипли частицы мозга и куски головной кожи... желоб в четверть метра ширины и глубины и приблизительно в 10 метров длины... был на всем протяжении доверху наполнен кровью... Рядом с этим местом ужасов в саду того же дома лежали наспех поверхностью зарытые 127 трупов последней бойни... у всех трупов размозжены черепа, у многих даже совсем расплощены головы... Некоторые были совсем без головы, но головы не отрубались, а... отрывались... мы натолкнулись в углу сада на другую, более старую могилу, в которой было приблизительно 80 трупов... лежали трупы с распоротыми животами, у других не было членов, некоторые были вообще совершенно изрублены. У некоторых были выколоты глаза... головы, лица, шеи и туловища покрыты колотыми ранами... У нескольких не было языков... Тут были старики, мужчины, женщины и дети. Одна женщина была связана верёвой со своей дочкой, девочкой лет восьми. У обеих были огнестрельные раны»¹.

С неменьшим садистским рвением действовала ЧК в Харькове, где особенно зверствовала Р. Хайкина, жена «легендарного» Щорса: «Во время пребывания большевиков в Харькове <...> царил такой террор, что многие сходили с ума от всех переживаемых кошмаров. Расстреливали беспощадно, не исключая женщин и детей. На двух улицах и в подвалах некоторых домов были вырыты коридоры, к концу которых ставили расстреляемых, и, когда они падали, их присыпали землёй. <...> На другой день на том же месте расстреливали следующих, затем опять присыпали землёй, и так доверху. Потом начинался следующий ряд этого же коридора. <...> В одном из таких коридоров лежало до 2000 расстрелянных. Некоторые женщины расстреляны только потому, что не принимали ухаживаний комиссаров. В подвалах находили распятых на полу людей и привинченных к полу винтами. У многих женщин была снята кожа на руках и ногах в виде перчаток и чулок и вся кожа спереди»². О Хайкиной песен большевики почему-то не сложили, а вот о Щорсе сподобились: «След кровавый стелется по сырой земле». Как говорится, из песен слов не выкинешь!

Чудовищная жестокость большевиков шла рука об руку с их подлостью. Так, несмотря на обещания командарма Фрунзе и его «честное слово», что прекративших сопротивление белых офицеров ждёт амни-

¹ Мельгунов С.П. Красный террор в России. 1918–1922. М.: СП «РУИКО»: Р.С., 1990. С. 127.

² Сводка сведений о злодеяниях и беззакониях большевиков 29 июня 1919 года. № 4338, г. Екатеринодар.

стия, как только красные ворвались в Крым, начались массовые убийства всех, кого коммунистическая власть считала опасными для «дела революции». Главными ответственными за проведение красного террора в Крыму были председатель Крымревкома Бела Кун и секретарь Крымского обкома РКП(б) Розалия Землячка. Выдающийся русский писатель Иван Шмелёв, у которого большевики расстреляли сына офицера, не участвовавшего в Гражданской войне и находившегося в Крыму на лечении, в своём романе «Солнце мёртвых» писал: «Нужно было... показать, как "железная метла" метёт чисто, работает без отказу. Убить надо было очень много. Больше ста двадцати тысяч. И убить на бойнях. Не знаю, сколько убивают на чикагских бойнях. Тут дело было проще: убивали и зарывали. А то и совсем просто: заваливали овраги. А то и совсем просто-просто: выкидывали в море. По воле людей... сделать человечество счастливым. Для этого надо начинать — с человечьих боен. И вот — убивали, ночью. Днём... спали. Одни спали, а другие, в подвалах, ждали... Целые армии в подвалах ждали. Юных, зрелых и старых — с горячей кровью¹. В опросных листах арестованных в Крыму в ноябре–декабре 1920 года в графе «В чем обвиняется?» чекистские следователи писали: «казак», «подпоручик», «чиновник военного времени», «штабс-капитан», «доброволец». Так, арестованный 20 ноября 1920 года в Симферополе уроженец Санкт-Петербурга Сергей Лефрансуа был расстрелян «за службу в белой армии комендантом госпиталя», а арестованный 17 декабря 1920 года в Феодосии чиновник Митрофан Коробцев — «за принадлежность к белогвардейской власти и как дворянин»².

Бывший царский генерал И. Данилов, служивший у красных в штабе 4-й армии, вспоминал: «Окраины города Симферополя были полны злочестия от разлагавшихся трупов расстрелянных, которых даже не закапывали в землю. Ямы за Воронцовским садом и в имении Крымтаева, оранжереи были полны трупами расстрелянных, слегка присыпанных землёй, а курсанты кавалерийской школы (будущие красные командиры) ездили за полторы версты от своих казарм (бывшего Конного полка) выбивать камнями золотые зубы изо рта казнённых, причём эта охота давала всегда большую добычу. Общая цифра расстрелянных в одном Симферополе со дня вступления красных в Крым до 1 апреля 1921 года доходила до 20 000, а все число расстрелянных во всем Крыму — до чудовищных размеров — 80 000 человек»³.

Вблизи Ялты, в усадьбе Багреевка, в период с 7 декабря 1920 года по 25 марта 1921 года было расстреляно около 1000 человек. Среди

¹ Шмелёв И.С. Солнце мёртвых. 2е изд., испр. М.: ДАРЪ, 2008. С. 55.

² Реабилитированные историей. Автономная Республика Крым: Кн. 3. Симферополь: АнтиквА, 2007. С. 333, 215.

³ Данилов И. Воспоминания о моей подневольной службе у большевиков // Архив русской революции. Берлин: Слово, 1925. Т. 16. С. 166.

расстрелянных — княгиня Н.А. Барятинская, её беременная дочь И.В. Мальцова с мужем — капитан-лейтенантом Черноморского флота С.И. Мальцовым, его отец, основатель Симеиза генерал И.С. Мальцов. Среди расстрелянных много известных старых генералов, которые не служили в Белой армии: генерал-майор А.П. Багратион (прямой потомок героя 1812 года), генерал-лейтенант Н.П. Бобырь, генерал-майор В.Д. Орехов и др. В Багреевке погибли протоиерей ялтинского храма Святого Александра Невского К.М. Агеев, Василий Ундольский, строитель и первый священник Форосской церкви, личный фотограф государя А.М. Иваницкий. В числе расстрелянных были люди самых разных национальностей и социального положения: дворяне и крестьяне, военнослужащие и священники, студенты и медицинские сестры, рабочие и учёные, адвокаты и судьи.

Когда читаешь архивные документы о преступлениях большевистского режима, не можешь отделаться от мысли, что **речь идёт о геноциде русского народа**, ведь уничтожались целые слои, сословия, прежде всего те, кто был или в потенции мог стать носителем идеи Святой Руси, православной державности. Вслед за духовенством, казачеством, офицерством, чиновничеством, буржуазией в конце 20х — начале 30х годов удар обрушился и на крестьянство. Массово уничтожались люди, которые в силу своих убеждений или даже привычки, традиции не могли принять идеи «социалистического рая». Те же, кому разрешили жить, должны были забыть прошлое, отказаться от него. То есть отказаться от исторической России, от своей Родины, принять условия строительства нового государства — родом из Октября. Поэтому всё, что было связано с Россией, её верой, историей и символикой, должно было стать ненавистно не только большевикам, но и всему выжившему населению. 8 апреля 1918 года был упразднён национальный русский белосинекрасный флаг, утверждённый в качестве государственного императором Николаем II в начале Первой мировой войны. Вместо него было введено красное полотнище с оккультными символами: пентаграммой и молотом. Известный оккультист XX века Э. Леви писал по поводу пентаграммы (красной звезды), что она заключает в себе «*все тайны магии, символы гностicisma, фигуры оккультизма, все ключи каббалы. Знак этот самый великий, самый могущественный из всех знаков. Кто не признает знамение креста, тот трепещет при виде звезды микрокосма*¹.

Начался полный слом традиционного представления народа о своей истории. Патриоты Отчизны, её созидатели, представлялись революционной властью как тираны и угнетатели, а разрушители, враги российской государственности, причём как отечественные, так и иностранные, превращались в «героев» и «борцов за народное счастье». Не случайно первыми памятниками, снесёнными большевиками, стали мону-

¹ Леви Э. Все тайны магии. М.: Эксмо, 2008. С. 45.

менты наиболее почитаемых в нашем народе царя-освободителя Александра II и генерала М.Д. Скobelева. Города и села России покрывались уродливыми гипсовыми изваяниями Маркса, Энгельса, Либкнехта, Бебеля, Робеспьера, Марата, Стеньки Разина, Софии Перовской.

В сознание народа закладывалась ложная трактовка русской истории, её героев. Полнотью перечёркивались все представления о России, которыми жил народ до революции 1917 года. Имена гипсовых, а затем и мраморных монстров перешли в названия кораблей и пароходов, заводов и фабрик, улиц и площадей, сел и городов. Даже великая петровская столица была названа кличкой большевистского вождя. Практически во всех населённых пунктах нашей огромной страны натыканы изваяния этого экстремиста, единственным конкретным делом которого было перевёртывание России вверх дном и ввержение её в многолетнюю Гражданскую войну с последующей нескончаемой беспощадной борьбой коммунистической власти с «врагами народа». Эти, как правило, серые, мрачные истуканы должны были заменить русскому народу православные храмы, а идиотские песни типа «Ленин всегда живой, Ленин всегда с тобой...» — тысячелетнюю молитву к Богу о спасении души и Отчизны. Имена и прозвища палачей и террористов прочно вошли в нашу жизнь и не собираются уходить из неё и сегодня, порождая самые уродливые формы исторической шизофrenии.

Как же могли эти воистину инфернальные силы победить в стране, веками воспитанной на Евангелии и святоотеческом учении? Как мог народ-богоносец подчиниться этим извергам, ненавидевшим Россию и её цивилизационные ценности? Почему в народе нашем не нашлось силы, способной защитить Русь от большевистского нашествия? Здесь мы неминуемо подходим к теме трагедии Белого дела.

К чести русского народа, против большевиков поднялась немалая его часть. Сотни тысяч русских людей: офицеров, солдат, казаков, рабочих, крестьян — сложили свою голову в борьбе с большевизмом. Они спасли честь России, опровергли расхожее мнение, что за революционерами пошёл весь русский народ. Почему же большевизму удалось одержать верх в Гражданской войне? Причины его победы объясняются в первую очередь морально-нравственным состоянием всего российского общества, не устоявшего в своём большинстве перед дьявольскими соблазнами решать личные проблемы и интересы за счёт других людей, что является открытым богооборчеством, смертным грехом. Те, кто уже в самом начале осознал преступность совершающего, бросились в неравный бой с сатанинской красной гидрой, даже ещё не понимая, что же они отстаивают в этом бою. Антибольшевистские военные образования и правительства действовали на территории значительной части бывшей Российской империи в 1918–1921 годах, провозглашая свою преемственность по отношению к традициям российской армии и российской государственности.

Но из пятерых главных организаторов и вождей Белого дела (Алексеева, Корнилова, Колчака, Деникина и Врангеля) только Врангель не был причастен к заговору против императора Николая II. Остальные либо находились в числе непосредственных организаторов переворота (Алексеев, Корнилов), либо были осведомлены о нем и сочувствовали ему. Причины участия генералов в Февральском заговоре представляются различными. Но, безусловно, важнейшими из них были отход значительной части верхушки армии и офицерства от духовных идеалов Святой Руси, активное воздействие на них модных либеральных и демократических увлечений, которыми болело русское общество в последние перед революцией десятилетия. Секуляризованный ум целого ряда представителей генералитета, особенно тех из них, кто вышел из «низов», мечтал о власти или, по меньшей мере, о прямом участии в политической жизни страны, что возможно было лишь при новом государственном строе. Личные амбиции прикрывались разговорами о необходимости демократических преобразований ради развития России. Давние связи генералов М.В. Алексеева и Н.В. Рузского с А.И. Гучковым и лидерами прогрессивного блока способствовали их взаимодействию в феврале 1917 года. 1–2 марта 1917 года оба генерала сыграли главную роль в лишении государя свободы передвижения в Пскове. Алексеев, пользуясь полным царским доверием, 8 марта 1917 года в Могилеве объявил императору, что тот арестован. В тот же день в Царском Селе генерал Л.Г. Корнилов с красным бантом на груди арестовал государиню и царских детей.

Уже после февральского переворота, когда многим стало ясно, что в результате содеянного Россия катится в пропасть, генерал Алексеев во время корниловского мятежа выступал категорически против восстановления монархии, чем несказанно удивил В.А. Маклакова, одного из участников её свержения, но под влиянием революционной вакханалии вновь ставшего монархистом.

Первый революционный командующий Петроградским военным округом генерал Л. Корнилов 6 апреля 1917 года наградил Георгиевским крестом фельдфебеля Т. Кирпичникова, который утром 27 февраля выстрелом в спину убил командира роты лейбгвардии Волынского полка штабс-капитана И.С. Лашкевича, призывающего солдат остаться верными присяге. Участие боевого генерала в столь позорном акте награждения солдата, убившего своего командира за то, что тот пытался остановить взбунтовавшийся полк, показывает, до какой низкой степени пали представления о христианской морали, воинском долге даже у таких храбрых военачальников, каким был в годы Первой мировой войны Корнилов.

Сразу же после переворота все генералы-«февралисты» получили, правда, ненадолго, повышение по службе и перспективу политического влияния. Алексеев стал Верховным главнокомандующим, советником Временного правительства, Корнилов — командующим войсками ключе-

вого Петроградского военного округа, затем на короткое время он сменил генерала А.А. Брусилова на посту Верховного главнокомандующего. Царенавистник Деникин совершил головокружительный скачок в военной карьере: с должности командира 8-го корпуса он стал начальником штаба Верховного главнокомандующего, а затем командующим Западным фронтом.

Однако было бы неправдой, говоря о событиях 1917–1918 годов, утверждать, что подавляющее большинство русских генералов и офицеров забыли о присяге и пошли в услужение Временному правительству. Отнюдь нет. Очень многие просто ушли из армии, стремясь осмыслить произошедшее и затем принять соответствующее решение. Так, например, поступил полковник-кавалергард, в годы Первой мировой командир 3го Таманского полка Кубанской казачьей дивизии граф М.П. Граббе. Человек глубокой веры, он сосредоточился на работе по укреплению Русской Православной Церкви, хорошо понимая её важную роль в условиях распада государства. На пятый день после октябрьского переворота именно полковник Граббе с трибуны Всероссийского Поместного собора Русской Православной Церкви предложил восстановить патриаршество.

Другие генералы и офицеры демонстративно отказывались служить Временному правительству, выражая тем самым свой протест против свержения монархии. Директор Донского кадетского корпуса, одного из лучших в императорской России, генерал-лейтенант П.Н. Лазарев-Станицhev сделал это перед строем своих воспитанников-кадетов, заявив, что он присягал государю и больше никому присягать не намерен. Убеждённый монархист, генерал Лазарев-Станицhev впоследствии служил в Вооружённых силах Юга России и закончил свой жизненный путь в августе 1920 года на далёком греческом острове Лемнос, где он отдал много сил обустройству нескольких тысяч русских беженцев — женщин, детей, раненых и больных военнослужащих, вынужденных под угрозой красного террора покинуть горячо любимую Родину¹.

Высшую преданность явили Божьему Помазаннику представители старой русской аристократии — генерал-адъютант князь В.А. Долгорукий и генерал-адъютант граф И.Л. Татищев, добровольно последовавшие за царской семьёй в ссылку и принявшие мученическую смерть в Екатеринбурге летом 1918 года. Граф Татищев говорил: «Я желал бы только одного — чтобы меня не разлучали с государем и чтобы дали умереть вместе с ним»².

Прославленный командир 3-го кавалерийского корпуса, «золотая шашка России», как называли его в армии, генерал от кавалерии граф Ф.А. Келлер отказался признать факт «отречения» государя и присягать

¹ Решетников Л.П. Русский Лемнос. С. 20–21.

² Мультатули п.В. Николай II: Дорога на Голгофу. Свидетельствуя о Христе до смерти. М.: АСТ, 2010. С. 67.

Временному правительству. 5 апреля 1917 года Келлер был отстранён от командования корпусом «За монархизм». В начале 1918 года Алексеев и Деникин тщетно упрашивали графа присоединиться к Добровольческой армии. Объясняя причины своего отказа, Келлер писал генералу Деникину: «*Мне казалось всегда отвратительным и достойным презрения, когда люди для личного блага, наживы или личной безопасности готовы менять свои убеждения, а таких людей громадное большинство. <...> Каждый Ваш доброволец чувствует, что собрать и объединить рассыпавшихся можно только к одному определённому месту или лицу. Вы же об этом лице, которым может быть только прирождённый, законный государь, умалчиваете. Объявите, что Вы идёте за законного государя, и за Вами пойдёт без колебаний все лучшее, что осталось в России, и весь народ, истосковавшийся по твёрдой власти*»¹.

В конце 1918 года граф решил приступить к формированию монархических вооружённых сил. На мундирах его бойцов были нашиты белые кресты — символы Белой армии. Но Ф.А. Келлер не успел закончить задуманное — он был убит петлюровцами 21 декабря 1918 года в Киеве.

До конца оставался верным присяге царю и Отечеству генерал от кавалерии П.К. фон Ренненкампф. Во время Первой мировой войны, после неудачи в Восточной Пруссии и под Лодзью, он был отправлен в отставку и проживал в Петрограде. В феврале 1917 года Ренненкампф был арестован как «опасный» монархист и помещён в Петропавловскую крепость. После падения Временного правительства в октябре 1917 года генерал вышел на свободу. Большевики надеялись, что «немец» будет им благодарен и перейдёт к ним на службу. Но Ренненкампф уехал в Таганрог, где скрывался под чужим именем. После того как большевики его раскрыли, Троцкий предложил генералу ни много ни мало, как войти в руководящий состав Красной армии. В противном случае ему грозили смертью. У генерала Ренненкампфа, казалось, были веские мотивы согласиться на большевистские предложения, но он ответил отказом: «*Я стар, мне мало осталось жить, ради спасения своей жизни я изменником не стану и против своих не пойду*»².

По личному приказу председателя Реввоенсовета Антона-Овсеенко генерал Ренненкампф был зверски убит в ночь на 1 апреля 1918 года. Внучатый племянник генерала, проживающий сегодня во Франции, рассказывал о его последних минутах: русские солдаты отка-

¹ Фомин С.В., Гагкуев Р.Г., Балмасов С.С., Ганина Н.А. Граф Келлер. М.: Посев, 2007. С. 68. (Сер. «Белые воины»)

² Акт расследования об убийстве большевиками генерала от кавалерии Павла Карловича Ренненкампфа // Красный террор в годы Гражданской войны: По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / Под ред. Ю.Г. Фельштинского, И.Г. Чернянского. М.: Терра, 2004. С. 67–68

зались стрелять в старика генерала, и тогда его отдали на растерзание «красным черкесам». Те выкололи Ренненкампфу глаза, убивали его долго и мучительно холодным оружием. Промыслительно, что генерал Ренненкампф за несколько дней до убийства принял Православие.

Вот ещё один пример верности: генерал-адъютант Гусейн Али Хан Нахичеванский. Единственный в российской истории генерал-адъютант — мусульманин по вероисповеданию. Хан Нахичеванский отказался признать Временное правительство и послал телеграмму императору Николаю II с выражением своей преданности. По приказу генерала Брусилова Али Хан был отстранён от командования, а затем фактически отправлен в отставку. После большевистского переворота Хан Нахичеванский арестован и заключён в Петропавловскую крепость. Предположительно 29 января 1919 года он был расстрелян большевиками в качестве заложника. Могила его до сих пор не найдена.

Выдающийся полководец Первой мировой войны генерал Н.Н. Юденич, командовавший Кавказским фронтом, в ответ на призыв заговорщиков заставить государя отречься от престола подготовил телеграмму в его поддержку, но наместник на Кавказе великий князь Николай Николаевич не подписал её, отправив царю позорную просьбу об отречении. Генерал Юденич всю гражданскую войну отказывался от тесного сотрудничества с Деникиным и его правой рукой Романовским, считая, что те слишком часто оглядываются на интересы французов и англичан.

Примеров верности много, но примеров предательства, трусости и обмана, наверное, не меньше. Часть генералитета и кадрового офицерства вихрем всероссийской смуты занесло на службу красным. Причины разные: здесь и угроза жизни, своей и родных, личные карьеристские устремления, как, например, у Брусилова и Тухачевского, неприятие руководителей антибольшевистских движений и увлечённость идеей «сильной руки», необходимость кормить семью и просто животный страх. В общем, ничего героического, все довольно прозаично. Судьба подавляющего большинства этих людей печальна. Те, кто пережил чистки середины 20х — начала 30х годов, нашли свой конец в 1937–1939 годах. Мало кто дотянул до Великой Отечественной войны и принял в ней участие. Страшный суд на Небе, но нередко он происходит уже на земле.

Не будет преувеличением сказать, что успех в Гражданской войне напрямую зависел от покаяния создателей Добровольческой армии (Алексеева, Корнилова, Деникина) за содеянное ими в марте 1917 года. Но из всех бывших главнокомандующих армиями фронтов, участников заговора против Николая II, нашёл в себе силу покаяться только командующий Западным фронтом генерал А.Е. Эверт, заявивший незадолго

перед смертью: «Я, как и другие главнокомандующие, предал царя, и за это злодеяние все мы должны заплатить своей жизнью»¹.

В январе 1918 года генерал Алексеев в частном письме выразил уверенность, что «нормальным ходом событий Россия должна подойти к восстановлению монархии»². Генерал Корнилов во время «Ледяного похода» в беседе с некоторыми офицерами заявлял: «Я никогда не был против монархии, так как Россия слишком велика, чтобы быть республикой. Кроме того, я — казак. Казак настоящий не может не быть монархистом»³.

Однако все эти сентенции, которые могли бы сыграть положительную роль, будучи заявленными публично, эти генералы-«февралисты» предпочитали произносить в узком кругу. Организаторам военного заговора против царя было не дано принять активное участие в борьбе с советской властью. В самом начале Гражданской войны в результате трагических, неожиданных или нелепых смертей ушли из жизни Рузский, Алексеев, чуть позже Корнилов. Сочувствовавшим февральскому перевороту Колчаку и Деникину пришлось испить всю чашу горечи поражений и стать ответственными за полный крах антибольшевистской борьбы. Только воинствующий атеист или фанатичный глупец не увидит во всем этом Промысл Божий.

Тем не менее несомненной заслугой Алексеева, Корнилова, Колчака, Деникина стала сама организация сопротивления большевизму. На их призыв откликнулось множество русских людей: офицеров, юнкеров, казаков, кадетов, гимназистов. Они были объединены одним желанием: освободить Родину от её поработителей-большевиков, защитить тот образ жизни, который был характерен для тысячелетней России. Сотнями они стали стекаться на Дон, записываться в Добровольческую армию.

Из Румынии в Новочеркасск со своим полком прорывается герой войны, георгиевский кавалер полковник М.Г. Дроздовский, который в Яссах участвовал в создании тайной монархической организации. Он умер в ноябре 1918 года от ранения в ногу, осложнившегося начавшейся гангреной.

Большинство генералов и офицеров антибольшевистских движений честно и смело шли в бой за историческую Россию, за прежнюю жизнь, под которой подразумевались и гордость за Родину, её историю, и приверженность традициям — религиозным, народным и семейным, и возможность служить, работать и любить так же, как это делали многие поколения русских людей. Врангель, Юденич, Шатилов, Марков, Каппель, Кутепов, Науменко, Непенин, братья Бабиевы, К. Агоев, Чернецов, сот-

¹ Оськин М.В. Алексей Ермолаевич Эверт // Вопросы истории. 2014. № 5. С. 50.

² Деникин А.И. Очерки русской смуты: В 4 т. Париж; Берлин: Слово, 1921—1925. Т. 3. С. 225.

³ Керновский А.А. История русской армии. Белград: Изд-во «Царский вестник», 1933—1938. Ч. 4. С. 949—950.

ни, тысячи храбрых русских генералов и офицеров после тяжелейшей мировой войны вновь встали в строй, чтобы спасти Россию от полного исчезновения. Честь им и хвала.

В одном ряду с ними сражалось огромное число русской молодёжи. Гимназисты, кадеты старших классов и юнкера нередко составляли большую часть белых подразделений. Самоотверженность и героизм этих юношей, а во многих случаях ещё мальчиков, потрясали современников, потрясают и нас. Во времена нового государства — Советского Союза — мужество этих ребят тщательно скрывалось, замалчивалось, подвергалось клевете. Многие помнят советский художественный фильм «Бег». В нём есть эпизод, когда начальник киевского военного училища, построив юнкеров в актовом зале, обращается к ним с проникновенной речью, заявляя, что, мол, не за что и не за кого рисковать жизнью, поэтому расходитесь по домам. Юнкера с грохотом бросают на паркет винтовки и быстро разбегаются. Эта сцена сыграна блестящие талантливыми актёрами. Она запоминается надолго, если не на всю жизнь. Но на самом деле вся эта сцена не более чем хорошо срежиссированная и сыгранная ложь.

Подлинные, а не киношные юнкера Киевского Константиновского артиллерийского училища в декабре 1917 — январе 1918 года приняли активное участие в боях с наступавшими на город петлюровцами. Когда стало ясно, что Киев не удержать, начальник училища действительно построил юнкеров в актовом зале. Однако вопрос своим воспитанникам он задал совсем другой: продолжаем борьбу или нет? Практически все ответили «да»; 158 юнкеров и офицеров преподавателей прорвались к вокзалу, погрузились в поезд и несколько суток пробивались на Дон. Напомним, что к тому времени на Дону ещё не было создано никакой организованной военной силы для борьбы с большевиками. О Добровольческой армии шли только разговоры. Именно юнкера-константиновцы, разбежавшиеся, по советской версии, по домам, на самом деле стали одним из первых подразделений Добрармии. Потом были два года боев и походов, побед и поражений. Большинство из 158 юнкеров положили свои молодые жизни за Россию. Гибель сотен тысяч русских патриотов в рядах белых армий — это искупительная жертва русского народа за все то, что случилось со страной, когда историческая Россия оказалась у последней черты, за которой она исчезла, а на её руинах обосновался Советский Союз. Любовь к Родине, мужество, смелость, решительность — все это было в рядах белых армий, но для победы не хватало всеобъемлющей идеи, величественной цели, которая давала бы шанс народу остановить своё падение в катаринскую бездну.

Именно они являлись подлинными героями Белой борьбы. Руководители антибольшевистского движения знали об этом и не решались выдвинуть лозунг «демократической Республики», на чем настаивали союзники по Антанте. Пришлось идти на непредрешенчество, с чем мо-

нархическая настроенная основа белых армий скрепя сердце соглашалась как со времененным, вынужденным решением.

Даже адмирал А.В. Колчак, находившийся в сильной зависимости от западных «союзников», говорил генералу К.В. Сахарову: «Как каждый честный русский человек, я испытываю «сплошную тоску по старой, прежней России и стыд за то, что с ней сделали. В России возможна жизнь государства, порядок и законность только на таких основаниях, которые желает весь народ. А все слои русского народа, начиная с крестьян, думают только о восстановлении монархии, о призвании на престол народного Вождя — законного царя». Сахаров спросил адмирала: «Так почему же не объявить теперь же о том, что Омское правительство понимает народные желания и пойдёт этим путём?» На это Колчак, саркастически усмехнувшись, ответил: «А что скажут наши иностранцы-союзники? Что скажут наши министры?»¹

Таким образом, народ не отвернулся от Белой идеи, он её просто не нашёл ни в армии Колчака, ни в армии Деникина. **Их поражение стало не поражением Белого дела, а окончательным поражением февральизма.** Царским изменникам Бог не даровал победы. Сбывались слова генерала-монархиста Ф.А. Келлера о том, что Корнилов «только зря невинные жизни погубит». Своеобразным доказательством этому служит смерть самого генерала Корнилова. «Неприятельская граната, — писал генерал Деникин, — попала в дом только одна, только в комнату Корнилова, когда он был в ней, и убила только его одного. Мистический покров предвечной тайны покрыл пути и свершения Неведомой Воли»². Точнее не скажешь.

По мере того как Белая борьба терпела поражение, все большее число её участников начинали задумываться о её причинах. Солдаты, офицеры и генералы, все, кто не был заражён либерализмом и «вождизмом» или вылечился от них в ходе ожесточённой Гражданской войны, кто искренне хотел остановить большевизм, приходили к выводу: **только Православие может быть настоящей Белой идеологией и только царь может быть настоящим Белым Вождём.** Это понимание произошедшего очень хорошо выразил в начале 20-х годов один русский офицер — участник Белого движения: «На нас на всех лежит ответ за кровь государя и за гибель нашей земли. Одни, в безумии своём, восстали на власть, создавшую Россию; другие, по нерадению и малодушию, не сумели этот мятеж подавить; третья, по невежеству своему, равнодушно взирали на крушение вековых устоев нашей Державы. И все, и каждый из нас виновны в том, что не сумели сохранить и убе-

¹ Сахаров К.В., генерал-лейтенант. Белая Сибирь: Внутренняя война 1918–1920. Мюнхен, 1933. С. 10.

² Деникин А.И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии: Февраль–сентябрь 1917 г. М.: Наука, 1991. Т. 1. С. 229.

речь царя своего. И Бог карает за это русский народ. С падением Престола, со смертью царя всего лишилась Россия. Величие и славу, святыни и богатства... Всё... и даже своё имя она потеряла... Всё потеряла, и сама отлетела, как сон... И там, на далёком Севере, где в безымянной, неотпетой могиле покоится прах её последнего государя, там же легла и скрылась Россия. И будет лежать там дотоле, доколе не склонит перед этой могилой колени весь Русский Народ и не оросит её живой водой своего покаяния. И встанет тогда Россия, и грозно будет её пробуждение...»¹

23 июля 1922 года во Владивостоке, последнем оплоте антибольшевистских сил, собрался Приамурский земский собор. Почётным председателем собора заочно был единодушно избран Святейший Патриарх Тихон. Фактическим же его председателем и организатором был генерал М.К. Дитерихс. В обращении к патриарху, в грамоте Земского собора говорилось: «Земля Дальнего Русского Края объединяется вокруг Вас как своего Вождя, с пламенным желанием вернуть русскому народу свободу и собрать воедино бредущих разно в смутную годину русских людей под высокую руку Православного царя. Да восстановится Святая Русь в её прежнем величии и славе!» В конце работы Земского собора генерал М.К. Дитерихс, один из благороднейших русских военных вождей, произнёс слова, которые очень точно объясняют, почему проиграли белые: «Я верю, что Россия вернётся к России Христа, России помазанника Божьего. Мы были недостойны этой милости Всеобщего Творца»².

Все те, кто не хотел или не мог жить под властью богооборческого, антинародного режима, кто не погиб в кровавые годы Гражданской войны, покинули горячо любимую Россию. Речь идёт о миллионах беженцев. Историческая, традиционная Россия, изгнанная со своей исконной территории, стала складываться среди чужих народов, среди чуждых, даже враждебных стран. Это своего рода подвиг наших соотечественников, российских беженцев. Уникальный подвиг. И тех, кто заблуждался, поддерживая «февралистов», и тех, кто до конца оставался верен императорской России. Они сохранили её за рубежом, не в экономическом, политическом, военном смыслах, а в самом главном — духовном. И она существует до наших дней. Пусть не в том масштабе, как ещё 35–40 лет назад, ведь ушли поколения, но существует во внуках и правнуках.

Из этой духовной России мы черпаем знания и силы для продолжения работы по возрождению нашей исторической Родины, нашего национального кода.

¹ Русская летопись. Париж: Издание «Русского очага» в Париже, 1925. Кн. 7. С. 7.

² Дитерихс М.К. Заветы монархическому движению // Генерал Дитерихс / Ред. И сост. В.Ж. Цветков. М.: Посев, 2004. С. 550. (Сер. «Белые воины»).

Владимир Емельяненко

Сто лет беспристрастности

Лицо XX столетия определила

Великая русская революция 1917 года

РАН и РИО подвели научные итоги 100-летия революции 1917 года

Глобальный взгляд на 1917 год и сохранение общественного спокойствия при оценке событий столетней давности стали главными итогами совместной работы Российского исторического общества и РАН по изучению революции 1917 года.

— Взвешенная, подлинно научная оценка событий революции и её последствий, не позволила разгореться страсти вокруг юбилея, — заявил **президент РАН Александр Сергеев**. — Основными принципами научных исследований по анализу событий 1917 года были фундаментальность, независимость и объективность оценок.

Учёные РАН и эксперты РИО согласились с тем, что «в целом труды учёных носили комплексный характер».

— Один век — тот минимальный срок, по истечении которого такие масштабные события, как революция 1917 года, могут восприниматься беспристрастно, — считает **председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин**.

Именно беспристрастность и преодоление общественного раскола на «белых» и «красных» позволили научному и гражданскому сообществам прийти к согласию о том, что революцию 1917 года следует рассматривать как «единый, многоэтапный процесс, состоящий из серии взаимосвязанных между собой событий — свержение монархии в 1917 году, создание Советов в 1917–1918 годах, Гражданская война 1918–1922 годов и эмиграция». РАН и РИО приняли периодизацию, согласно которой революция 1917 года — это **«Великая российская революция 1917–1922 годов»**.

— Слово «великая» — не дань истории, а факт, потому что революция 1917 года — глобальное событие, которое стало поворотным пунктом и в истории России, и в истории мира, — считает **ректор МГИМО МИД России Анатолий Торкунов**. — Так, научные центры Лондона, Берлина, Парижа и Нью-Йорка заговорили о том, что если для становления XIX века определяющее значение имела Великая французская революция, то лицо XX столетия определила Великая русская революция 1917 года. При этом 100-летие русской революции отмечали все без исключения страны Латинской Америки. Думаю, это феномен достойный исследования.

Глобальный характер 1917 года состоит ещё и в том, что, по данным исследований британских, российских и французских исследователей, «после Великих революций всегда начинались Большие войны

между ключевыми на тот момент странами». Поэтому, считает Торкунов, можно говорить о тесной взаимосвязи между великими революциями и большими войнами, что есть новый предмет научных исследований РАН. Также в будущем году РАН и РИО займутся изучением русской эмиграции и вклада революции 1917 года в политическую историю, литературу и культуру XX века.

Источник: <https://rg.ru/2017/11/28/ran-i-rio-podveli-nauchnye-itogi-100-letiiia-revoluции-1917-goda.html>

Митрополит Иларион: преступлениям большевиков против церкви нет оправдания

Преступлениям Советской власти против Церкви нет оправдания, заявил председатель отдела внешних церковных связей Московского Патриархата Митрополит Волоколамский Иларион 26 ноября 2017 г. в интервью Российской Газете.

Оценивая революцию, Иларион отметил, что церковь не вступает в споры об исторических фактах, которые повлияли на события 1917 года. При этом он дал свою оценку действиям Советской власти:

«Невозможно построить справедливое общество без Бога. А власть, которая противопоставляла себя Богу, навязывала людям атеизм и развернула беспрецедентные по масштабам гонения против Церкви, запятнала себя своими преступлениями. И этим преступлениям нет никакого оправдания», – заявил митрополит.

Комментарий редакции

В год столетия Революции 1917 года подавляющее большинство официальных представителей церкви и власти в России продолжают придерживаться безапелляционной позиции осуждения действий большевиков по широкому кругу вопросов, в том числе и по вопросу их взаимоотношений с церковью.

Невозможно отрицать сам факт репрессий в отношении духовенства Русской Православной Церкви со стороны Советской власти. Вместе с тем, стоит отметить, что в области оценки численности жертв репрессивной политики и других фактов имеет место множество спекуляций. Именно «дутые» цифры и «леденящие кровь» домыслы позволяют давать столь радикальные оценки советскому периоду нашей истории.

Между тем, история взаимоотношении Церкви и Советской власти была очень сложной, и оценивать её, «не вступая в споры об исторических фактах», по меньшей мере, странно.

Так, оценки числа жертв репрессий среди духовенства разнятся в десятки и даже сотни раз. Зачастую приводится численность жертв, превышающая общую численность духовенства в стране.

Большевиков выставляют инициаторами гонений на Церковь, а народ – жертвой этих гонений. Между тем, сообщения в прессе за 1917 год и воспоминания очевидцев свидетельствуют: массовый процесс разграбления крестьянами и горожанами, то есть рядовыми представителями населения, церковных приходов, отъёма церковных земель и изгнания священников – вплоть до архиепископов – из церквей начался в России сразу после февральской революции.

Авторитет Церкви к 1917 году сильно упал, в существенной степени из-за неподобающего поведения многих священников и церковных иерархов.

Стоит также отметить, что секуляризация, отделение церкви от государства, гонения на церковь во время крупных революционных процессов и гражданских войн не были исключительно русским явлением. Так, например, во время Великой Французской революции закрывали церкви, арестовывали и убивали священников, изымали церковные ценности, даже насаждали новоизобретённые культуры Разума и Верховного Существа. Во время Революции 1931–1936 гг. испанцы массово поджигали и взрывали церкви, расправлялись со священниками, выпускали законы о запрещении монашеских орденов и конфискации церковного имущества. Есть и другие примеры.

Огульное осуждение целого периода нашей истории без попытки разобраться в объективных фактах может привести лишь к потере народа исторической памяти. И в этом случае уже нельзя будет вести речь ни о вере, ни о морали, да и само существование опоры Русской Православной Церкви – «Третьего Рима» – останется под большим вопросом.

ИА Красная Весна

Источник: <http://rossaprimavera.ru/news/2780a731>

«Октябрьская революция – подростковый период великой идеи» Каково будущее социалистической идеи в России и мире?

Власть всегда сможет обеспечить политическую стабильность в обществе – но только в том случае, если она способна своевременно открывать возможности для реформ. Об этом 7 ноября заявил писатель, культуролог **Андрей Столяров** в эфире передачи «Право голоса».

«Только власть подводит страну к тому обрыву, за которым начинается революционный хаос. Если страна нормально развивается, если у страны есть внятная историческая перспектива, то никакой Ленин, никакой Троцкий ничего сделать не смогут», – заявил Столяров.

По его мнению, абсолютно любая страна в ходе своего развития проходит один и тот же цикл общественного развития: сначала период реформ, который обеспечивает модернизацию общества, затем – период стабилизации и развития, когда «работает реформационный посыл». Наконец, завершается цикл периодом застоя.

«Новейшая история это очень хорошо показывает. Александр I – реформы, Николай I – период стабилизации и застой. Поражение в Крымской войне. Александр II – реформы, Александр III – стабилизация и застой. И когда взошёл на трон Николай II, ведь чего ждала история? Логически он должен был начать реформы, и этого ждала вся страна – молодой царь, 28 лет! И вот его первая тронная речь: оставьте бессмысленные мечтания, а главная цель моего царствования – охранение устоев самодержавия. Застой продолжился и пошёл революционный цикл», – заявил Столяров.

По его словам, аналогичная ситуация сложилась и в современной России – поскольку за периодом реформ 1990-х годов уже прошёл процесс стабилизации и развития, и теперь, где-то с 2011–2012 годов страна «вползла в застой».

«Это признак того, что мы постепенно подходим к черте, за которой начинается революционный хаос. Если наша власть не пойдёт на структурные реформы, то их за неё сделает история, которая знает только один механизм – а именно, революцию», – полагает писатель.

Говоря о революциях в целом, Столяров подчеркнул, что считает возвращение социалистических идей неизбежным, однако выразил надежду на то, что в будущем радикальные преобразования будут проходить уже не с тем ожесточением, которое было свойственно XX веку.

По его мнению, сам характер состоявшихся социалистических революций укладывается в общую логику распространения всех прежних идеологических доктрин, оказавших большое влияние на историю человечества.

«Любую революцию, в том числе и Октябрьскую, следует оценивать не саму по себе, как мы это делаем, не изолированно, а в масштабе большой истории. А большая история показывает, что любая социальная, или глобальная идеологическая доктрина должна созреть», – заявил Столяров.

«Она проходит, как и человек, период младенчества, то есть лепета, период подростковой жестокости, период романтизма – который часто сочетается с подростковой жестокостью. Это взросление доктрины и переход её в уже осознанное позитивное состояние», – пояснил он.

Показательным в этом отношении примером может послужить история христианства, отметил писать и напомнил, что как только христиане пришли к власти – сразу начался христианский террор.

«Пятый век – это тотальное уничтожение храмов, язычников, репрессии против них, насильственное крещение. Потом Крестовые походы, потом Инквизиция... То же самое произошло с идеей социализма. Октябрьская революция – это подростковый период великой идеи», – полагает Столяров.

По его мнению, представляется несомненным, что »в ближайшее историческое время идея социализма будет возрождена», однако она вернётся уже на новом уровне – »на том уровне, который откажется от подростковой жестокости».

Источник: <https://regnum.ru/news/polit/2342775.html>

«Без идей Октября антигуманизм будет оформлен де-юре»

С каждым днём всё громче звучат речи о конце «проекта человек» и бессмыслиности развития человека

Сергей Кургинян. Торжественное заседание 7 ноября 2017

Отказавшееся от коммунистического проекта человечество движется к отказу от истории, как творческого развития человека, заявил 7 ноября лидер движения «Суть времени» **Сергей Кургинян** на съезде движения, посвящённом 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

По мнению Кургняна, после отказа России в конце XX века от социализма и коммунистической идеологии, историческое движение человечества пошло в направлении, которое для верующего человека называется концом времён, а значит пришествием зла, а для человека светского – это конец истории и конец «проекта человек».

«Мы движемся к посткапитализму, который вполне обладает чертами царства тьмы, который на порядок хуже капитализма, который порождён желанием элит сохранить власть даже ценой обрушения всех капиталистических и гуманистических констант, которых было немного, но которые были. Мы движемся в эту тьму», – отметил Сергей Кургнян.

За всё время, прошедшее с крушения СССР, никто из современных западных идеологов не обсуждал перспектив человека как такового.

«Кончается развитие человечества, а что начинается? Ведь никто же не сказал, что мы убрали коммунистов как преграду на пути истории и теперь она будет двигаться быстрее. Сказали прямо противоположное, потому что хотят, чтобы история, как творческое развитие человека, кончилась», – напомнил Сергей Кургнян о событиях и идейной атмосфере последних десятилетий.

Если в наши дни об отрицании ценности развития человека и гуманизма вообще регулярно заявляется просто вслух, то в перспективе это отрижение будет закреплено юридически и это станет настоящим концом человечества и гуманизма.

«Для религиозного человека это является концом времён, а значит пришествием зла. Но даже для светского человека слышны слова Фукуямы, который ведёт речь про «конец истории» или речи постмодернистов о конце «проекта человек», – подчеркнул Сергей Кургнян.

«Разве они де-факто уже не заявили о своём антигуманизме? А потом об антигуманизме заявят де-юре, до конца», – уверен лидер общественного движения «Суть времени».

И основным противоречием сегодняшнего мира стало противоречие между классическими национальными буржуазными государствами и постмодернистской, постисторической тьмой. В этом новом наступлении нужно смотреть на расклад исторических и постисторических сил, заявил Кургнян. Он убеждён, что именно постисторические силы уничтожили Саддама Хусейна и Хосни Мубарака, пытаются уничтожить Башара Асада.

Политик считает, что противостоять этим силам можно на основе левоцентристского консенсуса. При этом он убеждён, что необходимо продолжать развивать активность гражданского общества и соединять гражданскую и интеллектуальную активности.

Подробности: <https://regnum.ru/news/polit/2342767.html>

Капитализм спас себя от проигрыша, отказавшись от своих основ

Гуманизм, семья, частная собственность и государство умирают
на наших глазах

Капитализм в XX веке спас себя от исторического поражения ценой отказа от всех своих основ – гуманизма, семьи, частной собственности и национального государства, заявил лидер движения «Суть времени» **Сергей Кургинян** 7 ноября на съезде движения, посвящённом 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

В XX веке капитализм мутировал для сохранения себя в борьбе с социализмом и коммунизмом. Его историческое поражение было обусловлено развитием его же фундамента. Для того, чтобы избежать поражения, капитализм изменил своё внутреннее содержание кардинальным образом.

Результаты этого изменения видны сейчас невооружённым глазом. Институт семьи в развитых капиталистических странах уже разрушен и спорить с этим невозможно. Разрушение семьи лишает смысла частную собственность, так как она должна передаваться по наследству внутри этой семьи.

Разрушение государств на наших глазах происходит на Ближнем Востоке и им на смену приходят самые мрачные и зловещие силы, не имеющие ничего общего с гуманизмом и откровенно отрицающие его. А избавившись от гуманизма и понятия ценности людей как таковых, мир, в котором технический прогресс развивается всё быстрее, столкнётся с тем, что большинство населения планеты окажется лишним.

И что делать с этими лишними? Особенno с учётом возрождения принципов изначального неравенства людей? Малоценные части человечества будут уничтожаться под различными предлогами.

«Зачем нужны эти миллиарды людей, если они не нужны для производства? А зачем они будут нужны вообще? Обосновать их уничтожение можно будет только отказавшись от единства рода человеческого», – подчеркнул Сергей Кургинян.

Этот путь человеческой цивилизации должен быть изменён, иначе мир ждёт ещё более зловещее явление, чем самый оголтелый нацизм XX века, уверен лидер движения «Суть времени».

Подробности: <https://regnum.ru/news/polit/2342756.htm>

Оружие

Андрей Ганин

МАУЗЕР — ЛЮБИМОЕ ОРУЖИЕ ЧЕКИСТОВ, КОМИССАРОВ И ПОЛЯРНИКОВ

Конструкторы

Легендарное оружие чекистов и «комиссаров в пыльных шлемах», автоматический самозарядный пистолет немецкой фирмы «Маузер», был изобретен за четверть века до революции, в 1893 году конструкторами братьями Федерле. Снабжался деревянной кобурой из орехового дерева, которая могла использоваться и в качестве приклада.

«Маузер» обладал мощным патроном, подвижным прицелом и при наличии кобуры-приклада использовался даже как легкий карабин для стрельбы на дальность до километра. Впрочем, на максимальной дистанции рассеивание пуль составляло 4-5 метров в ширину и высоту. Зато на сто метров «Маузер» бил точно в 30-сантиметровый круг.

Магазин был рассчитан на 6, 10 или 20 патронов. Начальная скорость пули была очень высокой, достигая 430-450 м/с.

Модификации

Запатентовали пистолет в 1896 году (модель С-96), а год спустя началось его серийное производство. «Маузеры» быстро завоевали по-

популярность по всему миру (особенно у охотников и путешественников) и выдержали свыше двух десятков модификаций (в том числе под разный патрон, наибольшую известность получила модель 1912 года). Одна из поздних модификаций позволяла вести огонь очередями со скоростью 850 выстрелов в минуту. К началу Первой мировой войны было выпущено несколько десятков тысяч пистолетов. А своё боевое крещение они получили в период англо-бурской войны 1899-1902 годов.

Как ни парадоксально, популярный пистолет не был официально принят на вооружение ни в одной из стран мира. При том что его производство продолжалось вплоть до 1939 года, и было выпущено около миллиона экземпляров.

Тем не менее, в России «Маузеры» включили в рекомендованное оружие, которое разрешалось покупать офицерам вместо револьвера «Наган» образца 1895 года. Но если «Наган» можно было купить за 26 руб., то «Маузер» стоил от 38 руб. и выше, и распространения не получил. Накануне Первой мировой войны им стали вооружать лётчиков, а с 1916-го — личный состав автомобильных и мотоциклетных частей. Именно от них легендарное оружие досталось комиссарам и чекистам.

Владельцы

В Гражданскую войну в основном применялись 7,63-мм пистолеты образца 1912 года. Наградные «Маузеры» с орденом Красного Знамени на рукоятке, именовавшиеся «Почётным революционным оружием» (высшей наградой Советской России), получили советский главком Сергей Каменев и командарм Первой Конной Семён Будённый. В 1943-м наградной «Маузер» получил Леонид Брежnev.

«Первый красный офицер» Климент Ворошилов назвал в честь популярного пистолета даже своего коня. Герой Советского Союза, леген-

дарный пограничник сержант Никита Карацула, лично уничтоживший 129 диверсантов и задержавший 338 нарушителей границы, также был вооружён «Маузером». Не с чем-нибудь, а с надёжным «Маузером» отправился на ледовую зимовку знаменитый полярник Иван Папанин.

Широко использовали «Маузеры» и противники Советской власти, и даже уголовники. С «Маузером» воевал знаменитый командир дроздовцев белый генерал Антон Туркул. Помимо прочего «Маузером» пользовался налётчик Яков Кошельков, напавший в 1919 году на самого Ленина. В Армении противников Советской власти в начале 1920-х годов даже называли «маузеристами», а в Туркестане «Маузеры» обрели популярность среди басмачей.

А ещё ценителем этого пистолета был Уинстон Черчилль.

Фильмография

После поражения в Первой мировой войне по Версальскому мирному договору Германия не имела права выпускать пистолеты со стволами длиннее 100 мм. Пришлось переделывать и легендарный «Маузер». Соблюдая новые требования, Германия поставила для нужд Красной армии большую партию укороченных «Маузеров», которые на Западе получили название «Боло-Маузер» (большевистский Маузер).

В СССР «Маузеры» использовались в период Зимней войны 1939-1940 годов лыжными командами разведчиков, а в годы Великой Отечественной завоевали популярность у партизан. На Подольском патронном заводе даже наладили производство копий патронов для «Маузера».

Из-за своего необычного внешнего вида «Маузер» стал непременным участником советских кинофильмов о революции и Гражданской

войне. Причём с лёгкой руки кинематографистов чуть ли не все герои оказались вооружены «Маузером». Он присутствовал и в «Белом солнце пустыни», и в «Неувядимых мстителях», и в фильме «Офицеры».

На самом же деле это было весьма редкое и престижное оружие, скорее использовавшееся в качестве наградного.

Только цифры:

Магазин — 6, 10 или 20 патронов

Калибр — 7,63x25 — 9x25 мм

Дальность стрельбы — до 1000 м.

Вес без патронов — 1250 г

Длина — 312 мм

Длина ствола — 140 мм (в укороченных моделях — 98 мм)

ВОПРОС ИЗ 1918 ГОДА

Из какого оружия убили Николая II?

Один из цареубийц, Пётр Ермаков, позднее утверждал, что в июле 1918 года именно он из «Маузера» застрелил бывшего императора Николая II, его супругу, наследника и одну из дочерей. В 1927 году Ермаков сдал «Маузер» в музей в Свердловске (ныне — Екатеринбург). Однако право считаться ликвидатором Николая II оспаривал Яков Юровский, который в 1927 году также сдал своё оружие в московский Музей революции. Юровский заявил, что пользовался сразу двумя пистолетами — «Кольтом» и укороченным «Маузером».

Современные исследователи полагают, что при расстреле использовался только один «Маузер» (всего найдены три пули этой системы), который был у Юровского, а Ермаков стрелял из обычного «Нагана».

Источник: <http://army-news.ru/2016/05/mauzer-lyubimoe-oruzhie-chekistov-komissarov-i-polyarnikov/>

Из истории наград

Значки и жетоны в первые годы Советской власти

Советские значки всегда отличались глубоким идеино-политическим содержанием. Особенно примечательны значки, выпущенные в первые годы Советской власти. В то сложное и необычайно трудное время, когда рождалось первое в мире социалистическое государство, значки играли огромную воспитательную роль, были пропагандистами новой жизни, несли идеи партии в широкие массы, рассказывали о завоеваниях революции.

С чувством гордости оглядывают советские люди пройденный путь от неграмотной нищей России до страны, штурмующей космические дали. С интересом рассматриваем мы в музеях все, что напоминает нам об этом пути, будь то старые газеты, плакаты или другие документы

первых лет Советской власти. И среди этих свидетелей прошлого – значки. Потемневшие от времени, они молчат. Но когда к ним внимательно присмотришься, вдумаешься в их смысл, вспомнишь о времени, в которое они создавались, они расскажут много интересного.

Первым советским значком принято считать латунный жетон диаметром 26 мм. На его лицевой стороне, в центре, изображены два перекрещивающихся флагка и текст «Да здравствует свобода. 25/X 1917». Флагги покрыты красной эмалью и на каждом надпись: «РСФСР».

На обратной стороне жетона текст: «Да здравствует власть рабочих и крестьян». Жетон имеет ушко, через которое продевалась красная лента или бант для крепления на одежду.

Место и время выпуска второго жетона участника Октябрьского переворота 1917 год не установлены. Скорее всего он был выпущен в начале 1918 г. Выпускался и второй, меньшего диаметра – 23 мм. На его лицевой стороне изображены два флагка, сноп, молот и дата «25 октября 1917 г.». Флагги покрыты красной эмалью.

Оборотная сторона воспроизводит текст первого жетона. Это позволяет сделать вывод, что оба они изготовлены в одном месте.

Оба жетона документально подтверждают дату свершения Великой Октябрьской социалистической революции, образование РСФСР, захват власти рабочими и крестьянами. Особенno интересен второй жетон. Здесь нашла своё отражение история поиска эмблемы первого в мире социалистического государства. Сегодня эмблему страны Советов знают во всех уголках мира. В первые же дни после победы революции такой эмблемы не было. Многие художники искали лаконичную форму отображения основы Советской власти – союза рабочих и крестьян. Рисунок описанного значка жетона – был одной из попыток создания такой эмблемы. К сожалению, неизвестен автор эскиза значка.

Источник: <http://izhig.ru/badges/faleristika-v-pervye-gody.php>

Медаль «3-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции»*

Дата учреждения – 1920 г.

* Материал из Википедии — свободной энциклопедии.

Первое награждение – 1920 г.

Количество награждений – около 3400

Медаль «3-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции» учреждена в 1920 году в честь третьей годовщины Октябрьской революции. Считается первой советской наградной медалью. Отчеканена в 1920 году. 3000 серебряных медалей выдано участникам заседания Ленсовета, посвящённого третьей годовщине революции, 400 бронзовых медалей выдано организаторам заседания.

Описание медали:

Диаметр 35,8 мм,

Материал: серебро (3000) и бронза (400)

Носилась без колодки, на банте красной ленты*.

На аверсе изображён смотрящий вправо рабочий-кузнец в фартуке перед наковальней. В правой руке – винтовка, в левой – малый молот, который виден из-за пятиконечной звезды. Справа вверху выпуклая надпись в две строчки: «ПРОЛЕТАРИИ СВЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!» Под наковальней – большой молот, сзади – инструменты и верстак.

На реверсе в центре выпуклое изображение серпа и молота, по кругу: вверху – Р.С.Ф.С.Р., внизу – 1917–1920 г. и более мелким шрифтом над цифрами: ОКТЯБРЬ. По бокам две звёздочки (на 3 и 9 часов).

Орден Октябрьской Революции*

Орден Октябрьской Революции – один из высших орденов СССР, учреждённый указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1967 года в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года.

Второй по значимости (после ордена Ленина) орден СССР.

Автор эскиза ордена – художник В.П. Зайцев.

Статус – не вручается

Дата учреждения – 31 октября 1967 года

Первое награждение – 4 ноября 1967 года

Последнее награждение – 21 декабря 1991 года

Количество награждений – 106 462

Очерёдность: Старшая награда – Орден Ленина.

Младшая награда – Орден Красного Знамени.

* В Интернете попадаются изображения этой медали на пятиугольной колодке, обтянутой муаровой лентой ордена Отечественной войны 2-й степени. (Прим. ред.).

Материал из Википедии — свободной энциклопедии.

Статут ордена

В ознаменование 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции учреждён Орден Октябрьской Революции.

Орденом Октябрьской Революции награждаются граждане СССР, предприятия, учреждения, организации и другие коллективы трудящихся, воинские части и соединения, а также республики, края, области и города. Данным орденом могут награждаться и иностранные граждане.

Орденом награждаются

за активную революционную деятельность, большой вклад в становление и укрепление Советской власти;

за выдающиеся заслуги в построении социализма и строительстве коммунизма;

за выдающиеся достижения в области развития народного хозяйства, науки и культуры;

за особые отвагу и мужество, проявленные в боях с врагами Советского государства;

за выдающиеся заслуги в укреплении обороны СССР;
за особо плодотворную государственную и общественную деятельность;

за активную деятельность, направленную на развитие и углубление всесторонних дружественных связей между народами Советского Союза и других государств, укреплении мира между народами.

Орден Октябрьской Революции носится на левой стороне груди и располагается после ордена Ленина. Орден Октябрьской Революции после смерти награждённого остаётся в его семье.

Описание ордена

Орден Октябрьской Революции представляет собой позолоченную, покрытую красной эмалью пятиконечную звезду на фоне серебряного лучистого пятиугольника. В верхней части пятиконечной эмалевой звезды изображено знамя, покрытое красной эмалью, с надписью в две строки «ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ». В центре звезды расположен серебряный пятиугольник с изображением крейсера «Аврора». Пятиугольник оксидирован разными тонами. В нижней части ордена помещены накладные серп и молот.

Орден изготовлен из серебра. Накладные серп и молот, расположенные в нижней части ордена, изготовлены из золото-серебро-палладиево-медного сплава ЗлСрПдМ-375-100-38. В серпе и молоте содержания чистого золота – $0,187+0,07$ грамма, чистого серебра – $0,05+0,02$ грамма, палладия – $0,019+0,02$ грамма. Во всём ордене целиком (на 18 сентября 1975 года) серебряного содержания – $27,49\pm1,447$ г, золотого содержания – 0,21 г. Общий вес ордена – $31,0\pm1,9$ г.

Размер ордена между противолежащими вершинами эмалевой звезды – 43 мм. Расстояние от центра до вершины любого из лучей звезды – 22 мм.

Орден при помощи ушка и кольца соединён с пятиугольной колодкой, покрытой шёлковой муаровой лентой красного цвета шириной 24 мм. Посередине ленты пять узких продольных голубых полосок.

Первые награды

Орденом Октябрьской Революции № 1 награждён город-герой Ленинград, № 2 – город-герой Москва. Указ об их награждении был подписан 4 ноября 1967 года. 19 декабря 1967 года орденом награждена РСФСР, а 22 декабря 1967 года – Украинская ССР.

22 февраля 1968 года орденом под номером 5 был награждён крейсер «Аврора». В этот же день орденом Октябрьской Революции впервые были награждены 16 военачальников: И.Х. Баграмян, А.М. Василевский, К.А. Вершинин, Н.Н. Воронов, Ф.И. Голиков, С.Г. Горшков, А.И. Ерёменко, Г.К. Жуков, И.С. Конев, Н.И. Крылов, К.А. Мерецков, К.С. Москаленко, К.К. Рокоссовский, В.Д. Соколовский, С.К. Тимошенко, В.И. Чуйков.

Последняя награда

Последнее награждение орденом Октябрьской Революции произведено указом Президента СССР Михаила Горбачёва от 21 декабря 1991 года.

Орден Октябрьской Революции № 106 462 получил начальник Казахской горно-геологической экспедиции Айтмагамбет Ойнарбаев.

Кавалеры двух орденов

Повторные награждения орденом Октябрьской Революции являются достаточно редкими. Кавалерами двух орденов Октябрьской Революции являются 20 человек:

Бещев, Борис Павлович (1903–1981) – Министр путей сообщения СССР (15 июля 1973; 14 января 1977)

Брежнев, Леонид Ильич (1906–1982) – Генеральный секретарь ЦК КПСС (14 марта 1979; 18 декабря 1980)

Ветлицкий, Вячеслав Фёдорович (1915–1992) – 2-й секретарь Куйбышевского обкома КПСС (25 августа 1971; 29 декабря 1973)

Галицкий, Валентин Николаевич (1910–2007) – 1-й заместитель начальника Главмосстроя (25 августа 1971; 29 декабря 1973)

Гилашвили, Павел Георгиевич (1918–1994) – председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР (27 августа 1971; 10 марта 1976)

Гордеев, Анатолий Афанасьевич (1911–1979) – главный инженер Горьковского машиностроительного завода (1949–1979) (26 апреля 1971; 29 марта 1976)

Давлятчина, Мингалям Зайнеевна (1922–1992) – доярка племзавода имени Коминтерна Грачёвского района Оренбургской области (8 апреля 1971; 14 февраля 1975)

Илларионов, Игорь Вячеславович (1913–2008) – генерал-полковник (24 августа 1973; 19 февраля 1986)

Ковалёв, Анатолий Гавrilovich (1923–2002) – заместитель Министра иностранных дел СССР (22 октября 1971; 27 декабря 1977)

Котин, Жозеф Яковлевич (1908–1979) – конструктор тяжелых танков и тракторов (25 октября 1971; 8 октября 1975)

Меримский, Виктор Аркадьевич (1919–2003) – генерал-полковник (21 февраля 1974; 6 мая 1982)

Мозговой, Иван Константинович (1928) – тракторист колхоза «Знамя Ленина» Амвросиевского района Донецкой области (8 апреля 1971; 8 декабря 1973)

Павлов, Владимир Яковлевич (1923–1998) – чрезвычайный и полномочный посол СССР в Венгрии (25 августа 1971; 27 декабря 1977)

Северный, Андрей Борисович (1913–1987) – астроном, академик АН СССР (20 июня 1971; 17 сентября 1975)

Сизов, Леонид Георгиевич (1931–2005) – 2-й секретарь Красноярского крайкома КПСС (25 августа 1971; 10 марта 1976)

Туманов, Иосиф Михайлович (Туманишвили) (1909–1981) – народный артист СССР (25 мая 1975; 14 ноября 1980)

Ховрин, Николай Иванович (1922–2008) – адмирал, командующий Черноморским флотом ВМФ СССР (21 февраля 1974; 19 февраля 1986)

Хоробрых, Иван Михайлович (1920–2009) – комбайнёр госплемзавода «Северо-Любинский» Омской области (8 апреля 1971; 23 декабря 1976)

Щербицкий, Владимир Васильевич (1918–1990) – 1-й секретарь Центрального Комитета Компартии Украины (16 февраля 1978; 4 марта 1982)

Ямковой, Борис Ефремович (1918–1991) – адмирал (21 февраля 1974; 27 декабря 1982)

Орденом Октябрьской Революции награждены:

Населённые пункты

- город-герой Москва (4 ноября 1967)
- город-герой Ленинград (4 ноября 1967)
- город Владивосток (14 декабря 1970)
- город Иваново (16 декабря 1970)
- город Волхов (18 декабря 1970)
- Ворошиловград, ныне Лугansk (18 декабря 1970)
- город Орехово-Зуево (23 декабря 1970)
- город Хабаровск (14 января 1971)
- город Чита (22 октября 1972)
- город Благовещенск (23 октября 1972)
- город Уфа (27 ноября 1974)
- город Коломна (4 июля 1977)
- город Ставрополь (7 июля 1977)
- город Кострома (22 июля 1977)
- город Лиепая (9 августа 1977)[5]
- город Астрахань (9 сентября 1977)
- город Красноярск (10 августа 1978)
- город Ижевск (11 декабря 1978)
- город Жданов, ныне Мариуполь (1978)
- город Брянск (29 марта 1979)
- город Томск (19 октября 1979)
- город Барнаул (14 августа 1980)
- город Златоуст (26 августа 1980)
- город Новокузнецк (1 июля 1981)
- город Комсомольск-на-Амуре (9 июня 1982)
- город Вологда (22 июля 1982)
- город-герой Севастополь (13 июня 1983)
- город Харьков (23 августа 1983)
- город Ярославль (1985)
- город Иркутск (18 апреля 1986)
- город Тюмень (22 июля 1986)
- город Куйбышев ныне Самара (28 августа 1986)

Литературная рубрика

Алексей Кондратенко

Революция и поэзия

Штрихи биографии Евгения Сокола

Орловский поэт **Евгений Сокол** (1893–1939) был истинным певцом революции. Его стихи на страницах газет были своеобразным гимном грандиозному социальному перевороту в жизни России. Однако сто лет спустя мало кто вспоминает об этом человеке и его поэзии...

Евгений Григорьевич Соколов (такова настоящая фамилия) родился в городе Болхове Орловской губернии. В советское время его социальное происхождение указывалось в обобщённом виде: «родился в семье мелкого служащего», «отец – секретарь уездного съезда мировых судей». Конечно же, неискушённый читатель мог понять из этой формулировки только то, что Соколов-старший из-

редка (насколько часто собирались в уезде съезды?) выполнял некую общественную роль, сопоставимую с миссией Афанасия Фета – мирового судьи соседнего, Мценского уезда.

Однако обращение к официальной информации (например, к «Памятным книжкам Орловской губернии») показывает, что Соколов-старший занимал куда более заметное место в провинциальной иерархии. В год рождения сына Евгения Григорий Иванович Соколов служил секретарём судебного присутствия, имел чин коллежского секретаря, был гласным Болховской городской думы. В семье Соколовых было семеро детей, и всем отец обеспечил возможность получить хорошее образование. Так, например, Евгений учился во 2-й Орловской гимназии. В 17 лет поступил на землеустроительные курсы в Петербурге, но вскоре охладел к будущей профессии. С началом мировой войны Евгений Соколов добровольно уходит в армию.

Вольноопределяющимся с осени 1915 года он служил в запасном пехотном полку в Пензе. Весной 1916 года отправился на фронт, но вскоре получил тяжёлую контузию. Летом приехал в отпуск для лечения в Болхов, несколько недель провёл у родственников в селе Войново, где

написал много лирических стихов. А с осени 1916 года служил в запасном полку в Орле.

Военные годы стали временем становления Евгения Соколова как поэта. Под «прозрачным» псевдонимом Сокол печатается не только в «Орловском вестнике», но и в газетах «Рязанская жизнь», «Чернозём» (Пенза), журналах «Полночь», «Жизнь», «Огниво», «Оса», «Ежемесячный журнал». Увы, большинство этих изданий в силу обстоятельств военного времени оказалось недолговечно и не могло стать прочной трибуной для начинающего поэта. Так, еженедельный художественно-литературный и юмористический журнал «Оса» (издатель А.С. Грузинский-Лазарев) выходил в Москве с 1909 до конца 1914 года. Журнал «Полночь» издавался в Петербурге (Петрограде), его предшественником был ежемесячник «Шансонетка», получивший новое название в связи с началом мировой войны. Редактор-издатель Е.М. Козловская-Огинская (её подпись стоит на сохранившемся билете (удостоверении) сотрудника журнала Е. Соколова, действительном по 1 января 1917 года). Последний номер вышел в мае 1916 года. Казанский литературно-художественный и общественно-политический журнал левого направления «Жизнь» (издатели Н.А. Скворцов и Н.А. Ильин) закрылся в июле 1915 года. Журнал «Огниво» (Москва, редактор-издатель С.П. Бартен) прекратил издание в том же году. Войну и революцию пережил только «Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни» (Петербург-Петроград, издатель В.С. Миролюбов).

Февральская революция позволила Соколу вырваться из солдатских рядов. Его революционные стихи публикуются в орловских «Известиях Совета рабочих депутатов», в уездных газетах. Он писал тогда:

Только первые залпы боев отзучали,
Ещё много и бурь и борьбы.
Разве можно, чтоб сразу тебя осознали
Вековые рабы?
Много сил ещё нужно для полной победы
Над давившим издревле нас злом,
Слишком пали глубоко душой наши деды
В своём сне вековом...

И ещё одно его стихотворение:

Прошлое кошмарно. Прошлого нам стыдно.
В прошлом – кандалы, и плети, и позор.
В прошлом света солнца не было нам видно
В то, что оно было вечный нам укор.

Красные знамёна вьются над толпою,
Робость в нас сжигая яркостью своей.
Мы дождались новых искромётных дней,

Радостных, как первый мощный гром весною
Над безмолвьем сонным оживших полей.

Как указывал Евгений Сокол в одной из анкет начала 1920-х годов, «после Октябрьского переворота печатался в «Орловских известиях», «Известиях ВЦИК», в журналах «Творчество» (Москва), «Пламя» (Петроград) и во всех орловских изданиях». В воспоминаниях «Винтовка и перо» рассказывал о незабываемом дне 15 февраля 1918 года, когда в губернском центре вышел первый номер новой, советской газеты: «Это было на Сретенье, когда архиерей по предписанию патриарха Тихона шёл по Орлу с крестным ходом и служил на всех перекрёстках молебны о «нистровержении большевиков». Я помню возбуждённую толпу барынь и купечества, проходившую мимо окон губернской типографии, где мы, пять или шесть сотрудников советской газеты, сидели на кипах свежего номера и смотрели в окна на крестный ход. В редакции в каждом углу стояли наши винтовки, и на входные двери был направлен пулемёт. Мы чувствовали отношение к нам, мы видели, какие взгляды бросали люди, проходившие в архиерейской толпе, на наши окна, мы видели, как давали подзатыльники люди в бобрах и в офицерских погонах мальчишкам, продававшим нашу газету».

В архивном фонде Е. Сокола в музее И.С. Тургенева среди десятков различных удостоверений и мандатов имеется мандат о том, что Сокол с 1 апреля 1918 года был членом следственной комиссии по делу епархиального съезда. Предыстория появления столь экзотического силового органа такова. 14 марта 1918 года в Орле должен был открыться епархиальный съезд духовенства и мирян. За пять дней до съезда консисторией было отправлено заявление губернскому комиссару о разрешении, но до самого последнего момента ответа не было. К 12 часам в здании Петропавловского братства собралось около 50 членов съезда. В начале 2-го часа дня в помещение Братства прибыл товарищ председателя исполнительного комитета Совета Аронов с отрядом вооружённых матросов. Все собравшиеся были задержаны и подвергнуты обыску. После обыска был произведён арест видных церковных деятелей. Были арестованы несколько протоиереев (в том числе отец будущего авиаконструктора Н. Поликарпов) и священников, редактор «Орловских епархиальных ведомостей», староста орловской Иверской церкви. Арестованные, пробыв неделю в тюрьме, были освобождены 21 марта с подпиской о невыезде.

Евгений Сокол призывал орловских читателей:

Побольше бодрости и песен!
Поменьше скорби и сомнений!
Стряхнём с себя и пыль, и плесень
И затхлость сотен поколений.

Горите пламенней пожары!
Горите яркими огнями!
Сожжём с собою всё, что старо,
Всё, что не искрится, как пламя!

А вот строки из его поэмы «Русь»:

Снова верится в бурность и в силы,
В то, что Русь не лишай,
Не гнилое болото,
Не гнилой, заражённый туман,
Что она оживёт,
Что придет ещё что-то...
А потом и растопится лёд,
И наступит весна,
И луга станут ярким ковром,
И журчливой речная волна,
И рокочуще-ласковым гром.
– Эй, вставай!
Мы зовём.
– Зажигай!
Зажигай обновлённое пламя.
Через обломки и дым,
Через бури и гром,
Приходи к лучезарным победам!
Эй, вставай!
Знай:
Конец твоим мукам и бедам!
Нет царя и раба –
Каждый сам себе царь.
И не так будет, как встарь;
Что рабочим приют был изба
Вся в щелях, вся в дырах,
А богач жил привольно в дворце...
Мы ревели, мы звали.
И голодные люди вставали,
Выходили,
И толпами за нами поплыли
По бурлившим и тёмным полям.

Шли к дворцам,
Шли к церквам
И ломились в закрытые двери,
Твёрдо веря
В победу и волю.

Мы ломали запоры,
Мы сметали в пути своё горы,
И с церквей золотые кресты
С диким хохотом в злобе срывали.

Мы мстили
Всем, кто нас угнетали,
Что нас в тюрьмах томили,
Кто, пируя, голодных нас гнал.
Кто в Сибирь нас ссылал за мечту и свободу,
Кто под пули идти заставлял
На народы – народы.

Слушай: новое время настало.
Нет раба. Нет царя.
Занялася заря.
Нет тюрьмы. Нет оков.
Нас не давят церковные своды.
Мы рассеяли ужас удушливых снов.
И другие народы
За собою к свободе зовём,
И над миром, над дряхлым и скучным,
С гимном радостным, мощным и звучным
Наше красное знамя несём.
Мы – весны благодатной предтечи.
Первый радостный гром,
В мире первые речи
О свободе, не сдавленной кем-то петлёй,
Не пронзённой штыком.
Русь моя, мы разбудим рабов,
Русь, мы свергнем царей и рабов!
Мы – набат над землёю...

Поэтический дар и журналистская хватка Евгения Сокола были замечены орловским «красным губернатором» Борисом Волиным. В 1919 году одна за другой выходят в свет книги Е. Сокола: уже упомянутая «Русь», «Красные набаты». «Поэма о революции». В последней были такие слова:

И нового кубок вина
Подносит воскресшим свобода.
Свобода!
Рождённое тьмой
И рабством постыдным народа –
Всё это уж там, за кормой.

В грядущем – свобода... Свобода!
И радостно пенятся воды,
И радостно грозен прибой,
И радостен бой.
С позорным наследьем былого
Во имя великого слова,
Проникшего в сердце народа:
– Свобода...

Борис Волин не только охотно предоставляет поэту-журналисту возможность печататься, но и активно продвигает его в руководящие органы. 24 мая 1919 года состоялось совещание местных газетчиков, на котором было решено создать в Орле Союз Советских журналистов и редакционную коллегию, состоящую исключительно из журналистов-коммунистов (в её состав вошёл и Е. Сокол). Он посвящал стихи коллегам-журналистам. **Сергею Зобкову:**

За победой – новая победа.
Я ликую в шелесте знамён.
Путь, которого боялись деды,
Уж почти что нами перейдён.

Поэту и журналисту **Виончелию Буречарскому:**

Пока народ и тих, и кроток,
Кто встанет за него?
Кто закричит миллионом глоток
О святости его?
Лишь будут петь одни поэты,
Но сможет что поэт?
Одни безумные обеты
И славословные сонеты
Из мёртвости газет...

Уже в июне половина членов союза получила редакторские посты, однако Сокола среди редакторов не было... Возможно, на «обойдённость» должностью не стоило обращать внимания, но она стала некоей переломной вехой в журналистской карьере Евгения Сокола. В середине 1919 года, его всё-таки назначили на должность заместителя заведующего губернским агентством «Центропечати». Однако после кратковременной оккупации Орла белогвардейскими частями и последовавшего освобождения города Евгений Сокол уже не был вхож на капитанский мостик большевистской прессы в Орле. Что послужило причиной? Открылась правда о социальном происхождении трибуна революции? Он сам решил оставить журналистику ради поэзии? Возможно, где-то в недрах губкомовского делопроизводства той поры есть точное объясне-

ние данному странному повороту событий. Но факт остаётся фактом: отныне Сокол не входил в состав редакций, правлений Союза журналистов и т.д.

Это тем более странно, что в губернии явно не хватало профессиональных газетчиков. Например, губком РКП(б) осенью 1921 года отзвал из окружной военной газеты её секретаря Т.М. Левина и направил его в партийное издание. Тогда же в Орловской губернии была проведена регистрация всех работников печати. Более того, в циркуляре ЦК РКП(б) о периодической печати от 20 февраля 1922 года подчёркивалось: «*Считаясь с тем, что кадры журналистов-коммунистов крайне ограничены и что без партийных газетных специалистов партийно-советская печать удовлетворительно поставлена быть не может, Центральный Комитет указывает на необходимость перевода на газетную работу возможно большего количества всех взятых на учёт журналистов. Мобилизацию журналистов, хотя бы временную, на негазетную работу ЦК считает крайне нецелесообразной, ибо газета требует систематической, беспрерывной, планомерной работы*». В докладе XI Орловскому губернскому съезду Советов о деятельности губернского экономического совещания (1922 год) отмечалось: «*Общее положение губернского органа печати до самого последнего времени было крайне неудовлетворительно. Прежде всего, в отношении материальном, а затем в отношении обеспечения работниками... Попытки привлечения квалифицированных газетных работников из центра (Москва, Харьков) не имели успеха*».

Итак, газетчиков в Орёл отзывали с военной службы, приглашали из других городов, но Сокол оставался вне печати. Косвенным подтверждением «невостребованности» новым социумом Евгения Сокола служат литературно-критические этюды орловского общественного деятеля и критика С.И. Горового, опубликованные в сборнике «Зелёный шум» (Орёл, 1922). В статье «Современные орловские пролетарские писатели», являющейся изложением лекции, прочитанной в гарнизонном Доме культуры 11 июня 1920 года, отмечалось: «*Tт. Селихов, Лукашин, Захаркин, Шевляков – вот кто входит в эту группу. Все они – подлинные пролетарии и по своему происхождению, и по складу своих понятий*». Как видим, недавнему певцу революции Соколу места в плеяде пролетарских литераторов не нашлось. Зато о нём Горовой рассказывает в статье «Орловские поэты», где речь идёт только о двух земляках – Иосифе Каллиникове и Евгении Соколе. Статья представляет собой изложение лекции, прочитанной в гимназии Гиттерман 20 января 1918 года, соответственно, рассматриваются лишь стихи Сокола из книги «Триолеты и Мадrigалы» (Орёл, 1917). Горовой пишет: «*Сокол допускает несуществующие на русском языке слова и формы – «незабывчивый», «предбудь», а порою употребляет формы, напоминающие собою речь иностранца – вероятно, в погоне за размером и рифмой. Грубовато*

выражение «убивая обидным хлыстом нашу тихую нежность». В общем же стихотворения Сокола, несомненно, талантливы, богаты фантазией и уносят с собой в царство мечты и грёзы. Любовь – господствующая тема его стихов. Поэт чувствует её тонко, изысканно, несколько, пожалуй, жеманно – во вкусе средневековых трубадуров и напудренных маркиз XVIII века».

Характерно, что эти слова были не только произнесены в январе 1918 года, но и повторены в 1922 году в официальном губернском литературном альманахе: никаких иных оценок творчеству Евгения Сокола здесь дано не было. В одном из писем в музей И.С. Тургенева его брата Г.Г. Соколова возникшая невостребованность недавнего глашатая революции в большевистской печати объясняется, по сути, тем, что Евгений Сокол был занят на других ключевых постах провинциальной иерархии: «С 1920 года возглавлял губернское правление профсоюза работников искусств, в 1922 – 1923 гг. – заведующий губернским архивом». Однако обращение к архивным источникам показывает, что занимаемые Соколом в то время должности вряд ли могли служить причиной его неучастия в партийной журналистике. Так, в удостоверении губернского отдела Всероссийского профсоюза работников искусств, датированном 7 февраля 1920 года, перечислены должности Сокола: член правления; товарищ председателя; заведующий культурно-просветительским отделом Орловского губотдела. А уже 10 июля 1920 года президиум данного профсоюза «командировал» Сокола в губернский отдел народного образования для заведования театральной секцией внешкольного подотдела.

Заведывание секцией в некоем подотделе... Работа была явно не по размаху идей и энергии поэта-журналиста. Получив в придачу символические посты учёного секретаря коллегии губернского отдела народного образования и секретаря «Известий губздравотдела» (вышел в свет всего один выпуск журнала), он, по примеру коллег-журналистов, пытается провести перепись в губернии всех «литературных работников», самостоятельно разрабатывает для этого пространную анкету и заполняет первый экземпляр. Очевидно, что инициируемая Соколом под эгидой Литсекции художественного подотдела Губполитпросвета перепись была прелюдией к подготовке губернского съезда писателей.

Заполненная им анкета сохранилась в музее И.С. Тургенева. Не акцентируя внимания на формальных графах, обратим внимание лишь на некоторые:

Строка «Где печатается теперь». Ответ: «нигде». Пояснение: «за отсутствием изданий чисто литературного характера».

Строка «Наиболее близок (на выбор: акмеизм, пролеткульт, имажинизм, импрессионизм)». Сокол вписывает: «символизм».

Указывает, что состоит в московских кружках «Звено», «Литературный особняк», член Всероссийского союза поэтов (примечательно, что в

архиве сохранился ряд документов, свидетельствующих о поездках Сокола в Москву в первые послереволюционные годы с целью «выбить средства», «получить одежду», «доставить архивные документы» и т.д.).

Строка «Взгляд на современную литературу». Ответ: «современный литературный упадок ликвидируется нескоро, когда начнётся строительство».

В то время Сокол был «членом-посетителем» Тургеневского литературного общества, а в членской книжке Всероссийского профсоюза работников искусств в графе специальность написал: «поэзия, истор. лит.». Он выступает с инициативой создать в Орле музей революции (вариант: музей печати революции). Так, в личной карточке участника одного из губернских съездов 2 марта 1921 года в графе «должность» Сокол написал: «организация музея революционной печати». В записке заведующему губернским музеем П.С. Ткачевскому ставит вопрос максимально остро: «Всё, что издано было в Орле до прихода белых, погибло бесследно, и не только листовок, плакатов, воззваний, нигде нет даже комплекта газет, без которых составление революционной истории Орла почти невозможно. Об уездных городах и говорить не приходится. Всё это указывает на недостаточно хорошую организацию музеиного дела в Орле, и учреждение специального музея революции в губернском масштабе заставляет выдвинуть в первую очередь».

1 октября 1921 года Губполлитпросвет назначает Евгения Сокола заведовать организуемым музеем имени Октябрьской революции. В январе следующего года он входит в состав комиссии по ревизии губернских музея и архива. По всей видимости, комиссия посчитала прежнюю работу музейщиков и архивистов недостаточной: сохранилась выписка из протокола Губернского отдела народного образования от 1 февраля 1922 года с поручением Соколу организовать в Орле музей Октябрьской революции.

Однако попытки поэта развить кипучую деятельность на музейной ниве неожиданно прервалась. Уже в следующем, 1923 году, не осуществив ни одного из своих замыслов (музей, съезд литераторов и т.д.), он навсегда покидает родной Орёл и уезжает в Москву.

В официальных биографиях Евгения Сокола московский период обычно описывается схематично: «приехал в столицу в 1923 году, был секретарём Всероссийского союза поэтов, работал в журнале «Безбожник», там же в 1928 году вышла книга рассказов «По стопам отцов», занимался переводами».

На самом деле эти полтора десятка лет куда более насыщены событиями, обстоятельствами, реалиями. Известно, что ещё в первые революционные годы он познакомился в Орле с Зинаидой Райх, женой Сергея Есенина. По всей вероятности, именно она познакомила его с Сергеем Есениным. Они стали друзьями, знали и ценили творчество

друг друга. О дружбе Есенина с Соколом свидетельствуют дарственные надписи поэта на книге «Сельский часослов» (1918): «*Евгению Соколу Любящий С. Есенин. 1919*»; на сборнике «Янь» (1919): «*Евгению Соколу Дружески Сергей Есенин. 28 сент. 1920*»; на книгах «Преображение» (1921): «*Соколу Евгению с любовью С. Есенин. 1921*» и «Пугачёв» (1922): «*Терпи Сокол, Свобода – о кол! С. Есенин. 1922*».

Сокол неоднократно встречался с Есениным, возвратившимся из зарубежной поездки с Айседорой Дункан в Европу и Америку. В одну из встреч на листе блокнота Есенин для Сокола записал несколько строк из стихотворения «Мне осталась одна забава...» с дарственной надписью «*Е. Соколу с любовью и верой. С. Есенин*». В 1924 году Есенин написал: «За всё, что минуло, – / Целую в губы / Сокола милого». На книге «Ключи Марии» поэт написал «Сокол, милый, люблю Русь, прости, но в этом я шовинист. С.Е.». На книге «Радуница» даёт совет: «Тех, кто ругает, всыпь им. Милый Сокол, давай навеки за Русь выпьем». При встрече 4 февраля 1924 года на книге «Голубень» Есенин написал: «Милому Соколу, ростом не высокому, но с большой душой русской и всё прочее», а на отдельном листке весной того же года оставил автограф: «Милому Соколу с любовью русской, Великоросской обязательно. С. Есенин».

Поэты встречались в клубе Дома Герцена на Тверском бульваре, где Е. Сокол работал секретарём Литературной студии при Всероссийском Союзе поэтов. В ноябре 1925 года Сокол и Есенин были заявлены для участия в литературном вечере «Поэзия наших дней», проводимом Всероссийским союзом поэтов в Политехническом музее. Перед последней поездкой в Ленинград Сокол писал 23 декабря 1925 года: «Дорогой Сергей! Очень прошу тебя выступить на вечере, устраиваемом нашими курсами (литературные курсы Всероссийского союза поэтов)». В сборнике «Памяти Есенина» (М., 1926) Сокол опубликовал мемуары «Одна ночь (Из воспоминаний о С. Есенине)».

Документы из фонда Е. Сокола позволяют не только детально «прорисовать» вехи биографии, но и установить ряд московских адресов поэта, бытовые подробности и т.д. Начнём с адресов. На одном из пригласительных билетов Сокола (январь 1926 года) имеется адрес: ул. Кропоткина, Дурнов пер., д. 10/15. Более конкретную информацию даёт сохранившийся конверт со штемпелем «27 марта 1926 г.»: Дурнов пер., 10/15, кв. 1, комн. 25. Выходит, что приехавший из Орла 33-летний поэт-коммунист поселился в Москве в коммунальной квартире на 25(!) хозяев. А Есенин со второй половины 1925 года жил совсем рядом, в Померанцевом переулке в квартире С.А. Толстой. Он часто встречался с Соколом, однажды увидел на квартире Сокола в Дурнове переулке «Словарь рифм». Есенин не только читал его, но и вносил в словарь свои слова, потом записал шуточное четверостишие: «Я и сам когда-то Сокол / Люб над рифмами раскокал. / Нет алмазов среди стёкол. / Не ищи вокруг

да около». В конце книги кто-то из знакомых Сокола оставил запись: «Учитесь, братья, у Маяковского», на что С. Есенин с озорством приписал: «Ну уж х...!».

Судя по документам 1932 – 1934 гг., Е. Сокол жил уже на Новинском бульваре, д. 21, кв. 18. В этой квартире у него часто собирались литераторы. По традиции все гости Сокола заполняли альбом автографов. Здесь писали свои стихи, эпиграммы, экспромты, дружеские пожелания в адрес хозяина дома. В фондах музея И.С. Тургенева хранятся три таких альбома, где есть подписи А. Белого, Д. Благого, композитора И. Стравинского, многих других выдающихся людей.

Куда разнообразнее официально известного реальный перечень мест работы Евгения Сокола в Москве. Сохранилось, например, удостоверение от 29 сентября 1925 года – секретарь литературно-педагогического совета и лектор Литкурсов Всероссийского Союза поэтов, аналогичное удостоверение от 11 января 1926 года. Согласно удостоверению № 228 от 9 февраля 1926 года – ответственный секретарь Всероссийского Союза поэтов.

Примерно тогда же он занялся составлением сборника материалов о Сергее Есенине, чему есть документальное свидетельство. Приводим текст удостоверения:

«Союз поэтов
Правление

6 января 1926 года

№ 10

Удостоверение

Предъявитель сего член ВСП Е.Г. Сокол уполномочен Правлением названного Союза на собирание материалов для сборника памяти Сергея Есенина, издаваемого Союзом под редакцией Олега Леонидова, Евгения Сокола и профессора Б.М. Зубакина.

Председатель ВСП Олег Леонидов (за него)

Управляющий делами Кашкина
(печать)».

Нигде прежде не упоминалось, что Евгений Сокол работал в газете «Гудок» в то самое время, когда там трудились Михаил Булгаков, Юрий Олеша, Илья Ильф и Евгений Петров. Музейный документ информативен и красноречив. Откроем удостоверение газеты «Гудок» от 10 августа 1926 года:

«Дано Е.Г. Соколу в том, что ему поручено редакцией «Гудка» обслуживать судебные процессы. Действительно по 1 сентября 1926 г.».

Судя по очень короткой дистанции между двумя указанными датами, это был некий испытательный срок для гудковского новичка Сокола. Однако он вполне справился с новой должностью. Сохранилось «последующее» удостоверение газеты «Гудок»:

«тov. Сокол является сотрудником по отделу искусств (зачёркнуто, стало «обслуживает по отделу суда». – А.К.). Редакция просит администрации зрелищных предприятий (последние три слова зачёркнуты. – А.К.) оказывать тов. Соколу возможное содействие в получении материалов. Удостоверение действительно до 1 сентября 1927 года (зачёркнуто – до 31 декабря. – А.К.)».

Существует и третье удостоверение, где указано, что Сокол – сотрудник газеты «Гудок» по судебному отделу и по отделу происшествий. Данное удостоверение было выдано 23 марта 1928 года и продлено до 1 октября 1928 года.

После двух с лишним лет работы в газете «Гудок» Евгений Сокол переходит в редакцию, освещавшую деятельность Союза Безбожников СССР. Сохранились удостоверения: литсотрудник газеты и журнала «Безбожник» (24 октября 1928 года), секретарь редакции бюллетеня Пресс-бюро Центрального совета Союза безбожников СССР (18 апреля 1929 года), сотрудник редакции журнала «Безбожник» по судебному отделу (20 мая 1929 года).

В одном из писем в музей И.С. Тургенева брат вспоминал о том, что в последние годы жизни Е.Г. Сокол занимался «переводами с белорусского, немецкого (И. Бехера), переводами кавказских поэтов – Р. Нурова (три стихотворения в сборнике 1936 года), много писал для изданий МОПР». На самом деле, Сокол в то время занимался не только переводами и статьями для мопровских изданий. Например, с 24 июля 1931 по 22 апреля 1932 года работал в объединённом научно-техническом издательстве, затем был заведующим организационно-массовой секцией в издательстве наглядных пособий, сотрудником журнала «Коммунальное хозяйство». В 1933 году издал серию брошюр по вопросам коммунального хозяйства (шесть книжечек объёмом от 26 до 40 страниц: «Меха-

низация прачечного дела», «Банное хозяйство и строительство», «Производство и монтаж водопроводных и канализационных труб» и т.д.). С апреля 1934 года – корреспондент профсоюзного журнала «Рабочий городского хозяйства».

Столь же неровно, пунктирно выстраивалась в то время его писательская биография. Как уже упоминалось, Сокол был членом Всероссийского союза поэтов, а также действительным членом коллектива поэтов и критиков «Литературный особняк» (удостоверение от 15 января 1924 года), активистом клуба Федерации объединений советских писателей. Сохранился авторский экземпляр соглашения с Узбекским государственным издательством на составление в 1932 году (видимо, к 15-летию Октябрьской революции и 10-летию образования СССР) антологии революционной поэзии: перевести прозой 3000 строк с оплатой 20 копеек за строку, а также провести составительскую работу и подготовить комментарий. Общая сумма договора составила 1040 рублей. Все условия соглашения Сокол выполнил. А вот справка Московского горкома писателей: в июне, августе, сентябре, ноябре и декабре 1933 года Сокол заработка не имел, в октябре заработал 200 рублей. Справка была дана судебному исполнителю Краснопресненского района, аналогичная – в домоуправление. По всей видимости, таким образом поэт отбивался от всевозможных долгов.

Сохранилось датированное 1932 годом письмо с требованием издательства МОПРа вернуть аванс. В это время Сокол лечился в ночном туберкулёзном санатории, дежурил литературным консультантам в редакции «Комсомольской правды» – один раз в месяц с трёх часов до семи вечера (1932 год). Весьма красноречив пропуск в столовую Союза советских писателей (январь 1934 года). Пропуск обрамлён купонами на каждый день – по сути дела, это была часть карточного довольствия, спасшего недомогавшего писателя от голодной смерти.

Волна репрессий не сразу, но всё же накрыла и Евгения Сокола. Племянник поэта Ю.Н. Соколов писал орловскому библиофилу А.С. Захарову: «Теперь о последних годах Евгения Сокола. Он себя плохо чувствовал, ведь у него был туберкулёт лёгких, да и нога болела. Последний раз я помню его во время похорон моего дедушки (отца матери) на Преображенском кладбище – он был с палкой. В конце 1938 года он был арестован и в 1939 году умер в тюрьме».

В архивном фонде музея И.С. Тургенева хранится фотокопия справки военного трибунала Московского военного округа, датированная 9 декабря 1939 года, о том, что дело в отношении Е.Г. Сокола прекращено за недоказанностью обвинения.

Жизненный путь и творчество Евгения Сокола, его участие в революционной печати, в литературной жизни 1920-х годов ещё ждут вдумчивого и скрупулётного исследователя.

Максимилиан Волошин

Русская революция

Во имя грозного закона
Братоубийственной войны,
И воспалены и красны
Пылают гневные знамёна.

Но жизнь и русская судьба
Смешали клички, стёрли грани:
Наш пролетарий — голытьба,
А наши «буржуа» — мещане.
А грозный демон — «Капитал» —
Властитель фабрик, Князь заботы,
Сущность отстoenной работы,
Преображенная в кристалл, —
Был нам неведом:

нерадивы

И ниши средь богатств земли,
Мы через столетья пронесли,
Сохно ковыряя нивы,
К земле нежадную любовь...
России душу омрачая,
Враждуют призраки, но кровь
Из ран её течёт живая.

Не нам ли суждено изжить
Последние судьбы Европы,
Чтобы собой предотвратить
Её погибельные тропы.
Пусть бунт наш — бред, пусть дом наш пуст,
Пусть боль от наших ран не наша.
Но да не минет эта чаша
Чужих страданий наших уст.

И если встали между нами
Все бреды будущих времён —
Мы все же грезим русский сон
Под чуждыми нам именами.
Тончайшей изо всех зараз,
Мечтой врачует мир Россия —
Ты, погибавшая не раз
И воскресавшая стихия.

Как некогда святой Франциск
Видал: разверзся солнца диск

И пясти рук и ног Распятый
 Ему лучом пронзил трикраты —
 Так ты в молитвах приняла
 Чужих страстей, чужого зла
 Кровоточащие стигматы.

12 июня 1919

"Революция губит лучших"

Революция губит лучших,
 Самых чистых и самых святых,
 Чтоб, зажав в тенетах паучьих,
 Надругаться, высосать их.
 Драконоборец Егорий,
 Всю ты жизнь провёл на посту —
 В уединении лабораторий
 И в сраженьях лицом к лицу.

Революция

Она мне грезилась в фригийском колпаке,
 С багровым знаменем, пылающим в руке,
 Среди взметённых толп, поющих Марсельезу,
 Иль потрясающей на гребне баррикад
 Косматым факелом, под воющий набат,
 Зовущей к пороху, свободе и железу.
 В те дни я был влюблён в стеклянный от свет глаз,
 Вперённых в зарево кровавых окоёмов,
 В зарницы гневные, в раскаты дальних громов
 И в жест трагический, и в хмель красивых фраз.
 Тогда мне нравились подмостки гильотины
 И вызов, брошенный гогочущей толпе,
 И падающие с вершины исполины,
 И карлик бронзовый на завитом столпе.

Александр Вертинский

То, что я должен сказать

Я не знаю зачем и кому это нужно,
 кто послал их на смерть недрожащей рукой,
 только так бесполезно, так зло и ненужно
 опускали их в Вечный Покой.

Равнодушные зрители молча кутались в шубы,
 и какая-то женщина сискажённым лицом
 целовала покойника в посиневшие губы
 и швырнула в священника обручальным кольцом.

Забросали их ёлками, закидали их грязью
и пошли по домам под шумок толковать,
что пора положить уже конец безобразию,
что и так уже скоро мы все начнём голодать.

И никто не додумался просто встать на колени
и сказать этим мальчикам, что в бездарной стране
даже светлые подвиги – это только ступени
в бесконечные пропасти к недоступной Весне.

Я не знаю зачем и кому это нужно,
кто послал их на смерть недрожащей рукой,
только так бесполезно, так зло и ненужно
опустили их в Вечный Покой.

Валерий Брюсов

Революция

Что такое революция? — Буря,
Ураган, вырывающий с корнем
Столетние кедры,
Освежающий недра
Воздухом горним, —
Оживляющий все ураган,
Крушащая многое буря!
Бог. Саваоф,
Что, брови нахмуря,
Просторы лесов
Для новых семян,
Для посевов грядущих
Расчищает дыханием уст всемогущих!
Революция — буря.
Она
Над океаном
Летит ураганом,
Разметая воды до дна,
И горе
Судам,
Застигнутым в море!
Там
Огромный дреднот и ничтожная шлюпка
Однаково хрупки,
Там
Для тысяч раскрыты могилы,
Там никто

Не предвидит судьбы: все — слепые!
Что
Наши ничтожные силы
Пред волей стихии!
Революция — буря...

Зинаида Гиппиус

СЕЙЧАС

Как скользки улицы отвратные,
Какая стыдь!

Как в эти дни невероятные
Позорно — жить!

Лежим, заплёваны и связаны
По всем углам.

Плевки матросские размазаны
У нас по лбам.

Столпы, радетели, водители
Давно в бегах.

И только выются согласители
В своих Це-ках.

Мы стали псами подзаборными,
Не уползти!

Уж разобрал руками черными
Викужель — пути...

9 ноября 1917

НЕТ!

Она не погибнет — знайте!

Она не погибнет, Россия.

Они всколосятся,— верьте!

Поля её золотые.

И мы не погибнем — верьте!

Но что нам наше спасенье:

Россия спасётся,— знайте!

И близко её воскресенье.

Февраль 1918

Содержание:

Константин Грамматчиков

100 лет русской катастрофы 1917 года	3
Леонид Млечин. Штурм Зимнего дворца	11
Семён Экштут. «Штафирка» Ленин против «Мозга армии»	20
Юлия Кантор. «Пятно позора на команду крейсера...»	25
Анастасия Дмитриенко. «Обменяем Керенского на Ленина!»	36
Елена Новосёлова. Революции из пробирки	44
Антон Мостовой, Никита Петухов	

1917: хроника революции в Москве	47
--	----

Владимир Нордвик. Историк Ольга Эдельман:

Между Робеспьером и Лениным – пропасть!	63
Семён Экштут. Почему наука боится Ленина?	74
Андрей Ганин. «Система... Троцкого была и проста, и гениальна...» ..	79
Вадим Эрлихман. Демон революции	80
Артем Локалов	

Анатолий Торкунов: Новой революции мы не переживём	87
Борис Миронов. Оцифрованная революция	91

Леонид Решетников. Слом русского национального кода в 1917 году ..	106
---	-----

Владимир Емельяненко. Сто лет беспристрастности	132
--	-----

Митрополит Иларион: преступлениям	
большевиков против церкви нет оправдания	133
«Октябрьская революция – подростковый период великой идеи» ..	134
«Без идей Октября антигуманизм будет оформлен де-юре»	136
Капитализм спас себя от проигрыша, отказавшись от своих основ ..	138

Оружие

Андрей Ганин

Маузер — любимое оружие чекистов, комиссаров и полярников	139
---	-----

Из истории наград

Значки и жетоны в первые годы Советской власти	143
Медаль «3-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции»	144
Орден Октябрьской Революции	145

Литературная рубрика

Алексей Кондратенко

Революция и поэзия (<i>Штрихи биографии Евгения Сокола</i>)	150
---	-----

Максимилиан Волошин. Русская революция	163
---	-----

"Революция губит лучших"	164
--------------------------------	-----

Революция	164
-----------------	-----

Александр Вертинский. То, что я должен сказать	164
---	-----

Валерий Брюсов. Революция	165
--	-----

Зинаида Гиппиус. Сейчас. Нет!	166
--	-----

**Библиотечка военно-исторического журнала
«Орловский военный вестник»
Выпуск 13**

100 лет русской катастрофы 1917 года

Главный редактор С.А. Ветчинников

Корректор В.С. Алексеевский

Технический редактор С.А. Ветчинников

18+

Редакция вправе публиковать
присланные в свой адрес произве-
дения, письма и обращения чита-
телей.

Ссылки на источники инфор-
мации актуальны на момент выхо-
да журнала.

Редакция уважает точку зре-
ния авторов на какие-либо собы-
тия, их трактовки, хотя не всегда
может их разделять, следуя пра-
вилу: «Пусть в споре рождается
истина».

Цена свободная

Подписано в печать 30.11.2017 г. Дата выхода 01.12.2017 г. Формат 60x80 1/16

Печать ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Arial

Объём 10,5 усл. печ. л. Тираж 200 экз. Заказ № 251

Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.

Адрес издателя и редакции:

302001, г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26, Тел. (4862) 44-51-45.

E-mail: kartush@orel.ru www.kartush-orel.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета

в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»

г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26. Тел./факс (4862) 44-51-46.